

Борис Рябухин

ЛЮБОВИАДА

Стихи, драматическая поэма и переводы

Москва
2015

ББК 84-5
Р 98

Издание в авторской редакции

Р 98   **Борис Рябухин.** ЛЮБОВИАДА. Стихи, драматическая поэма и переводы. Рязань: Издательство «Литера М». 2015. – 304 с.

В новую книгу Бориса Рябухина вошли в основном новые стихотворения и драматическая поэма «Сергей Грезин». Это двадцать седьмая книга автора.

© Рябухин Б.К. 2015

ISBN

СТИХОТВОРЕНИЯ

ЛЮБОВИАДА

СНЕЖНЫЙ СМЕХ

Хорошо, когда сыплются снеги,
На ресницах искрятся, как в детстве.
Облака просыпаются с неба, –
Разыграется зимнее действо.

И завьюжит, застужит лицо.
И зажмуришь глаза в брызгах снега.
Эти шутки с счастливым концом
Пробегают мурашками с неба.

Снежный смех проберет до костей,
С воем ветер хватает за сердце.
Это зимнее действо страстей
Не забыть... Только надо согреться.

24 сентября 2014

ГРОЗА – ДАЛЕКИЙ СМЕРЧ

Органы извергают
Небесные грома
И молнии сверкают
В ослепшие дома.

Озябшие деревья
Под ливнями дрожат.
Захлопываясь, двери
Спасают горожан.

Псы в конуре прижались,
Поджатый хвост грызут.
Чего все испугались?
Весеннюю грозу?

Чего никто не весел?
Да страх – мастак беречь,
Когда природу бесит
Гроза – далёкий смерч!

15 августа 2014

НИТЬЮ ЖИЗНИ ПРИВЯЗАНЫ

Всю траву за ночь инеем
Засолила зима
И в туман субмаринные
Погрузила дома.

Все мы шли водолазами
Вдоль домов-кораблей,
Нитью жизни привязаны
Каждый к двери своей.

27 ноября 2014

СЛЕЗЫ

Плачет земля росой,
Плачет дождем и градом,
Штормом плачет, порой
Бурею и торнадо.

Плач извечный земли.
Росы – слезы от счастья.
В помощь жизни – дожди,
С засухой распрощаться.

Хуже – слезы штормов,
Топят, крушат, увечат.
Смоют толпы домов –
Вихрем рыданий – смерчи.

Только всего сильнее
Плачет земля войною,
Слезы вскипят в огне,
Взрывом надрывным воют.

Эти слезы войны
Будут страшней природы.
Страны сотрут они,
И сокрушат народы.

6 июля 2014

KALMISTU (Эпитафия)

Через погост летит шоссе,
Не видя скорбных плит,
Не зная, что здесь будут все,
Кто едет и лежит.

*Таллинн
27.09.14*

ЖИЗНЬ НАРУШИТЬ

Все, даже незначительное, важно.
По лабиринту этих встреч идешь.
Что хочешь – что загадано – отважно
С размаху ли, за всю ли жизнь – возьмешь.

Невольно замечаешь повторенья –
Виденья ль сверху нижних этажей?
И вместе с миром чувствуешь вращенье,
Небесных возвращенье миражей.

Но час пробьет – себе ты попеняешь.
Отчальят дети в молодой свой путь.
Любовь, талант, богатства прозеваешь.
Постынет боль, не охнуть, не вздохнуть...

И вдруг решишься сам ты жизнь нарушить –
Попав, как кит из моря на песок.
Там вчуже всё – и душит-сушит душу.
Былого нет. В грядущем – одинок.

Взовьешься – и поднимет с суши воля.
Подхватит жизнь знакомою волной.
Вернешься, словно кит в просторы моря.
И скажешь: «Слава богу, хоть живой».

28 июня 2014

НА БОЛОТНОЙ ПЛОЩАДИ

На Болотной площади,
В Майский месяц, шесть,
На ветру полощется
На секирах жечь.

А с моста у Репина
Слышен лязг замков,
Звон великолепия
Разинских оков.

На Болотной площади
Срублен атаман.
Что вы вечно ропщете,
Словно тот буян?

На Болотной площади
Еще много плах.
Головы по очереди –
Стынут на колах.

6 мая 2014

***

Л.В.

Далек тот берег, желтый, камышистый,
Где солнце грело нас до темноты.
Светился каждый лист лучистый –
И ты.

Нас забавляли ласточек полеты,
В реке спасались мы от духоты,
К лицу склонялись тихо ветлы –
И ты.

Звенели комары, подобно струнам,
И хмелем пахли мятые цветы...
Я там навек остался юным –
И ты.

УМЕЙ УКРАСИТЬ

Ум, красота, любви манящей дар –
 Что выбрать в украшение любимой?
 Когда едва созревший дух незримый
 Влечет тебя в ее душистый жар.

Знай, что года стирают красоту.
 Любовь, сжигая сердце, догорает.
 И только ум с годами прибывает.
 Умей украсить лишь свою мечту.

В нем память твоего предназначенья.
 И вечного любовного влеченья.
 Ум – яблоко познания творца.

И женщина похожа на богиню,
 Когда между чертами дорогими
 Ум отражает красоту лица.

2014

ЛУБЯНАЯ РОССИЯ

*Паситесь, мирные народы!
 Вас не разбудит чести клич.
 К чему стадам дары свободы?
 Их должно резать и ли стричь.
 А.С.Пушкин*

Лубяная Россия,
 Тыща лет – произвол.
 Вся дрожишь, как осина, –
 То на крест, то на кол.

Триста лет – под норманном,
 Триста – мучил монгол,
 Триста – правил Романов, –
 То на крест, то на кол.

Сотня лет – произвола
 Под Лубянской пятой...
 Жив – горбушкой размола
 Да водою святой.

Любим землю и воду –
 Нас считают за скот,
 Поголовьем, приплодом...
 Мол, народ – это счет.

Нет свободы и воли,
 Тыщу лет – всё тюрьма.
 Господам лишь раздолье –
 Вселубянская тьма.

11 сентября 2011

БОЛОТО¹

Л.Г.

Все замерло, все умерло, все вымерло.
 Года опали жухлою листвою.
 Лишь изредка из тучи солнце вынырнет
 Миражной головою гулевой.

В затишье ритуальных принадлежностей
 Холодным саваном журчит фонтан.
 Не сожжены мосты, но еле держатся.
 И тесно в небе среди туч крестам.

¹ Болотная площадь в Москве.

В конюшенный наш дом дверь замурована.
И мох стены береза трет корой.
Махнет в окно мне молодость суровая,
Сверхсрочной жизнью выйду из ворот.

Нарисовал художник кистью жесткою
И рябь любви минувшей на ветру..
Несет мосты и парк, и зыбь московскую –
На дно души, как в черную дыру.

СЛЕЗА ВОЖДЯ

Стоял – по-свойски, нараспашку грудь.
За ним – банкиры, байкеры, бандиты.
На крик: «Без Пути...» –
Крикнул: «Я – ваш путь!»
На крик: «Вон, вор...» – Банкира пнул из свиты.

Хлесталась правда с кривдою в толпе,
Слова вождя перекрывая воем:
«Я обещал удвоить ВВП? –
Инициалами его удвоил...»

И наконец, слезу из глаз отжал –
И распри все Болотные застыли.
Слеза вождя хлестнула, как вожжа!
«Клялись мы победить? – Мы победили!»

22 июня 2012

НОТР-ДАМ

Когда оглохнут огненных страстей
раскаты,
И погрузится разум в сонный храм
распятый,
И храп часов, стекающих со стен,
хиреет, –
Залают на кресты оконных рам
химеры.

И бросит в грешный ужас их наркоз
гундосый.
И рой миров сорвется, зазвенев,
с откоса.
И закружит вертеп из грез и гроз,
и жара.
И витражи страстные звездный неф
изжалят.

Там Гений Рода сердце под пятой
терзает,
Там Гений Рока тешится – палач –
слезами.
Там Гений Света вечною пьетой
не стынет, –
Там у Природы безутешный плач
о Сыне.

Но утро разума забьет опять
в литавры –
Окаменеет на карнизах стон
картавый.
И Сыну вымолит бессмертье Мать
у Бога,
Животворящим сделает крестом
любого.

СТРАНА ПЕДЕРАСТОВ

В стороне любви и братства,
По учению Творца,
Нынче в силе педерасты –
От тюрьмы и до дворца.

И глава страны нарвался
На вихляющий бомонд.
И с размаху: «Педерасы!» –
Он хлестнул по мордам орд.

Не Мамаи, не масоны,
Третью начали войну.
То напали Хромосомы
Педерабства на страну.

Чтоб кастрат-министр, вредитель,
Мог младенцу пол менять,
«Первый» и «Второй родитель»
Мог сместить отца и мать...

Мужеложники, забито,
«Машкой» дергались, стыдясь.
Нынче сделались элитой,
Лезут в душу, в Думу, Власть...

Похоть ада прёт по «Рашша»
Гей-парадом под салют!..
Непорочного – замажут,
Изоржут и в грязь сольют.

И Генсека опростали,
Целовальщики взасос...
Если и вождя достали –
Как простой осилит росс?

22 августа 2014

ПРИРОДЕ

Ты – вечно юная путана.
Лицом – как солнце и луна.
В непостоянстве – постоянна,
Ты и жестока – и нежна.
И неумна – и бесстрашна.
И жар – и лед, и мрак – и ясно.

Ты отдаешься без разбору
И храбрецу, и подлецу,
И работающему, и вору,
И пожилому, и мальцу.
Всё обнажаешь, чем богата, –
За неизбежную оплату.

Клиенты любят одержимо
Коварные глаза морей,
Твои вершины и ложбины,
Степной простор груди твоей,
Густых волос лесные чащи
И вены рек твоих журчащих.

В твои объятия, как в омут,
Безумно бросится любой...
Совокупляются – и тонут,
Жизнь отдавая за любовь.
А ты, разгорячась, с досады
Вулканы дыбишь и торнадо.

Дождем оплакав после гнева,
Взбив облако на голове,
Любовников – глазами в небо –
Ты распластаешь на траве.
Чтоб мог увидеть Всемогущий
Засыпанных землей цветущей.

14 октября 2005

ПЕРЕЛЕТНЫЕ ГОДЫ

Перелетные годы мои,
заповедные годы,
Возвращаетесь вы,
лишь отгадывает немного душа.
Озарятся надеждой
ее омраченные своды –
И смогу я опять
разглядеть ваш полет не спеша.

Неуемные годы мои,
улетели из дома.
Но вдали от земли корневой
не обжили гнезда.
Все чужим остается,
что не было с детства знакомо.
Вас едва узнаю,
и меня изменили года.

Позабылась родня
под цветущими в небе крестами.
Покосившийся дом
продала постаревшая мать.
И куда ж вы вернетесь
с окрепшими в грозах птенцами?
Вы кружите, кричите –
покинутых мест не занять.

Почему и ношу
Свою родину в сердце по свету.
Перелетные годы,
весенней порой налегке
Возвращайтесь ко мне
издалека по вещему следу,
Так – как волны с истока
до устья летят по реке.

ШАРИК МАЛЕНЬКИЙ

*Маленький шарик Земля,
Дай, я тебя убаюкаю.
Николай Агнивцев*

О, Земля голубоглазая,
Ты одна для всех нам мать.
Пуповиною мы связаны,
От тебя нам не отстать.

Хоть, из праха сотворенные,
Превратимся снова в прах,
Грезим мы, непокоренные,
О бессмертии в веках.

Ты ж из космоса нам кажешься
Как беспомощный малыш,
Синей звездочкою, катышком
Шарик маленький – летишь.

Пуповиною привязана,
К Солнцу света и тепла.
Жизнью ты ему обязана,
Что для нас ты сберегла.

В этих связях заключается
Чудодействие любви.
Все от Солнца начинается
И кончается людьми.

26 сентября 2013

АСТРОНОМУ

Е.Л.

– Молчанье – нам ответ
Из глубины Вселенной, –
Сказал один эксперт
С улыбкой Галлилейной.
– Открытие других
Галактик послужило
Понять себя самих
И в космос путь открыло.
Кто ж выйдет на контакт
С космической дружиной?
Чужой язык и такт
Планет недостижимы.

Но он понять не смог:
Мы всем мирам известны,
В контакте с нами Бог
И сонмы Сил Небесных.

18 декабря 2014

ПУПСИК

Можно волей захлебнуться
За морями, Пупсик мой.
Пшюты, словно чайки, вьются
За твоей большой кормой.

Остаешься ты игривой,
Всех честней и всех добрей,
И притворщицей пугливой
В клятвах верности своей.

Ты узнала – от Эрота –
Новых русских, киприотов,
И испанцев, и австрийцев,
И тунисцев, и мальтийцев,
Финнов, немцев и поляков...
И на запах, и на вкус.
И не станешь сильно плакать,
Что разрушен ваш союз.

Но, когда домой вернешься,
Словно мученица, зла, –
Ты на мужа наорешься –
На рогатого козла.

23 июля 2005

КТО?

«Кто безгрешен, камень в деву бросьте!» –
Он сказал толпе в начале дней...
Кто ж с небес бросать стал камни злости
В нас с непогрешимостью своей.

«Новый дам завет – любить друг друга», –
Кто нам завещал с библейских пор?..
Мы ж «за око – око» – чтим науку,
Варварский «естественный отбор».

«Потепление» – нам не искупление!
Кто нас нынче губит Судным днём –
Изверженьем и землетрясеньем,
И торнадо с ледяным дождем?..

3 января 2014

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ

Дождь над страной надсадный,
Снег с грозовой крупой,
И гололед беспощадный, –
Все это – дождь ледяной.

Жметя душа безутешно.
Силы стихии страшны.
Лёд жмет страну до ломоты
Буря страшнее войны.

Множатся стоны больницы
На катастрофы дорог.
Замертво падают птицы...
Буйству стихии итог.

Жмет ее лед до ломоты.
Ноги не чувят земли.
Бьются ее самолеты,
Тонут ее корабли.

Жирного льда ожерелья
Рушат стволы и столбы.
Падают, словно деревья,
Старой культуры столпы.

В пробках машины застыли.
Порвана сеть проводов.
Вымерзли села пустые,
Вымерли окна цехов.

Вскрыли ей вены, качают
Нефть, словно кровь ее недр.
Дождь ледяной все крепчает.
И напряжен каждый нерв...

Дождь ледяной – сущий Ирод,
В лед заковал – и крошил.
Как ледниковый период –
Оледененье души.

4 января 2013

ВОЧЕЛОВЕЧИЛСЯ

Вочеловечился для нас:
В нем Божий Дух и человечность.
Уверил, что Он Царь и Спас.
Сулил в Небесном Царстве вечность.

Для искупленья – рай и ад.
Для исцеленья – хлеб насущный.
За все грехи людей распят –
Живых, почивших и грядущих.

За эту жертву – воскресен.
Пример Он подал человеку.
Как Дух – Он к Богу вознесен.
Как плоть – поправил Он смерть навеки.

Пытались и себя потом
Монах, пустынный и убогий
Разъять молитвой и постом,
Плоть отделить свою от Бога.

Распятья, пытки и хлыста
Терпели не одно столетье.
Жизнь отдавали за Христа,
За возжеленное бессмертье...

Увы, с сомнением в успех,
Святыми полегли мощами,
Себя грешней считали всех,
Кого спасали и прощали.

Все мученики в вечном зле,
Других спасая, не спасутся.
Кто ж скажет правду на земле?
Прости, Господь, меня – безумца.

6 января 2013

ПРИСУШКА

Л.А.

На вздыбленный яр я взбираюсь проворно.
Как жизнь, из-под ног осыпается высь.
Кричат мне у щек золотые вороны:
“Бесстрашное детство, смотри не сорвись!”

Я вырезал в глине заветное имя.
Цветком расцветает оно на юру.
И Волгою плещется сердце, томимо
Присушкой зноя на вешем ветру.

Здесь берег отца – неприступный, отвесный.
Вдали берег матери – ниже травы.
Не для заклинаний – разлучное место,
Но грех первородный, поди – отврати!

Склевали цветок золотые вороны,
Повыдули ветры, подмыли снега
И сбросили в брачные водовороты –
Пока я степною судьбой истекал.

Но имя заветное птицею детства
С тех пор не покинуло солнечный яр.
Присушка сильнее стихийного действия –
До Судного дня не избавит от чар.

БЕЗ ОТЧЕСТВ

Когда в минуты одиночеств
Склоняюсь над своей судьбой,
Жалею тех, кто шел без отчеств
По стогнам жизни молодой.

Не потому, что не касался
Мужского теплого плеча,
А потому, что оказался
Так ненадежен мой причал.

От жен – лишь крики, не иначе...
За что же? В чем я виноват?
Да не кричат они, а плачут –
Что к счастью нет пути назад.

Я кровью матери достался.
Лишь знаю, как любимым быть.
Но от любви не исстрадался,
Да и не знаю, как любить.
И вот очнулся я с годами –
Потеряна с природой связь:
Стол не украсил сыновьями,
И внуков мать не дождалась.

Семью и дом я не построил.
Хотел – да строить не умел.
И дело ни в судьбе, ни в строе.

А не было отца в пример.

Когда в минуты одиночеств,
Склоняюсь над своей судьбой,
Жалею тех, кто шел без отчеств
По стогнам жизни молодой.

2 февраля 2013

О ВЗАИМНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ

С годами, как и прежде.
Я был «взаимно вежлив»,
Она ж не уступила,
Из вежливости, места.
Все думала о милом
Сидящая невеста.

Она уселась мигом
В наполненном трамвае.
Она читала книгу,
Страницы загибая,
О незамужнем принце.
У ней железный принцип,
Заложенный от мамы:
Мир уступает дамам!
От пожилого зренья
Не разобрал страницу,
Но знаю продолженье
Трамвай не возит принцев.

24 марта 2014

ЯБЛОКИ ПОЗНАНЬЯ (Рассказ отца)

«Однажды в поисках еды
Мы в сад чужой попали.
И под деревьями плоды
В рубашку собирали.

А сад от яблок пламенел
И райским нам казался.
Но вдруг хозяин подоспел –
И я один попался.

Схватил он за уши меня,
Как зайца на охоте.
И привязал к жердям плетня,
Сорвав с меня лохмотья.

Потом в лохань насыпал соль,
Макал в тузлук крапиву
И бил с размаху. Эту боль
Я вынес терпеливо.

Я ненависть глотал, как кол,
От муки умирая...
Очнулся я, все так же гол,
За изгородью рая...
Навек стяжатели тогда
Во мне врага снискали.
Мой сын, запомни навсегда,
За что отца распяли».

НА ЦЫПОЧКАХ ИДУТ ГОДА

На цыпочках идут года.
И жаль с погодками расстаться,
Чтоб встретить, что предугадал,
И домечтался до простраций.

Так возрастают деревья,
Года на ствол мотая толще.
Все выше по весне листва,
Но и сучков-отрубов больше.

А в кронах больше песен птиц
С годами на пирах-тусовках.
И много промелькнуло лиц
Вослед погодкам на массовках.

И вновь весна – цветов салют,
Всё инфантильно зеленеет...
Года ж на цыпочках идут,
И постоянной, и умнее.

И не избыть ни суть, ни сыть.
С годами – не шикнѹ, не шѹкни.
Мгновенья не остановить,
Чтоб не прервать движенья жизни.

11 июня 2013

ПРОСТО ЖИТЬ

Кериму Мхце

Просто жить – это разве не чудо! –
Подрастать, молодеть и взрослеть...
И ходить по планете повсюду,
И любить, и посметь постареть?..

И творить – это разве не диво! –
И ребенка, и книгу, и сад...
И на память оставить учтиво
Несравненный, немеркнувший взгляд?

12 февраля 2014

СЕН-САНС

Т. Стрельцовой

Слышишь
Или же не слышишь,
Как шумит река
И шуршат облака?
Видишь
Или же не видишь,
Как завесу туч
Разорвал алый луч?..

Помнишь
Или же не помнишь,
Как на вышине
Ты прижалась ко мне?
Любишь
Или же не любишь,
Как тогда весной
На холме, над рекой?

22 апреля 2013

ДОМА НЕТ, И НЕТ ДЕРЕВНИ...

*Вот моя деревня, вот мой дом родной...
И.В. Суриков*

Дома нет, и нет деревни.
Вышел на простор разор.
Выжил от покоев древних –
Приснопамятный лишь двор.

Печки нет, и нет лежанки.
Нет горячей рубки дров.
Лишь камин дымится жалкий –
Гонор от былых основ.

Веры нет, и нет иконы,
Чем был дух необорим.
Позабылся герб исконный,
Переделан наспех гимн.

Все отечество – в коттедже.
А оплотом стал – забор.
Всё забыл, что было прежде,
И общину, и собор.

22 июня 2013

НЕ ОСУЖДАЙ БЫЛОЙ ЛЮБИМОЙ

Не осуждай былой любимой,
Той бывшей, высшей половины
Твоей отпавшей и ранимой.
При всех грехах она невинна.

И не ропщи, не сетуй больше.
Над памятью ее поникни.
Иль хорошо скажи, иль стихни.
Ты с нею был единством общим.

Не осуждай! Как с Евой рая
Вкусил ты с нею плод запретный.
Ты был ей предан беззаветно.
Предашь ее ты, осуждая.

Велик тот миг, когда под сердцем,
Дитя вы вместе сотворили –
Грех первородный преступили.
Как Бог смогли создать младенца.

В ребенке – половины ваши,
В котором вы навеки в браке.
Любовь твоя – святая рака,
Не осуждай священной чаши.

29 июня 2013

* * *

И грянул гром, когда родился вождь.
Мир потрясли мучительные роды.
И голый лес хлестал апрельский дождь,
И молнии летели на народы.

Ребёнок мирно землю осязал
Рукою той, что поведет на битвы.
Еще он слова даже не сказал,
Волхвы ему уж вознесли молитвы.

Двадцатый век. Семьдесят третий год.
 Апрель. Шестое, грозное утро.
 Родился вождь – сорвать столетний плод,
 Судьбой людей распорядиться мудро.

ПОЦЕЛУЙ

Разбередил расплыв снегов
 Запал нещадных откровений.
 Мы бросили на снежный кров,
 Творя законы притяжений.

И рысь крови не превозмочь
 Нам раскаленными губами.
 Приличья отлетали в ночь
 Оторопелыми звездами.

Нас месяц кинулся разнять,
 Как мальчик, испугавшись тайны.
 Но что за счастье – упразднить
 Каноны выходкой случайной!

И, страстью тело веселя,
 Мы смяли вдруг... любовь. Святую!
 Нас тут же сбросила Земля
 И завертелась вхолостую.

26 август 2013

ЗАСТУПНИК

Над сторбленным сознанием моим
 Дамоклов меч подвесил лжец проворный.
 С щитом иль на щите, но не покорный
 Я выйду из соревнованья с ним.

И правдолюбец – старый пилигрим
 Судьбу мою на верный путь направит.
 Но знаю, никогда он не потрафит,
 Посмей слукавить я при встрече с ним.

Он маску лжи тот час с меня сорвет
 И нагишом представит на смех маскам.
 Израненным эмоциям и ласкам,
 Как Прометей я потеряю счет.

И пилигрим, единственный мой спутник,
 Откажется мне струпья врачевать.
 А друг и недруг будут корчевать
 Во мне святую заповедь: «Заступник».

Какая ж наименьшая из бед?
 И душит маска и гнетет спаситель!
 Не дремлет только вечный искуситель,
 Чаруя свой трепещущий обед.

СПИРАЛЬ ЖИЗНИ

Там у цветов прорезались раздумья.
 Пронзителен прощальный аромат.
 Из стороны лазурной эмигрант,
 Я растерял цветочное безумье.

Здесь птицы онемели в клетках страха,
 И фонари свергают звездный свет.
 На побегушках у судьбы – скелет
 Усовершенствует рецепты праха.

И солнечным сиянием агоний
 Венчаются затмения души.
 И гений в какофонии машин
 Выуживает призрачность гармоний...

Но концентрат эмоций и познаний
 На горних высях превратился в мед.
 Я возвращаюсь в юность – в детство – в плод,
 Чтоб возродиться после наказаний.

НА ВОКЗАЛЕ

Прощанье... Прошлого паук печальный...
 В тенетах липких душу потрошит,
 На палец тычет перстень обручальный,
 Одни печали в сердце ворошит...

Гудок – рывок – и крылья на свободе.
 А прошлое все гонится в слезах.
 Раскаянье в душе заколбродит,
 А новь развеет отпылавший страх.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

Руины туч очерчивает ночь.
 Такая тишь – канун тревожной вести.
 В заре и светочам сиять невмочь.
 И гибнут горние стада созвездий.

Ужели зыбкое мерцание влачит
 Последний луч избытого свеченья?
 Ужель заря навеки разлучит
 Подлунный мир и звездные теченья?

Хоть рассияйся солнце – я слепей!
 Отрадны ли слепые поклоненья?
 Тревожно жду художницу теней:
 А вспыхнут вновь созвездья озаренья?

ВЕК ВЕРСИФИКАЦИЙ

Век поэзию не любит – и малюет неумело.
 Улетела за пределы легкокрылая ладья.
 Праздный сор версификаций упразднил благое дело.
 И из моды вышли оды, нет к элегиям чутья.

И былой поэт курчавый, раньше высший – нынче лишний,
 Где цветы уже не пахнут, и огонь любви не жжет,
 Оглядев пустыню мира, в стол навек отложит вирши.
 «Нет поэзии и в жизни!» – с укоризною вздохнет.

3 сентября 2013

ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

Сегодня долгий-долгий день,
 Тянучий, словно пряжа скуки.
 Веретено в руках старухи
 Жужжит под ухом, как слепень.
     И ходит колесо фортуны,
     Руно переводя на руны.
 Стучит ступица колеса
 Давнишней деревенской прялки.
 И время думами набрякло.
 Вся жизнь проходит, по часам,
     Свергаясь в непроглядный омут,
     В котором дни покорно тонут.
 Сегодня длинный-длинный день.
 Напоминает притоненье.
 Из омута он тянет тени
 Оставивших земную сень.
     Они плетутся по старинке
     С кладбища с нами на поминки.
 И за оплывшею свечой

У стопки с водкою и хлебом
 Соединяют землю с небом,
 Пока их быть не истечет,
     И все участники помина
     Вино переведут на вины.
 Сегодня бесконечный день.
 Сучит один очес старуха.
 В ее глазах пустынно сухо.
 Ее косынка – набекрень.
     И дарит серебро под вечер –
     На вечность переводит вещи.
 В дне уместилась сотня лет,
 Наполненных тенями пряхи.
 И лампа отражает взмахи,
 И чувств минувших силуэт...
     Все времена сошлись в помине
     От дня творенья и поныне.

НАСТАЛА ОСЕНЬ

Ветер дунул, капли сбросил
 С желтых листьев на глаза.
 Хорошо – настала осень,
 И грустить пока нельзя.

Облака с грозящей трассы
 Вдаль умчались бушевать.
 После бури – свежесть красок,
 Хорошо легко дышать.

Осень – это дар расцвета,
 Налился плодами сад.
 Хорошо трудилось лето...
 Не грустите невпопад!

7 сентября 2013

* * *

Моя звезда едва заметна.
 Лишь только выйду из ворот –
 Она мерцает мне приветно,
 Куда-то манит и ведет.

От радости моей сияет,
 Тускнеет от беды моей.
 Меня в пути не оставляет –
 И я ей предан с юных дней.

ДОВОЛЬНО!

Вы – певчих плакальщиков рать,
 Довольно хоронить Россию.
 Вам только б слезы проливать.
 А враг глумится – над бессильем.

Вы Оссиану не родня –
 С патриотическим рыданьем.
 Пусть осияет вас броня
 И мощь отеческих преданий.

Страна от происков врагов
 Сама подобна рати грозной.
 Ей нужен ваш победный зов!..
 И осушите ваши слёзы.

16 сентября 2013

1999

Срубил Кавказу голову шайтан,
 Ад Хиросимы в Косово воскрес, –
 В поминовение Христовых ран
 Планеты скорбно выстроились в крест.

В руинах Порта – за святой Царьград,
 С Тайваня слышится Гоморры стон,
 И взрывы Риму Третьему грозят, –
 Из бездны рвется Огненный дракон.

И вот затмила Солнце чернь страстей.
 Успенье Света? Грянул Судный час?
 Пришел крестить предтеча Водолей.
 Ждет на меже тысячелетий Спас.

СВЕТ И ТЬМА

...И свет осилил тьму – и воцарил.
 Сплошным сияньем стала вся планета.
 Все потонуло в океане света.
 Не молнию ли кто остановил?

Я никого нигде не находил.
 На зов напрасно ожидал ответа.
 Весь мир – без тени, силуэта, цвета.
 Неужто свет всю землю погубил!..

В лучах даже моя исчезла тень.
 Я сбросил сон – уж ни конец ли это?
 И свет и тьма нужны нам каждый день,
 Между собой не зная паритета.

МОЛЧАНИЕ ДРУГА

Я слышал молчание друга,
 Когда перед ним ликовал.
 А что ж не издал он ни звука
 В поддержку достойных похвал?

Он в новом предстал измеренье,
 И вспыхнула ревность в глазах.
 И рухнули все уверенья
 И клятвы, и тайны во прах.

В порыве любви и доверья
 Мы мерим друзей по себе.
 Но копится зло лицемерья!
 А мы всё пеняем судьбе.

17 ноября 2013

ВЕТЕР ВОЕТ

Что ты, ветер, сильно воешь,
 Как собака домовая?
 Не гуляется на воле,
 О которой я вздыхаю.

Иль тебя измучил холод?
 Иль извел простудный кашель?
 Был и я когда-то молод,
 И мороз мне был не страшен.

Нагулялся, друг мой зряшный,
 Глядя в землю, словно нищий?
 Нет, под старость не обрящет,
 Кто всю жизнь подачек ищет.

Не просись ты в дом убогий,
Одомашнишься – ослабнешь.
Не смахнешь метель с дороги,
В море с волнами не сладишь.

Как мы модем, как мы плачем,
Как мы воем понапрасну!
Просим миг переиначить –
А последствие опасно!

Что ты, ветер, сильно воешь?
Я ошибками научен.
Я плотнее дверь закрою.
Что, замолк? Вот так-то лучше.

23 ноября 2013

УДАРЕНИЕ

Сияет солнце с высоты,
Но спит порой ночью.
Как выйти нам из темноты,
Родившись темнотою?

Хватив угарные дымы,
Свергали мы системы.
Писали мы: рабы не мы,
Хотя мы были немые.

Мы били с удалю врага –
Добились удаленья...
Слова читайте по слогам,
С учетом ударенья.

30 января 2012

ДОЖДИК-МЕТРОНОМ

Дождик, дождик, дождик,
Что ты так стучишь?
Ты больную должен
Охранять в ночи.

Так же чтоб стучало
Сердце в такт с тобой,
И не прекращало
Чтоб с судьбою бой.

На горячем ложе
Стон пугает сон.
Ты стучишь тревожно,
Дождик-метроном.

Милой по соседству
Сохраняя ритм,
Помогает сердцу,
Дождь всю ночь гремит.

29 ноября 2013

МИМО ГЛЯДЕЛ

Я тебе откровенно всю жизнь рассказал.
Только мимо глядел, только мимо.
Почему отвожу я так часто глаза
От врагов, от друзей, от любимых?

Прибыл в Ад эмигрант из Лазурной страны,
По ошибке в Верховных расчетах.
И в глазах человека порой мне видны
Все проказы и образы черта.

С приведенья Лилит начался неуспех –
 С первой злобной супруги Адама.
 С Евой – новой женой, соблаздившей на грех,
 Рай покинул Адам из-за срама.

Сколько ангельских душ поселилось в людей.
 Но осталась ошибка в расчете.
 Только мимо глядел, только мимо глядел –
 Не видать света ангела в черте.

Всё пылает земля, как гиена в огне,
 Всех за грех наказуя до смерти,
 Губит бедных людей в тюрьмах, в бурях, в войне!
 Люциферы кричат: «Гибнут, черти!»

Только в каждом младенце мне ясно видны
 Все воздушные замки Лазурной страны.

26 декабря 2013

СЛЕДЫ ЛУЧЕЙ

Л. Гаркавенко

Твои глаза лучились страстно
 И разжигали невзначай.
 Ты увлекла меня бесстрашно
 К себе в лесной рюкзачный рай.

Мне отдавалась на поляне,
 Прикрывшись небом голубым.
 Панамка с белыми полями
 Сияла нимбом молодым.

И танец живота ночами
 Мне танцевала от тоски.
 Мешало шалое молчанье
 Меня завлечь в твои круги.
 Нашла ли без меня ты счастье?
 Что, как-то жили и без нас?
 Твои глаза еще лучатся.
 Следы от тех лучей у глаз.

12 февраля 2012

БОЛИД

О, как мне больно! Как мне больно!
 Не от измен, не от обид.
 – Да что с тобой?
 – Задел невольню
 С небес сорвавшийся болид.

Мне снится свет его, искрится.
 Летел любовью тридцать лет.
 Взорвался светлою седмицей.
 Сгорел с ужасным шумом свет.

– Болид воскресный над Невадой?
 – Я слышал взрыв его в Москве.
 Ой, как мне больно! Как не надо
 Невольной воли мне в тоске...

И некому звонить: сердито
 Молчанье Прошлое хранит.
 Взорвался, взорван, жизнь разбита.
 Ой, как мне вольно! Как болит!

23 апреля 2012

УБЛЮДКИ

Мы с тобой ублюдки и скопцы –
Нас украдкой делали отцы.

А потом скрывались от жены –
Потому что мы им не нужны.

Оттого и Бог нас оскопил –
Что в родилке нет здоровых сил.

А сумели породить внучат –
Вон засохшим деревом торчат.

От таких подранков без отцов –
Выродится род, в конце концов.

28 апреля 2012

ИНТЕРВЬЮ С ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ

Шестьдесят – не возраст для нас.
А за семьдесят – не человек.
И Феллини прячет от глаз
Ржавых рук золотой ковчег.

Стыдно гению – бенефис.
Гром побед слетел с облаков.
И словами теперь давись!..
Сколько ж лет творил Саваоф?

Жизнь – театр, и кино, и цирк!
Сзади – марионеток хлам...
И фантазии образцы!
– Вы дорогу прошли в свой Храм.

31 мая 2012

ПО СНЕГУ БОСИКОМ

До кинокадров тех – по снегу
Ты босиком ко мне пришла.
И в омут бросилась с разбега
Моих объятий и тепла.

Когда ж уехал я на дело –
Был на весах добра и зла,
Кольцо с руки твоей слетело –
Кому ж ты нашу жизнь сдала?

И что нажито веком быта
Тащил открыто мародер.
И у разбитого корыта
Он расстрелял меня в упор.

Я должен был воскреснуть, выжить,
Тебя спасая от беды.
И победителем я вышел
Из мести, злобы и вражды.

Развод и похороны в загсе
Скрепляют за одним столом!
Но слёз не уронил я – плакса
На черные мешки с добром.

25 июня 2012

ОЛЯ

Я купил сегодня краски.
Разведу их на меду.
Нарисую мир прекрасный –
Красоваться на виду.

Вот село под небом мая
По названию Оля.
И под солнцем – золотая
От полыни степь-земля.

На крылечке – тетя Даша,
Кудри белые вразлет.
Ей, учительнице, даже
Не положен огород.

Самовар шумит-играет.
К чаю – сахар с ноготок.
Бабе Ане подпеваает
Мой высокий голосок.

Спелся наш дуэт подчайный.
Степь притихла, как во сне.
Прячут головы сельчане,
Словно крынки на плетне.

А подальше, за задами, –
Пятьдесят не лье, а лет –
Порт Оля поет гудками...
Хоть его пока что нет.

22 декабря 2012

ЗАДУМАЛОСЬ ОЗЕРО

Задумалось озеро – с первым морозом.
И мысли, как рыбы, плывут к полынье.
Березовый дед, подбоченясь тверёзо,
Притих – и увидел всю жизнь, как во сне.

Вдали облака проплывали, как льдины.
И, щурясь, глаза зажигали дома.
Взлетела душа изо рта паутиной.
Припудрила голые ветви зима.

Земля на ветру задубела зноблящем...
Но хлынула жизнь громкой лавой людской.
Осталось и прошлое всё в настоящем,
Чтоб в будущем вновь пробудиться листвою.

30 октября 2012

ЕРИК ЛЕДЯНОЙ

Черные деревья
На снегу зимой.
Замер на деревне
Ерик ледяной.

В окнах колготятся
По домам деда.
А из труб клубятся
До небес дымы.

Сколько же под старость
Брошенных дедов?
Сколько же осталось
Неживых домов?

В центре – лишь высоты,
Словно в небо нож.
Только вот бесовской
Стала молодежь.

Кто же будет строить
Хоть какую жизнь?
На деревне – трое.
Жить бы им да жить.

29 ноября 2012

ЯВИЛИСЬ ВЫ

С.З.

Явились вы на зов,
Пленили с первых слов.
И, сбросив гнет годов, я стал свободным.
И полюбил я вмиг
И стан ваш, как тростник,
И голос, как родник,
И обнаженный лик Веры Холодной.

Слетела тяжесть лет,
Весь срам от драм и бед,
Супружеских побед и поражений.
Зажегся жар в крови
От счастья, от любви,
Какую журавли
Когда-то унесли в страну лишений.

Я вспомнил школьный зал,
Где юным замирал,

Когда любовь встречал, влюбленный тайно.
Но рок жесток был с ней,
Полсотни лет с тех дней
Я – без любви моей,
И заперт жар страстей бедой случайной.

И сердце в этот срок,
В тисках чужих дорог,
Зажатое в комок, всегда болело.
Теперь я счастлив был,
Что чувства разбудил,
Любви я не забыл,
Глотнуло сердце сил – и разомлело.

Вы распахнули вдруг
Две ветви тонких рук.
Я, преданный из слуг, надел вам крылья.
И солнце на паркет,
Вкатило яркий свет.
На много-много лет,
И в жизни этот след вы одухотворили.

27 декабря 2012

ПРОРУБЬ

На улицу юности дальней
Шагал я, спускаясь с моста,
На улицу давних свиданий
И тайн, что хранил неспроста.

И каждый мой шаг что-то значил –
Остался зарубкой морщин...
В грязи поскользнулся здесь мальчик,
В шинельке, под взглядом мужчин.

Спустился на берег Кутума,
Поставил портфельчик на плот.
Шинельку очистить задумал –
Да в прорубь свалился под лед.

Судьба там белье полоскала.
Схватила – не видно мальчика.
В воде коромыслом искала,
Сняла, как ведро, с конца.

Бежал я в ледовой шинельке
По улице этой домой.
На печке дрожал в телогрейке...
Пришел с того света живой.

26 января 2011

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

В столице – словно на чужбине,
Высотками зажатый храм,
Крестами машет по углам,
Забыв от страха о святыне.

Они ж, устроив пятый угол,
Над ним смеются свысока.
В сто мегагорл чихвостит Google
Тысячелетье старика.

7 июня 2011

МОЛЧОК-ПАУЧОК

Ползет паучок по асфальту
Между пробегающих ног.
От ветра он делает сальто,
И весь от дождя он промок.

Ползет он дорогой терновой
До дому, где много хлопот.
И с каждой новой препоной
Справляться он не устает.

Но встречный башмак пробежавший
Его раздавил каблуком.
И без вести стал он пропавшим
Иль павшим геройски жуком.

Молчок-паучок неизвестный.
Толпе до него дела нет.
Плывать и светилам небесным
На нас в круговерти планет.

31 марта 2011

СМЕНА ВЕКОВ

Уместилась в небесное ухо она,
Опираясь босая на эллипс орбиты.
И накинута священный покров, как волна, –
И дитя, и колени у девы прикрыты.

Обнаженный младенец, коснувшись рукой,
С материнским соском связан, как пуповиной.
Синий космос прислушался к тайне мирской –
Бог растет на коленях у девы невинной.

Снизу издалека ожидает восторг:
 Разум с чувствами чуть угадать поспевают,
 Как из правой груди прорастает цветок –
 И бутонем объятье дитя раскрывает.

И мадонна наполнена духом святым,
 Полусферы грудей животворного млека,
 И младенец с открытым привоем своим, –
 Означают: божественность – от человека.

А вдали – на развалинах римских богов
 Рем и Ромул встречают явленье Христово,
 Отправляют со станции «Смена веков»
 Поезда до грядущих веков из бывшего.

19 июня 2011

НЕ ОТСТАВАЙ

Что-то пиджак на лопатках мне жмет –
 Видимо, горб стариковский растет?
 Стал непреклонный клониться к земле?
 Чует цветок увяданье в стебле.

Стыдно под взглядом веселых девиц,
 Нечем их, что ли тебе удивить?
 Сердца коснулся – скажи, что влюблен.
 Не отставай от летящих времен.

16 июня 2011

ЗНАЕШЬ, ЧТО ТАКОЕ НЕБЕСА?..

Знаешь, что такое – небеса?
 Нет беса.
 Только волн воздушных бирюза –
 Без веса.

Что тут и летает – все слетит
 Когда-то.
 Молния сметает все следы
 С раскатом.

Лишь Всевышний здесь – на высоте
 Нам нужен.
 Небеса содержат в чистоте,
 Как душу.

8 августа 2011

ПАНТЕЛЕЙМОН

Закачалась лампада –
 Испугались глаза:
 Пантелеймон с досады
 Исцелить отказал.

И побрел я из храма...
 А на улице – взрыв!
 И давнишнюю рану
 Защемило – навзрыд.

Ничего не проходит.

Хоть замолишь – а зря.
И к любой непогоде
Раны сердца горят.

Только прочей дорогой
– Если раньше грешил –
Ты пройди – без порока
Для спасенья души.

Закачалась лампада,
Иль целителя лик? –
Я не всех, кого надо,
Помянул в грешный миг.

15 августа 2011

ДЕРЕВЬЯ И ЛЮДИ

Деревья каждую зимой
Покрыты снежной сединой.
Придет весна – и им опять
И молодеть, и расцветать.

А человеку лишь одно
Цветенье юности дано,
И лишь одной седой зимой
Он век заканчивает свой.

2 сентября 2011

АЛТАЙСКИЙ ВЕТРОВЕЙ

Не знал я за работой толком
Пленительный Алтайский край.
А вот в командировках – только
Глаза пошире раскрывай.
И куст черемухи в цвету
Открыл мне чудо-красоту.

Распахнутые степи смуглы
От тени сизых облаков.
И женственно холмы округлы.
А Обь – парное молоко.
И в дальней роще меж ветвей
Трепещет птицей ветровей.

21 сентября 2011

БЫЛО

Что это было? Было! Было
На Волге, на полу, на дне:
Баркас волнение знобило
И распласталась ты на мне.

Мне щеки мяла, жадно горбясь,
Пыталась губы уловить,
Но мне мешали страх и гордость
Освоить поцелуй любви.

А кто-то в дверь кричал-ломился,
И выгонял нас на причал?..
Как знал, что наш союз разбился,
Когда рождаться начинал.

21 октября 2011

ЦВЕТАЕВСКИЙ ПОДСНЕЖНИК

Чуть отогрело душу потепленье –
 Цветаевский подснежник вновь расцвел.
 Как проволоки хвойной заграждение
 Руками, вроде, я беду развел.

И вот – Казань, строительство КАМАЗа,
 Навстречу мне шли ватники толпой.
 Соленых помидоров лупоглазых –
 Полки сошлись на стройке даровой.

Я чудом до Елабуги добрался.
 «Пивная правда» била по глазам:
 Цветаевский подснежник не остался?
 Бульдозер срыл могилу в котлован?..

На кладбище пришел я поклониться
 Надгробью, под которым праха нет?..
 «Хозяйка вам покажет дом жилицы, –
 Мне подсказали, – за кулек конфет».

15 октября 2011

ДИРИЖЕР

Сенсорное движение руки
 Вытягивает звуки из пространства,
 Как жемчуг гроз, и счастьем вопреки
 В душе весь зал как будто разрыдался.

Симфония восходит до небес
 И бьет под дых, под яблочко, в десятку.
 Вприсядку мне пуститься бы, как бес,
 Но космос давит – лучше я присяду.

Куда же эту музыку девать –
 Как вдруг застынут пальцы дирижера?
 Всё будут ноты звездами летать –
 Симфония закончится нескоро.

18 октября 2011

ЗАБЫЛ, ЧТО ЗАБЫЛ

Выпадает из «ящика»,
 Что раскрасил Дали,
 Переполнило – зряшное,
 Что копилось вдали,

Что нашел за страницами
 Книг интриг и судеб.
 Сверил быль с небылицами,
 От прозрения слеп.

Что ж от печки ты шаркаешь? –
 Вспомнить миг, что остыл?
 Батарей – не жаркая,
 И забыл, что забыл.

Время тоже вращается,
 Перед взором плывет.
 Что не крепко – срывается.
 Кто не цепкий – снесет.

7 декабря 2011

ВЕТЛЫ

Ветлы замечтались у воды.
 Облако с небес слезой скатилось.
 Ну, зачем тебе, скажи на милость,
 Ждать уничижения беды?
     Не надейся, что поможет Бог,
     В затянувшейся любви к кочевью,
     Если ты забыл предназначенье,
     Если сам ты счастьем пренебрег.
 Как забудешь, через не могу,
 Все свои свершенья и лишенья?..
 Ветлы уплывали в отраженья
 За своей мечтой на берегу.

27 декабря 2011

АНГЛИЙСКАЯ ПЕСНЯ

Когда ковбой был просто – бой,
 Он смело выходил на бой,
 И объезжал строптивых лошадей.
 И пегую, и рыжую,
 И черную – бесстыжую
 Заездил он на скачках юных дней.
     Но сколько лет и сколько дней
     На площади
     Мечтал ковбой
     Скакать на белой лошади.
 На белой лошади ковбой
 В столицу въехал, как герой,
 В зените славной зрелости своей.
 Пришел, увидел, победил –
 Но все победы прокутил,
 Забыв своих строптивых лошадей.

Уж сколько лет и сколько дней
 По площади
 Герой ковбой
 Летит на белой лошади.
     И пегая, и рыжая,
     И черная бесстыжая
     Не стоят белой лошади хвоста.
     Он сыпал порох ей под хвост –
     Вставали башни все до звезд,
     И фейерверк по площади хлестал.
 Уж сколько лет и сколько дней
 По площади
 Седой ковбой летит

19 марта 2010

НА ГРАНИ

На грани ума и безумья,
 Скрывая расставленный взгляд,
 Он резал толпу без раздумья
 И ей отвечал невпопад.
     Прельщен обреченным сраженьем –
     С Горгоной посмел воевать.
     Горел он безумным решеньем –
     На помощь врага уповать.
 Ни Вера, ни Слава не знали,
 Что он пораженьем спасен...
 В иные нездешние дали
 В иных временах вознесен.

11 августа 2010

ПОТЕМНЕНИЕ

Навели на Москву потемнение?
 Хоть правитель бы поумнел.
 И к родителям нет уважения.
 И народ ее потемнел.
     Кто заполнил проспекты и пажити?
     Строит новый нам Вавилон?
     Или орды, по старой памяти,
     К нам вернулись с былых сторон?
 Под личинами единоличников,
 Служат нам, а готовят разбой?
 Раньше били немчин и опричников,
 А теперь с потемнением бой?

9 сентября 2010

ТРЯСОГУЗКА

Бежит пичуга предо мной –
 Уводит от гнезда,
 Готова жертвовать собой,
 Храня птенцов всегда.

 К асфальту грудкой припадет –
 Притворно умирать.
 Но чуть приблизишься – вспорхнет
 И вдаль бежит опять.

 Артистка–птица все равно
 Не трогает народ,
 И что природой ей дано,
 Навечно в ней живет.

И сам народ перед стопой
 Прогресса так бежит
 И отвечает головой
 За норы свой и быт.

18 сентября 2010

КОЛЬЧУГА

Свяжи мне кольчугу –
 Из нервов моих.
 Я храбро и чутко
 Пожертвую их.

Хоть службой поденной,
 Хоть чистить помет...
 Но всякий подонок
 Меня не проймет.
 И будет красиво
 Кольчуга свисать.
 Охранное диво
 Обрадует мать.

Не надо шелома,
 Не надо Угры.
 От этого слома –
 На теле угри.

Пусть узкие плечи,
 И нервы гудят.
 Все беды залечит
 Геройский наряд.

15 июля 2010

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

Ты вырывала сердце мое –
В лицо мне швырнула развод.
Синица на ветке поет,
Не чуя, что всех нас трясет
Над Летой-рекой у ворот.

И кровь неумолчно журчит.
И смотрит малыш на ручей.
А мы палачами молчим,
От счастья его отлучив
Хронической болью своей.

А издали смотрит старик –
Безродное я существо.
Убог бессердечного лик.
И сын перед внуком поник,
И вырвано сердце его.

26 октября 2010

ЖАРЫ

Жары пожарами прошли
По жизни осью.
Плеснула на лицо земли
Дождями осень.

И с неба сеется потоп –
Неукрашаем.
До капли прежних сто потов
Бог возвращает.

Горя, гармонии служил –
До аритмии.
И верховой пожар тушил,
С мольбой к Марии.

Ее оклад от всех блокад
Мной зацелован.
Мы Страшный суд, ревущий Ад
Попрали Словом.

24 октября 2010

НАТАЛИ

Замедлил добрый чародей
Прекрасный миг весны твоей –
И все растенья расцвели
В руках Деметры – Натали.

Фигурка – майсенский фарфор.
Не масла понапрасну взор –
Пыл остужает и вдали
Лед неприступной Натали.
Как украшаешь ты альков!
Как укрощаешь светских львов!
Жучком пощады не моли
Под каблучком у Натали.

Врожденной ролью травести
Всех боссов можешь провести.
О высший свет не опали
Ты крылья, ангел Натали.

13 ноября 2010

ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

Я нашел кольцо обручальное
Под былинкой на берегу.
И вздохнула мама отчаянно,
Что семью я не берегу.

Золотое кольцо – тяжелое,
Да развод еще тяжелей...
Я боялся приметы межёванной,
А исчезло кольцо – жалел.

Все углы супруга излазила –
Распухали глаза от слез.
Искушала судьба соблазнами.
Кто раздор из дома унес?

Сто чертей насовали матери –
И вернула она кольцо.
А с приметой этой не сладили –
Разошлись мы в конце концов.

26 ноября 2010

ДОЖДЬ ИДЕТ

Дождь стучит-моросит
В окна азбукой Морзе,
На ветру голосист –
От морозного морса.

Вроде, мал, неказист,
А шагает по крышам.
Шалопай гимназист,
Ночью вольничать вышел.

Будит спящий народ,
Шлет одну морзе-фразу:
«Дождь идет!».
– Дождь идет! –
Люди скажут все сразу.

В ночь буянить нельзя.
Только дождику – можно.
Шум ни свет ни заря
Поднял с неба вельможа.

8 января 2014

ТАК И НАДО

Как удастся, так и надо,
Идти, пространство теребя.
Туч поседевших анфилада,
Идет неспешно сквозь тебя.

Все звуки уличные мелки,
А выдох сумерек могуч.
Лучей серебряные стрелки
Шаг отмеряют из-за туч.

И эта сцена на пленере –
Движенья ног, дождя, машин,
Запечатлеет на примере
Тебе земную жизнь вершин.

12 октября 2011

ЛЮБОВЬ ЗАБЫТОЙ НЕ БЫВАЕТ

*Не говорите мне «прощай»...
М. Рябинин*

Не говорите мне «Прощай!»,
Как о прощенье на прощанье.
Еще придет на землю май,
Еще разбудит ожиданья.
И недопитой до конца,
Любовь забытой не бывает.
Недолюбившие сердца
Всю жизнь свиданья ожидают.

И даже через много лет
Любовь при встрече затанцует.
И каждый взгляд, изгиб и жест
Её к минувшему ревнует.

Не говорите мне прощай.
Любовь – былая, но живая.
Хотя в разлуке невзначай,
Родное имя забывает.

Не говорите мне: «Прощай...»,
Чтобы любовь не опорочить.
«Прощай!» опасно, как праща!
Хотя б оставьте многоточье...

9 января 2014

«ПТИЦА СИРИН»,

2010

Я БЫЛ С РОЖДЕНЬЯ НА ВОЙНЕ

Родился я в горящем сорок первом,
А значит, был с рожденья на войне.
Пустую грудь сосал, кусая нервно.
Коровий жмых крошили в тюрью мне.

В ревущий ад попал под Сталинградом.
И мать к себе с испугом прижимал.
Мы уцелели под фашистским градом,
А пароход за нами запылал.

Война в меня прямой наводкой била:
Отец мой с фронта не пришел в семью;
А к нам в больницу бомба угодила...
И это душу ранило мою.

Не свалишь на войну все злоключенья.
Но сколько ран заросших от войны?
А покалеченные поколенья
И плоть, и дух излечивать должны.

АЗ ВОЗДАМ

Жизнь идет, и я иду.
Вместе – веселее.
Встречу радость иль беду –
Все преодолею.

Взять бы, что судьба дает.
Больше – и не надо.
Хорошо, ещё поёт
Мне душа-отрада.

Ну, а цели? Как у всех.
А мечты? Пустое!
Поважнее – не успех,
А не быть в простое.

А не быть, не стыть, не выть,
Словно в поле ветер, –
Всем воздать, всех победить,
Всех простить на свете.

13 февраля 2009

ВОЗРАСТ

С возрастом – не больше нас, а меньше,
Меньше достижений и надежд.
На каких он на дрожжах замешан?
На каких растратчиках надет?

Почему считают – от рожденья?
Ведь с годами жизнь уходит вспять.
Космонавтам перед отправленьем
В небо – нужно до нуля считать.

5 ноября 2009

ПОКРОВИТЕЛЬ

Утром, перед Ангелом вставая,
Высшим покровителем своим,
Вижу, как душа моя родная
Внуком затаилась рядом с ним.

Смотрит настороженно на деда,
За колени Ангела держась.
И в подол уткнется напоследок,
Словно хочет от меня сбежать.

Будто уж такой я грешник вышел,
Страха напустил на малыша...
Почему ж я Ангела не вижу?
Что же так мала моя душа?

29 июня 2009

ВО СПАСЕНЬЕ

В.П.

Рукой, подобно пацану,
Ты заслони лицо от друга.
Знать, на Иудин поцелуй
Поэту не хватило духа.

Не в осуждение тебе
Припомню я, а во спасенье...
Как долго ты меня терпел,
Меня, отвергнутого всеми.

Тобой, как братом, дорожил,
Я, брошенный отцом с рожденья.
Мою беду переложил
Ты на стихи в миг откровенья.

Всегда без посторонних глаз,
Со мною ты встречался чинно.
И кто-то третий спяну раз
«Жиденыш!» – прошипел мне в спину.

16 сентября 2009

ЛЮБОВЬ ПО РАСЧЕТУ

Я уверен в том, что ты меня предашь,
Потому и признаюсь тебе в любви.
Глазки-ласки-сказки – это антураж,
А предатель, как палач, неумолим.

Есть начало у любви и есть конец.
И Иудин поцелуй нас обречет –
А иначе в нас бы не было сердец...
И династии спасает лишь расчет.

15 августа 2009

ЯНТАРНЫЙ БЕРЕГ

Какая ширь, какой простор, какая воля!
Но море вздыбленное мечется в тисках.
И все шумы земли единым хором воют.
И грозы всех небесных туч наводят страх.

И бьются в берег кони волн – на гривах пена.
Согнулись сосны на юру, вцепившись в склон.
Но вот ребенок подошел – и постепенно
Улыбкой солнце усмирило вихрь и стон.

Напомнив морю детство, как ледник растаял –
От волн невинных засиял янтарный свет.
Из моря брызги янтаря вдруг захлестали,
Как сгустки тайн земли за миллионы лет.

16 мая 2009

ДРУГ МОЙ ЮРКА БЕЛОВ

В школе был у меня друг мой Юрка Белов.
Мы учительницу провожали.
В роли той понимали друг друга без слов,
Замерзая под крышею ржавой.

Выходила она еще затемно в грязь,
Нам портфель отдавала тяжелый.
Мы хватали его, собачонками злясь,
И несли, чередуясь, до школы.

Я под партой ревел, как-то двойку словив,
Перед Юркой-отличником – стыдно!
И к учительнице было столько любви,
Что за двойку до слез мне обидно.

Бросил школу мой Юрка, оставил свой дом,
И не видел я кореша больше.
Вдруг на танцах ко мне подошел моряком,
В бескозырке, чечетке и клешах.

С ним я танго чечеткой учил разбавлять –
Осмеяли девчонки на танцах.
И опять он отчалил моря покорять.
А куда же еще мог деваться?

24 марта 2009

НЕ УЕЗЖАЙТЕ ИЗ РОССИИ!

Не уезжайте из России!
Не обедняйте старину!
Пока вы не отголосили,
Пока вы не отколосились,

Надежды ваши и усилья –
Возносят до небес страну.

Уехавший – невозвратим!
Пусть вы несчастливы и нищи.
И в землю свой талант зарыли.
Дворцы построят на кладбищах,
Чтоб ваши души восходили
К потомкам помыслом своим.

Не уезжайте из традиций!
Вы постарайтесь как-нибудь,
Где уродились, пригодиться –
В деяньях, памяти и славе –
Своей семье, своей державе.
Вот в этом вечной жизни суть!

Не надо в небыль уезжать!
Ваш дух и прах, и мысль, и силы
Дадут сторицей урожай.
Из ваших жизней – жизнь России.
Иначе Атлантида сгинет
Иль бабою замрет в пустыне.

5 января 2009

ЗА МИРАЖАМИ

Всю жизнь гоняюсь за миражами
И доверяю любым посулам.
Уж как меня не уважали,
И как не били потом по скулам!

Но я все верю любому зверю.
И, видно, верить не перестану.

И ошибаюсь всё время дверью,
И прибываюсь к другому стану.

И все надеюсь, что поздно ль, рано ль
Найду однажды единоверца,
Что я, врачуя чужие раны,
Свое сумею утешить сердце.

СЛОВА

Все изречения меткие – для юных,
А в зрелости – сомнение настаёт,
А в старости, – в изношенных котурнах,
Их можно толковать наоборот...

Слова – лишь только аромат букета,
Намек на Вечность, на Любовь и Ум.
Молчи, безумец! Для чего ж поэты?
Они – садовники цветущих дум.

11 июня 2009

Я ВСПЫЛЬЧИВ, КАК СПИЧКИ...

Я вспылчив, как спички.
А дров – как украл.
То ветер сдувает,
То пламя замрет.
Никак не зажгу я
Костер до утра.
И холодно мне,
И досада берет...
Какой уже год.

17 мая 2008

КОРРИДА

Я пленился Страною вечерней звезды,
Как и Плаза-дель Торо,
Где оставил Ромеро порядок беды
И обряд матадора.

На арену является бык, словно криз,
Испытать за три акта
До безумия – храбрость, до крайности – риск
С иберийским азартом.

Зов трубы или первый звонок на игру.
Взмах мулеты кровавой.
Пики жалят загривок быку каждый круг.
Шутки – с яростью? Браво!

Акт второй – пикадор чуть не сел на рога.
В шею дротики мечут.
Бык летит на тореро, но пас полшага –
Взрыв овации! Мачо!

Третий акт – точно в срок, пока сила в ногах,
Бык застыл у барьера,
Меж лопаток вонзается в сердце быка
Смело шпага тореро.

Рухнул бык. И арена от счастья ревет!
Бычьи уши – в награду.
А коль выжил в игре – дарят жизнь и почет.
Вот парад авангарда!..

Ты не видел? Пойди, посмотри только раз –
Больше жизни не хватит.
Закрывается бычий пылающий глаз
Углем солнца в закате.

А потом по холмам надвигается тень
Наваждением страха.
Черный бык вдруг затменье наводит на день,
Отшатнувшись с размаха.

6 декабря 2008

ОДЕЖДА БОГА

Волнуются на небе облака,
А может, это – лишь одежда Бога?
На нем воздушных балдахинов много.
И до земли дотянется рука.

Какого в небе Ангелы размера,
Слетающие к нам издалека?
Душа большая столь же велика?
Настолько же безмерна в Бога вера?..

Когда тревожный страх неодолим,
То каждый шаг похож на грохот грозный.
А шторм, разбушевавшийся вдали,
Мы слышим, как полночный шепот звездный.

Об этом Брукнер с трепетом поет,
В симфонии, что Богу посвящает.
И лица обращает к ней народ,
Как листья к солнцу взор свой обращают.

30 ноября 2008

ПУШКИН

*Сочтемся славой...
В. Маяковский*

Мериться с Пушкиным славой устали мы –
Слишком высокий полет.
Машет ракета раскрытыми ставнями,
В лёт ее половица бьет.

Чехам же Пушкин в отеле пригрезился?
Вылечил желчный недуг?
Бьет кипяток Карловарского гейзера –
Отчий соленый испуг.

Не был иль был, не имеет значения –
В скалах остался навек.
Спекшейся кровью кричат изречения
Духа – взгляните на верх!

*Карловы Вары
Сентябрь 2008*

«ЛЕТО, ТЫ ЗДЕСЬ?»

Сыну

Мы прятали лето
за дверкой чугунной –
Листочек кленовый
в фонарном столбе.
И пели в поселке
горячие струны
О высоковольтной
отцовской судьбе.

И так зимовало
мальчишечье лето,
А с ним и надежда
на встречу чудес.
Весной у столбов
открывали мы летки
С веселыми криками:
«Лето, ты здесь?»

23 марта 2008

НЕ ХВАТАЕТ СИЛ НА ГРЕХИ!..

Т. Стрельцовой

Не хватает сил на грехи!
Клен – от ветра – просыпал листья!
Как кричали мои петухи!
Как крепчали повадки лисьи!

С милой рай бывал – в шалашах.
На любовь я слетал, как кочет.
После «облаком – плыл – в штанах»
В половодье алтайской ночи.

Отниму у Гете рекорд –
И в былое дам задний ход.
Перед юной душой моею
Ты танцуй, от любви юнея!

26 сентября 2007

МАТЕРИ

Я из света опять
возвращаюсь к тебе очень поздно.
Ты устала стоять
на изломанных жизнью ногах.
Как в киоте, в окне
вижу облик твой в мареве звездном,
И меня охраняет
молитва твоя на устах.

Сколько детских сердец
ты согрела за страданные годы
И душевного льда
растопила своей теплотой!
Не жалела любовь материнская
силы природы –
И цветы, и надежды
дарить и в грозу, и в покой.

А взамен – телефона звонки,
писем редкие строчки,
Отучавшее от полноправья
молчанье окон,
Да на праздник – на горле
березовым поздним листочком,
С бриллиантом росинки,
дрожащий скупой медальон.

Но вечерний залиvistый звон
нас зовет из бывшего.
И поднять выше дерево жизни –
задача одна.
И, прощая по Божьи
мне страсти удела земного,
На скорбящую мать
ты похожа в киоте окна.

Я минувшую жизнь
с твоего исчисляю рожденья.
Ты во мне продолжаешься
с вести благой в кронах лет.
Мы друг другу нужны, как себе,
как земле – воскресенье,
Теплый светоч любви,
путеводный, охраненный мой свет.

3 ноября 2000

ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, ПОЦЕЛУЙ!..

– Поцелуй меня, поцелуй!...
– Не хочу, не могу, не умею...
Просто дара любви не имею?
Просто так со мной поворкуй.

– Целовать давай научу...
– В шестьдесят беззубые годы?..
– Поцелуй не вышли из мод.
– Не умею и не хочу!..

Но однажды пришла беда.
А беда одна не приходит!
И спасительницу, при народе,
Целовал, не стесняясь, тогда.

26 октября 2003

ВОТ И ПОСВЕТЛЕЛИ...

* * *

*Этот стон
у нас песней зовется –
То бурлаки идут бечевой!..
Н.А. Некрасов*

Вот и посветлели
за тучей дали.
Все же вязнет в песне
натужный стон.
Видно, плечи небо
носить устали?
Грянем удалую –
возьмем разгон!

Выше подбородок,
моложе взоры!
Перекину лямку –
всем тяжело.
И опять – ургучу,
пашу просторы.
Сейте жизнь и радость –
пока светло!

Следом – моя юность
плугарем в поле.
Буду семижильно
судьбу тянуть.
Вечным стоном песни
весь мир наполнен,
Чтобы урожайным
был Млечный Путь.

ВРЕМЯ НИКУДА НЕ ИСЧЕЗАЕТ...

Время никуда не исчезает.
Из веков не вычесть и числа.
Кольца жизни множатся часами,
Детство – в сердцевине у ствола.

Хор молитв не молкнет в древнем храме,
Волны знаний плещут в облаках,
Все года во мне, как в панораме...
Все одновременно – жизнь и прах.

8 ноября 2007

ПО ТУ СТОРОНУ СУДЬБЫ

Искушений избежав,
Я, без жалости к себе,
Отвернул от рубежа
В уготовленной судьбе.
И пошел по бездорожью,
Колосистой нервной рожью,
По ту сторону судьбы, –
И гудели вслед столбы.

И встревоженно Земля,
Перед Судным рубежом,
Тоже сорвалась с руля,
Прянув в тучи мятежом.
Звезды стали миражами.
Только Время вздорожало.
И пошел я без оков –
По ту сторону веков.

ДУХИ ВОЛЬНИЦЫ

Пели Сирины-Сирены
в моих садах.
Путали метели-беды
мой тяглый путь.
В одиночество невесты
ушли в слезах...
Дорогой ценой я воли
посмел хлебнуть.

Духи вольницы казачьей
попынь-земли
Ночью в горницу врывались
из смутных лет.
Перегаром откровений
лицо мне жгли,
На колу, в петле, на плахе
хрипя извет.

А потом сбежали с казни
на лошадях,
Утащив меня арканом
во мглу веков.
И зомбировали челядь
на площадях,
Потешаясь, как губили
временщиков.

ОДИНОЧЕСТВО НОЧИ

Каждый день ты от меня уходишь,
Оставаясь вместе каждый день.
Я не осуждаю это хобби.
Только все короче твоя тень.

Только мы – как будто на вокзале,
Утло полюбовников жильё.
Залижи мне раны в одеяле
Ночью, одиночество моё.

23 октября 2007

ПИОНЕР

На развалинах прошлого
Мое детство живет.
Сколько было хорошего –
Столько было невзгод.

Пеплом прошлого смятое –
Не Помпеям в пример...
Здесь обломанной статуей
Околел пионер.

30 сентября 2003

ЗАТОКУЮ

Запечалюсь, загрузу и затоскую.
Словно, тетерев оглохший, затокую.
За земную, за горячую такую,
Всеми замками воздушными рискую.

Я иду канатоходцем, без страховки,
По из нервов моих скрученной веревке.
Все равно твоей души не взять мне с бою,
Если даже и смогу разрушить Трою.

ВРЕМЕНА

Зима, такая ясноглазая,
Розовощекая, счастливая,
Перелетит через костер.
И грязь нагрянет непролазная,
Поднимут муть ручьи слезливые
И понесут по свету сор.

И рано грозы разрыдаются,
Исхлещет дождь ростки зеленые,
И ветер лепестки сорвет.
Но весела весна-красавица,
Из одуванчиков, влюбленная,
Венок на голову сплетёт.

И лето истомится жаждою,
От солнца смуглое и яркое.
Но вскрикнут травы под косою.
И гром ошпарит вестью важною,
И молния осветит сваркою
Всю жизнь с щемящею тоской.

А осень, хоть осыплет золотом,
Плодами одарит заветными,
Зато все меньше в ней тепла.
Её лицо уже не молодо,
Её одежды стали ветхими,
Её походка тяжела.

Когда земля, благообразная,
Мечты оставив суетливые,
Зайдется стужей до поры,
Зима, такая ясноглазая,
Розовощекая, счастливая,
Слетит на саночках с горы.

УЛИЦА ВОЛГА

Улицей Волгой на палубе лет
Тихо плывет нескончаемый свет
Мамы моей.
Ветры волнующий выстлали путь,
Чайки причалов зовут отдохнуть –
Нет якорей.

Замерла юность с голодной удой,
С грезой о рыбке своей золотой –
Счастье нужды.
Сына затягивал омут не раз,
Но материнский всевидящий глаз
Спас от беды.

ВОЗРАСТ ПРОЩАНЬЯ

Ты заметишь случайно:
Старость смотрит печально –
Это возраст прощанья.

Ей трудней веселиться,
Ей труднее влюбиться,
Все труднее храбриться.

Стыдно ей за отсталость...
Горбит спину усталость.
В землю просится Старость.

ВЕСЕННИЙ СИРИН

Торжествует весна
 На сугробах моих побежденных.
 Жар луча полоснул –
 И души моей льды – пополам.
 И открылись опять
 Мои почки надежд пробужденных.
 Вены рек напряглись.
 Разметал смелый ветер мой хлам.

О спасенье моем
 Вознесли гимны радости птицы.
 Теплым соком берез
 В жилах сила моя ожила.
 Вспыхли верой глаза.
 Может быть, моя даль просветлится?
 Может, будет на всех
 Вдоволь света и вдоволь тепла?

Снова жить торопясь,
 Я ростком потянулся к Яриле.
 Все боясь ликовать,
 Поднимался опять над судьбой.
 И душой понимал,
 Что для радости ожил я в мире.
 И, очнувшись, земля
 Возрождалась, как Сирина, со мной.

ВСЕ, ЧЕГО ЗАВЕТНОГО ДОСТИГ...

Все, чего заветного достиг,
 Все, за что тебя другие чтут,
 Все, что помогает в трудный миг, –
 Ангелом-хранителем зовут.

ИВА

Раскинула распущенные ветви
 По небу ива в предзвездный час.
 Под натиском взволнованного ветра
 Она ему невольно отдалась.
 И шелестела, гордая от счастья:
 «Учись с моею кроной обращаться!..»

Листочком каждым трепетала страстно
 И веткой цепкой нежно обвила.
 И, забывая время и пространство,
 Металась ива с ветром досветла.
 И только он ослабевал чуть-чуть,
 Будила шелестом: «Не дам заснуть!»

Но утомилась ива на рассвете.
 И он остыл – ведь утро мудреней.
 И вырвался из кроны вольный ветер.
 А ей не оторваться от корней.
 «Не отпускаю!» – она стенала вслед...
 И горше повести на свете нет.

ЗДЕСЬ КОГДА-ТО ПОЧИТАЛИ БОГА...

Здесь когда-то почитали Бога,
 Благовестили колокола.
 Этот храм построили надолго,
 Дольше будет жить о нем молва.

Благодать лишь тайно источали
 Золотые груди куполов.
 Только красоту здесь почитали.
 Краски долговечнее богов?

РАЗГАР СЕНТЯБРЯ

К ночи небо заря занавесила,
Пламя в рыжем лесу занялось.
Оттого не смеется мне весело,
Тихо сердце мое улеглось.

И траву, и цветы, глядя на зиму,
Поспешили скосить, посушить.
И веселость мою тоже сглазили.
А ведь мог я врага рассмешить.

Все побеги прощаются с юностью.
Каждый почку запас на апрель.
Я тебя заражаю угрюмостью?
Ты с оглядкой смеешься теперь.

Глянь, в разгар сентября, тоньше волоса,
Из покосов отава растёт.
Хорошо, ты запела вполголоса –
Бог над нами десницу простёр.

НЕУЖТО ВПЕРЕДИ ОДИН-ДВА ВЗЛЕТА...

Неужто впереди один-два взлета
Да несколько шагов до поворота
В бездонную сырую темноту?

А ты еще в беспечных снах летаешь
И свежесть жизни с жадностью глотаешь
И грозы отметаешь на лету.

ОСЕННЕЕ

Приходит в запустение цветник:
Несмелость красок, скромность аромата.
А как весной он выглядел богато!

Цветку одна есть высшая награда:
К руке срывающей прижаться вмиг,
Коснуться губ – и пахнуть до упада.

22 октября 2009

СВЕТ-ЛЮБОВЬ

Чьим я тайным теплом опален?
Слышу – зрелостью грудь затекла.
Я – цветок. Я взрываю бутон,
Чтоб увидеть источник тепла.

Вот он, этот манящий огонь –
Пепелище сердец! И, прозрев,
Мы приходим сюда испокон,
Чтоб услышать влюбленный напев:

«Гость – на час, а любимый – на век.
Гость – на пир, а любимый – на путь.
Если в душу пришел человек,
Чем богат, тем и рад ему будь.»

Нет семьи – без взаимной любви.
На привычке любовь не взойдет.
Если ссоры мосты развели –
То любовь от разлуки замрет.

Не мути свой домашний родник –
Вечно будет песок меж зубов.
Насыщенья хватает на миг,
Если пьешь из чужих родников.

Там, где глубже, – надежнее плыть,
По осадке – и путь кораблей.
Мелко плавать – лишь воду мутить,
А любовь – для глубоких морей.

По другим ты ошибки не мерь,
Не кори за беспечный совет,
Всех послушай – а сердцу поверь.
У любви советчиков нет!..»

* * *

Свет твоей улыбки,
Теплой, белоснежной,
Подарил надежду
Мне в суровый день,
Что мужская твердость
С женственностью нежной
Могут сочетаться,
Словно светотень.

КАК МНОГО СЛОВ...

Как много слов, назначенных тебе,
Рождались мертвыми от муки.
Но и живым словам не по себе –
Тянуть к тебе напрасно руки.

ВСТРЕЧАЙТЕ МЕНЯ, СОСНЫ

Край глубоких снегов,
Край кирзовых сапог,
Край сибирских с начесом валенок,
К тебе ехать готов,
За плечом вещмешок...
“Мама, знаю, ну я ведь не маленький...”

Встречайте меня, сосны,
Тайга, назначай свиданье!
Сегодня в Сибирь я сослан
По собственному желанью.

Не научишься плыть,
Если не был в воде,
Если в жизни ни разу ты не тонул.
Не научишься жить,
Если не был в беде,
Если злости и пота ты не хлебнул...

Встречайте меня, сосны,
Тайга, назначай свиданье!
Сегодня в Сибирь я сослан
По собственному желанью.

ДРУЗЬЯМ ДАЛЕКИМ

Повстречались со мной, все узнали –
И умчались в далекие дали.
И встречались-то, чтобы расстаться,
Чтоб прижаться ко мне и умчаться.
Но душа от того не нищала,
А богатою быть обещала.

Мы богатством сердец между нами
 Навсегда поделились с друзьями.
 И не спится нам, не веселится,
 Если к другу беда постучится.
 И работа становится спорой,
 Потому что друзья нам – опора.
 И читая судьбы своей повесть,
 Друг по другу сверяем мы совесть.
 И доверят нам чувства и мысли
 От друзей торопливые письма.
 Но чем больше друзьям я прощаю,
 Тем я больше душою нищаю.
 И как больно порою и душно,
 Если друг к тебе стал равнодушным.
 Равнодушие, ложь и порука
 Равносильны предательству друга.
 Не хвалите меня, не прощайте,
 Я прошу вас, друзья, обличайте!

БЛУДНЫЙ СЫН

В край полыни и ботвы
 Влюбленный слепо,
 Я сбежал бы из Москвы
 В родные степи,

Где по дому бродит мать,
 Как приведенье.
 Перед ней бы стал опять
 Я на колени.

Вот уважил бы сынок
 Ее под старость...
 Я сбежал бы, если б мог
 Тебя оставить.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Мне не шептал никто слова любви,
 Не обжигал дыханием горячим.
 Я одиноко проживал с людьми,
 По мере сил – глухой, немой, незрячий.

Следил на сцене за игрой жильцов
 В дела, любовь, идеи и бордели.
 В душе не выносил я подлецов,
 Что добрых дел не знали, не умели.

Не мог со злом и темнотой мирить,
 И лишь без них я белый свет приемлю...
 Но понял я, любимым мне не быть,
 Пока не полюблю родную землю.

2 декабря 2009

ВДОХНОВЕНИЕ

Встречаю мудрость, как огонь прозренья.
 Бикфордов шнур тщеславья запалю.
 Лишь только миг – и взрывом вдохновенья
 Все зло на белом свете истреблю.

Запоры и затворы все порушу,
 Сдеру все маски, шоры и семь шкур.
 И загрохочет радостью удушья
 Моей строки бикфордов шнур.

14 октября 2009

БРОШЕННЫЙ ОЧАГ

Он нравился в лукавой простоте.
 Порывом чувств срывал первоцветенья.
 И оставлял в беде и нагоде
 Подаренные честь и откровенье.
 И не заметил сам, когда и где
 Он потерял души своей смятенье.

И вот остыл, как брошенный очаг.
 Весь мир ему пустынным показался.
 И мечется растерянность в очах:
 С любовью он навеки распрощался.
 И не расцвел, и без плодов зачах.
 В победах победитель просчитался.
 А жизнь идет. Проходит стороной.
 И многодетно, как всегда, Ярило:
 Цветет любовью каждую весной,
 Безумной, трудной, слезной и счастливой.
 Роман любовный каждый раз зачат...
 А он остыл, как брошенный очаг.

4 ноября 2009

ВУНДЕРКИНДЫ

Вдруг за зимою запылало лето –
 И юный сад остался без весны.
 Деревья были так удивлены,
 Что даже потеряли дар расцвета.

Уже загар зарделся на листьях,
 Уже и птичьи песни стали редки,
 Но все еще трепещущие ветки
 Мечтали о налившихся плодах.

СУДНЫЙ СОН

Мой ад и рай покинув ночью,
 Под звездный дождь летит душа.
 И остаюсь я – шкурой волчьей,
 Естественный отбор верша.

Она же в Судном сне – сквозь годы
 Мытарит по моим страстям,
 И то парит с улыбкой горней,
 То воев в тартаре в растяг.

Пройдя чистилище с молитвой –
 И за проступки наперед, –
 Вернется по утру разбитой
 И вид мне божеский вернет.

ВОТ И ПРОМЧАЛАСЬ ПОРА ТВОЯ ВЕШНЯЯ...

Вот и промчалась пора твоя вешняя,
 Лето прошло – ну и пусть!
 Тихая-тихая, нежная-нежная
 Эта прощальная грусть.

Яркие яблоки – щеки любимые,
 Сочный малиновый рот.
 Тихая-тихая, неотвратимая
 Осень уже настает.

Видно, к похмелью – моченые яблоки,
 К жару – малиновый джем.
 Тихие-тихие зимние праздники.
 Ты поседела совсем.

ВОСПОМИНАНИЯ

Они, как люди, давние знакомые,
Которым доверял всего себя,
Вдруг встретятся с тобой, обеспокоенно
Все прошлое в душе расшевелят.

И невпопад ответишь собеседнику,
И не туда в раздумьях забредешь.
Останешься на время без посредников,
Раздумывая, для чего живешь.

Проверишь всё – и трудности, и радости,
Ошибок горечь и побед венки...
И вдруг на миг признаешься в усталости,
Поймешь, что все твои дела – мелки.

А жизнь спешит, как утлый челн при паводке,
Без цели, вдохновенья и идей...
А впереди – нерукотворный памятник,
С надеждой на внимание людей.

20 сентября 2009

К ХАФИЗУ

В полдневный час, когда никто не спит,
И наши рты жуют пустые фразы,
Я прихожу к Хафизу из Ширази,
В надежде, что меня он вразумит.

Из вечности навстречу он спешит.
На нем зеленый балахон из газа.
И свеж, и бодр, готовый на проказы,
Земной любви молитву он творит.

Хафиз, мой голос не лишен свободы...
Но пролетели трепетные годы,
А я не стал певцом своей души.

Мой сад отцвел в моем воображенье –
Лишь миражем в засушливой глуши.
Скажи, откуда же плоды сомненья?

ВСЕГДА НА ЛЮБОМ РАССТОЯНИИ...

Всегда на любом расстоянии
Со мною родные края.
Возлюбленной при расставании
Мне чудится Волга моя.

Она разметавшейся женщиной,
Лежит на песке золотом
У синего моря, увенчанной
Из лотосов алым венком.

14 июля 2008

ВСЕ РАЗБЕЖАЛИСЬ ПО ДОМАМ...

В. Писареву

Все разбежались по домам.
Из уличной страны в окошки
Мне рыжий клоун строит рожки
И бьет с размаху по губам.

Мы шли с ним вместе по годам,
В морских шинельках на подстежке.
Мы воевали понарошку,
Но не сдавались никогда.

И каждый был и чист, и свеж.
Нам было все смешно и ярко.
Нам мир казался зоопарком,
А был похожим на манеж.

16 июля 2008

ВСЕ ТРОГАНО ХОЗЯЙСКОЙ РУКОЙ...

Все трогано хозяйской рукой,
Все установлено, как сердцу любо.
И мачта в бурю славит лесоруба,
И степь глотает ливень проливной.

И ждет звезда залетных на постой.
Тепло и холод выдает погода...
Всю душу нам доверила Природа.
А мы зовем все это суетой.

22 сентября 2009

ВСЕ ХОЧЕТСЯ МНЕ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ КРУГА...

Все хочется мне вырваться из круга.
Все кажется, не буду я седым.
И, словно после долгого недуга,
Весною расцветут мои сады.

Все верится в большие перемены,
Что больше суете не уступлю,
Что счастья я достигну непременно,
И – хоть однажды в жизни – полюблю.

21 сентября 2009

ВСЕ ЭТО – ЖИЗНЬ

Как вольно я предвидел быль и небыль –
На шумных перекрестках суеты!
И будущее мне казалось небом,
Где облаками плыли вдаль мечты.

Разгадывал с надеждой сновиденья,
Когда пути дневные неясны.
По всем годам – до вечности с рожденья –
В любых краях меня носили сны.

Я вглядывался в красочность мгновений,
Не сразу силуэты их понял.
Чем дальше путь – тем больше и сомнений.
Чем ближе цель – тем посторонней явь.

Мечты и сны, и явь – все это жизнь.
Приснись же, примечтайся и свершись!

18 июля 2008

ДНЕМ И НОЧЬЮ СЛЫШУ ПЕСНИ...

Днем и ночью слышу песни.
Их поет один чудак.
Он уверен, что родился
Птицей певчею на свет.

Он всегда готов в дорогу.
Бросит все свои дела,
Чтоб в лесу с утра пораньше
Вместе с птицами запеть.

Любит он по свету ездить,
Размышляя о былом.
На людей же он дивится,
Как на редкие цветы.

Он мечтает – вместе с солнцем
Всех теплом своим согреть.
Сам же мерзнет даже летом,
Шею кутая шарфом.

А когда слагает песни,
Глохнет, словно соловей.
И один, в немом полете,
Мрак над бездной бороздит.

20 июля 2008

ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ

В прокуренной компании хмельной
Парнасцы загулявшие шумят,
Целуются, флиртуют, лебезят,
И продают Пегасов на убой.

И, стихотворный издавая вой,
Смакуют пиво, раками хрустят.
На шеях лавры прелые висят.
И животы возносятся горой.

12 сентября 2008

ЕЩЕ НЕ ВЫПАЛ СНЕГ...

Еще не выпал снег,
А в почках ждут листья.
Еще ты видишь свет,
Но нет уже звезды.

Еще ты мил с женой,
Но кончилась любовь.
Еще пока живой,
А в сыне ожил вновь.

24 июля 2008

ЖДЕМ ПЕРЕМЕН

Желает перемен душа моя всегда.
И ждет за ночью день, расцвет – за листопадом.
И хочет всякий раз так обновляться садом,
Плодами завершать цветущие года.

Как выбелят снега всю землю в холода,
Как свежая трава очистит летом дали,
Так хочется и мне, чтоб душу очищали
На крыльях облаков летящие года.

26 июля 2008

ЖИВУ ТОБОЙ

Живу тобой – еще не встреченной,
Воображенную любя.
Я припадал душой доверчивой
К другим, похожим на тебя.

И одиночеством измученный,
В чужие сети попадал.
Но оставался неприрученный,
И только годы растерял.

И пусть не вдруг свиданье сбудется –
Мечта моя тебе верна.
А в том, что жар напрасно студится, –
Моя беда...
Или вина?

27 июля 2008

ЖИВУ В СТОЛИЦЕ, КАК В ГЛУШИ...

Живу в столице, как в глуши.
Потертый лик иконостаса
Не вызовет во мне экстаза,
В поклоннике своей души.

ЗА ГОРИЗОНТОМ

Я знал, что там, за горизонтом, –
Страна чудес.
И я позвал мои надежды
Идти за мной.
Мы шли пустыней и болотом,
Сквозь дол и лес.
И оборвали все одежды
В мороз и зной.

Но убегал перед глазами
Мой горизонт.
И вот покинули надежды
Меня в пути...
И в бесконечность цель, как знамя,
Меня ведет.
Что горизонтом было прежде, –
Все позади?

1 декабря 2009

ЗА ТО, ЧТО ТАК НЕСПРАВЕДЛИВО...

За то, что так несправедливо
Я жить не мог тобой одой,
Смотрю я на закат тоскливо
С оцепеневшею душой.

За то, что так насторожённо
Твою доверчивость встречал,
Закат обходит отчужденно
Мою застывшую печаль.

4 октября 2009

СТУК

И.М.

Кто постучался в окно метелью,
Спугнув с балкона покой ночной?
Ты у постели притихла тенью?
Ждешь покаянья в любви былой?

Как рдели губы над каплей меда,
И поцелуем прожгли насквозь?
Как застонал я, подбитый с лета, –
И этой ране был рад до слез?

Ты помнишь в этот медовый месяц
К нам постучали в оконный крест?
И мы шептали, что это – ветер,
Или пришелец-головорез.

Но свод небесный над нами треснул.
Под нами землю прошиб озноб.
Из рук моих ты скатилась в бездну.
И черный пол мне ударил в лоб.

Кто помешал нам ревнивым стуком?
Из прошлых или грядущих лет?
Кто разлучил нас навек друг с другом? –
И в Судный день не найти ответ.

ЗИМА НИКОГДА НЕ УХОДИТ

Зима никогда не уходит
Из нашего дома земного.
Теплеет еще на восходе –
На западе холодно снова.

Когда ее солнце погонит –
За тучи она залетает.
По небу метельные кони
Ее в колеснице катают.

Когда затуманится солнце –
Зима опускается ближе...
С рожденья к нам в сердце скребется.
Снегами в лицо наше дышит.

3 августа 2008

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА

Ну, какой я теперь крылатый?
 Ну, какой я теперь певец?
 Я теперь, как и все, женатый.
 Я теперь, как и все, отец.

Сам себе я построил клетку,
 Сам я клетку раззолотил.
 А теперь на низкую ветку
 Мне вспорхнуть не хватает сил.

Или я не летал высоко?
 Или славы я не искал?
 Или я, повзрослев до срока,
 Море горя не расплескал?

Я хотел доброту прославить.
 Я хотел обогреть весь мир!..
 Только песни велел оставить
 Новорожденный мой кумир.

До зари продержаться мне бы –
 Я урок покажу птенцу.
 Я взлечу на Седьмое небо,
 Где положено петь певцу.

3 декабря 2009

ЗЕМЛЯ, Я САМ ТЕБЯ ЛЕПЛЮ...

Земля, я сам тебя леплю,
 Ловлю, предчувствую, предвижу,
 Люблю, за жизнь тебя люблю,
 За горы праха – ненавижу.

8 октября 2009

ИЗ ГЛАЗ ТВОИХ...

Из глаз твоих
 Исходит звездный свет,
 И в космосе
 Он делает вираж.
 И возвращается,
 Когда тебя уж нет.
 И превращается
 В мираж.

8 август 2008

К ПРИРОДЕ

Когда стерпеть неволю
 Мне от людей несправедливость,
 Тогда к Природе я иду
 И с ней шепчусь, забыв стыдливость.

Все-все рассказываю сам,
 Не матери родной, не другу,
 А осеняющим лесам
 И распахнувшемуся лугу.

24 октября 2009

КАК МИР ГРОМАДЕН!..

Как мир громаден!
 Как вселенная бездонна,
 Как безгранично время бытия!
 А я – в ограде,
 Я – за стенами дома,
 Не волен я.

24 сентября 2009

ПСАЛОМ 14

Кто, кто сегодня не порочен
И правильно ведет дела,
И правду высказать захочет?
Чье сердце истина зажгла?

Кто, кто сегодня не клеветает
И зла наивным не чинит,
И безбоязненно перечит
Тому, кто ближнего чернит?

Кто, кто отверженных не ранит
И славит преданных борцов,
И даже в малом не обманет
Ни праведных, ни подлецов?

Кто, кто услужит безвозмездно
И не слукавит на суде,
И поступить сумеет честно
И в наслажденье, и в беде?..

Кто, кто?

5 декабря 2009

ЛЮБОВЬ

Нам суждено прожить с тобою врозь
В краях различных, в разные года.
Мне одиночество познать пришлось
И одинока ты, моя звезда.

Напрасно сердце к сердцу так рвалось.
Напрасно я всю жизнь тебя прождал.
У каждого – свой мир надежд и грез.
Мы не найдем друг друга никогда.

2008

МАТЬ БЕЖАЛА РОЖАТЬ...

Мать бежала рожать
По пурге до хутора.
Ей в больнице б лежать –
Повитуха спутала.

Мать бежала со мной
По дорогам беженцев.
Немец бил, как шальной,
Промахнулся в бешенстве.

И в жару, и в пургу –
Сын, работа, хлопоты.
Так вся жизнь на бегу,
Без обид, без ропота.

Я решил уезжать,
Навсегда оставив дом.
Мать рванулась бежать,
В панике, за поездом.

Лишь осталось ей – ждать,
Говорить, как некогда:
«Ну, пора мне бежать», –
А бежать и некуда.

6 августа 2008

МОНОЛОГ МИЗАНТРОПА

Неси свой крест один своей тропой.
Не сетуй, если молодость прошла.
Еще есть зрелость. Бейся над строфою,
Чтобы строка сгорела иль сожгла.

Сейчас под тридцать – в мальчики рядятся.
 Маститые зато все молодятся.
 В поэзии – сплошные старики.
 Романтика с подагрою – враги.

Нам указуют путь из высшей сферы
 Румяные вожди – пенсионеры.
 Но у кого воспрянуть может дух
 От бреда пиитических старух?

Развинчены, бесцветны и глупы –
 Вот соль земли! – великие пупы.
 А наша Муза носит кирпичи
 И телеграфным языком кричит.

Да Муза ль это? Или же товарка,
 Что покупателей шельмует жарко.
 И вместо грации – мускулатура.
 Индустрия стихов! Макулатура!

Да, поэтическое Эльдorado
 Век девятнадцатый всё исчерпал.
 Таланты есть, да крест принять бы надо,
 Иметь для вознесенья Идеал.

Заелись, примелькались, расплодились.
 И даже бунтари – остепенелись.
 Все мастера. Версификаций хор.
 Умеют всё. А глянешь – только сор.

И все плывут тихонько по течению,
 И друг на друга смотрят с отвращеньем...

29 октября 2009

МОЙ ЧИЖ

Ну что, молчишь, мой чиж?
 Грустишь по ветке?
 Тепло тебе, светло,
 Не каплет, не пылит.
 Ты сам раззолотил
 Прутки домашней ветки –
 Теперь счастливый делай вид.

17 августа 2008

МЩЕНИЕ БОГОВ

Ткала искусно Арахна прозрачнее воздуха ткани,
 На спор с Афиной соткали два чудных они покрывала,
 Но, рассердившись, что боги в узоре Арахны – порочны,
 Ткать паутину ее в паука превратила Афина.

Дуб вековой, где Дриада жила во владеньях Деметры,
 Эристихон из упрямства свалил и слугу не послушал.
 Голод богиня наслала с Кавказа на Эристихона –
 Царство проел он и, дочь погубив, разорвал свое тело.

Дочери Миния бога вина признавать не хотели –
 Пряли они, когда славили Вакха, подвыпив, Менады.
 Вдруг стала пряжа лозою и звери наполнили залу,
 Сжались царевны в летучих мышей и пугаются света.

Семь сыновей у Ниобы и семь дочерей уродилось.
 Не захотела Афине двухдетной она поклоняться.
 Но Аполлон с Артемидой за мать отомстили Ниобе:
 Всех поразили детей, и стоит она камнем и плачет.

7 августа 2008

КО МНЕ ПРИХОДИТ ЖЕНЩИНА...

Ко мне приходит женщина,
Родная – до морщинок.
Она другим завещана,
Но я – ее мужчина.

Как облако, высокая,
Душистая, как май.
Я с ней взлетаю соколом
В нездешний вешний край.

29 июля 2008

НЕ СМОТРИТЕ НА РОЗЫ

Не смотрите на розы,
Что уже увядают.
Сильный их аромат –
Это крик о пощаде.
Время вешним огнем
Их печально сжигает.
Горсть сухих лепестков –
Это пепел прощальный.

Не встречайте любимых,
Тех, что в юности знали.
Их духи и помады –
Это крик потерпевших.
Их улыбки, как тени
В обезлюдевшем зале.
Седина их – как пепел
От любви догоревшей.

9 августа 2008

НЕ ТАК ЛИ?

Как после чудного спектакля,
Утешен я и восхищен.
Не так ли зимний кончу сон?
И вешний сон начну не так ли?

Все роли знаю этих снов,
Ведь я – их режиссер и автор.
В антракте – замысел готов,
А новый сон приснится завтра.

11 октября 2009

ОНА УШЛА

Она ушла, чтобы самой
Дарить себе цветы,
И возвращаться в дом пустой,
Пугаясь темноты,

Ложась в холодную кровать,
Себе подушку греть,
Самой собой повелевать,
Самой себя жалеть.

18 августа 2008

ОТЗЫВЧИВОСТЬ

Верен стезе
В холод и зной.
Каждой слезе –
Вторю слезой.

Каждая грусть –
Топит меня.
Каждая гнусь –
Тьма среди дня.

Каждый укор –
В спину ножом.
Каждый позор –
Я сокрушен.

Каждой нуждой –
Я разорен.
Каждой бедой –
Приговорен.

Каждый удар –
Кинусь разнять.
Каждый пожар –
Буду пылать.

Горем людским
Я изведусь.
Всем дорогим
Я поделюсь.

4 июля 2008

ОН ГОТОВ ПОДШУТИТЬ...

Он готов подшутить –
Не упустит огреха.
Он один хочет быть
На вершине успеха.

Никогда не простит
Вам почет и удачу.
И от ревности мстит,
И от зависти плачет.

Вас утешить он рад
Лишь в беде и в обиде.
Это – яд, это – яд,
Это – яд! Не берите!

ПЕГАС

Ты, белоснежно крылатый Пегас, от Медузы родился,
Страшной Горгоны, чей взгляд превращает смотрящего в камень.
Конь вдохновенья явился на острове ночи и смерти.
Смелый Персей, тебе жизнь подарив, оседлал тебя первым.

Беллерофонт был вторым седоком, кто смирил твою волю.
Только владея тобою, Пегас, победил он Химеру.
И, возгордясь, на Олимп полетел он, но ты разъярился –
Сбросил безумным его на скитанья в Долину блужданий.

Ты же созвездьем Пегаса гуляешь по небу ночному.
Манишь поэтов взглянуть на Медузу и драться с Химерой,
И вознестись на священный Парнас к Аполлону и Музам,
И утолить свою жажду холодной водой Иппокрены.

21 августа 2008

ПОЭТ РОДИТСЯ ПТИЦЕЙ ЖИТЬ...

Поэт рождается – птицей жить.
И в песне – вся его отрада.
Чтоб людям праведно служить,
Ему служить нигде не надо.

И соловей – не садовод,
И жаворонок – не оратай,
Но душу каждую проймет
Разливом звончатой рулады.

А эта легкая струя,
А те воздушные усилья
Взрывают горло соловья,
Ломают жаворонку крылья.

19 сентября 2008

ПОЭТОМ ТЕБЕ НЕ БЫВАТЬ

Когда я впервые стихи сочинил,
Смотрела сочувственно мать:
«Мы люди простые – не трогай чернил.
Поэтом тебе не бывать».

Когда я в гостях у родного отца,
Пытался стихи сочинять,
Корил он: «Раз пишется в поте лица –
Поэтом тебе не бывать».

Я другу признался, что вещей недуг
Ночами мешает мне спать.
«Все в юности пишут, – завидовал друг, –
Поэтом тебе не бывать».

Одна поэтесса (мир праху ее)
Заверила: «Дар не занять.
Бездарно и все окружение твое.
Поэтом тебе не бывать».

Ни мать, ни отец, и не враг, и не друг
Одно не сумели понять:
Пока не изведаете божеских мук,
Поэтом тебе не бывать.

25 октября 2009

ПРИВЕТ, ДОВЕРЧИВЫЙ, РЕВНИВЫЙ...

В. Рябову

Привет, доверчивый, ревнивый,
Скиталец с мягкой душой!
Лишь тот – хозяин над собой,
Чей труд и жизнь непрехотливы.

Ты мог выслушивать учтиво
Рассказ нетерпеливый мой.
Мои стихи про рай земной
Умел судить неторопливо.

Несладок твой транзитный быт.
Чем он тебя вознаградит?
Свой дом построишь ты, быть может?

Как мне тебя растолковать,
Вниманьем братским растревожив?
Мне нежность некуда девать.

22 августа 2008

ПСАЛОМ 18

Женихом из брачного чертога
Солнце показалось в небесах.
Исполином смотрит на дорогу
Через горы, доли и леса.

Оттолкнулось медленно от края
И пошло Луне наперерез,
Свою волю всюду расточая,
Шефствует на звездный край небес.

И к нему выходят все навстречу,
Чтоб о жизни новости узнать.
В мире нет ни твари, ни наречья,
Чтобы в небе Солнца не понять.

ПУШКИНУ, БЛОКУ

*Я ищу свободы и покоя...
М.Ю. Лермонтов*

Для счастья – света нет,
Покоя нет – для боя.
И несказанный свет –
Мечтание пустое.

И воля – все обман...
Не верь поэтам – братьям.
Смеется мальчуган,
Готовый для распятья.

2 декабря 2009

ЗАРЯ

Гори, гори, вечерняя заря!
Играй, как утро молодости буйной.
И прочь тоску-печаль! Живешь не зря.
Ты – плоть и кровь сыновней жизни юной.

Ты в нем свое продление прими:
Не взятый пик, не допитое счастье.
Ты к сердцу сына руку протяни,
В грядущее попробуй достучаться.

Ты, мама, – старость первая моя.
Блеск карих глаз моих – в твоих глазницах.
Рук теплота, губ доброта твоя
Во мне и сохранится, и продлится.

В ответ ты рассмеялась хохотушкой –
И обернулась девушка старушкой.

РЕМЕЙК

Темнело небо голубое.
Я шел и тихо пел романс:
«Я встретил вас, и все былое...»
И надо ж было встретить вас!

И надо ж вспомнить – в час заката!
Мне прошлое явилось вдруг.
Я понял, вы – моя утрата,
Бесценный позабытый друг.

Зачем я отвергал участие
И чувств несмелых благодать?..
Вот так проходим мимо счастья,
Стараясь виду не подать.

РЕКА

Кровинкой сочилась вода из ключа.
Потом по оврагу струилась, журча.
И мчалась равниной степною
Рекою.

Река размывала ржаные пески.
Я шел торопливо вдоль этой реки
И стал различать понемногу
Дорогу.

Устал, хотя устья еще не достиг.
Склонился напиться – и реку постиг.
Увидел себя пред глазами –
И замер.

21 сентября 2009

РАНО

Рано встает с цветами, рано,
И ловит свет через окно,
Еще свежа, еще румяна.
И раны зажили давно.

Снежинки редкие слетают
На волны теплые кудрей.
Зарей улыбка расцветает.
Кто знает, цвет или свет мудрей?

Рано, Рано! Склоняться рано
Пред аксакалами годов.
Все свищут стрелы Тамерлана
Из обольстительных зрачков.

Вновь провожает день опавший
Рано, цветущая в пути.
А как восполнить цвет вчерашний? –
Цветы цветку преподнести.

2000

РОВЕСНИКИ МОИМ ГОДАМ...

Г.Г.

Ровесники моим годам,
Вас вспоминаю вечерами.
С тобой мы были школярами,
Во тьме блуждали по азам.

По комнате разбросан хлам.
В углу баян ревел басами.
Вращал ты круглыми глазами.
Был теплый хлеб наградой нам.

Зато я в играх знал простор.
Крылатый жест и гордый взор –
Я правил днями молодыми!

Был – петушиный атаман!..
Лишь одиночеству нужны мы.
Все разбежались по домам.

РОЗЫ

Я нес тебе охапку роз.
И встречные дивились люди –
Кого же так он крепко любит?
Такой букет – в такой мороз!

А ты лишь отвернула нос...
Весь дом обставил я цветами.
До слез обидно стало маме,
Что быть любимой не пришлось.

Я приносил охапки роз
Тебе не только в день рожденья.
Но ты осталась с убежденьем –
Как много я шипов принес.

РУИНЫ ТУЧ

Руины туч очерчивает ночь.
Такая тишь – в преддверье провозвестий.
Под утро светочам сиять невмочь.
Неужто гибнут полчища созвездий?

И эхо зыбкого мерцания влачит
Последний зов избытого свеченья?
И главное светило отлучит
Всех звезд ночных от самообольщенья?

Чем солнце лучезарней – я слепей!
Отрадны ли слепые поклоненья?
И, жмурясь, жду владычицу теней –
Ловить в ночи созвездья озаренья.

САМАЯ ЖЕЛАННАЯ

Твои глаза – моя любовь и вера,
Твои глаза – раскаянье грозы,
Твои глаза блестят, как почки вербы
Живой прохладой утренней росы.

Твое лицо – сияние востока,
Твое лицо – неуголимый зной,
Твое лицо румянится от сока
Душистой летней ягоды лесной.

Будь для меня всех девушек прелестней,
Будь для меня вернее всех друзей,
Будь для меня любимее невесты
И бескорыстней матери моей.

СОКРАЩЕНИЕ

Стихотворенье – дело жизни всей,
Источник наслаждений и страданий,
Самозабвенный труд моих ночей,
Причину жертв и разочарований,
Не дрогнув, осудил он на забвенье –
С жестокостью слепого провиденья.

Не на позор, не на тщету, не плаху –
На вечное молчанье осужден,
Я был растоптан им, подобно праху,
Как будто не был никогда рожден,
И сброшен за борт был в кровоподтеках.
Лишь сердце сокращалось одиноко.

13 октября 2009

ПСАЛОМ 1

Счастлив, кто с подлецом не дружит,
Кто перед вором не дрожит,
Развратом голову не кружит,
Счастлив, кто честью дорожит.

Он деревом высоким крепнет
На берегу потока вод.
Зеленый лист его не блекнет,
И цвет приносит добрый плод.

Во всем, что делает, успеет.
Все зерна истины взошли.
А то, что нечестивый сеет,
Все ветер унесет с земли.

ТЕРРАРИУМ

Террариум есть дома у меня.
Живут в нем пауки и черепахи.
Замедленны их паузы и взмахи.
Но сколько же забот день ото дня!

Полить забуду – засуха стоит,
Чуть дрогнет лейка – всюду наводнение,
Поправлю дерн – уже землетрясение,
Вздохну глубоко – буря налетит.

ТОПОЛЬ

*Облетевший тополь
Серебрист и светел...*
С. Есенин

Ах, ты, тополь–кутила,
Босоногая воля!
Чуть весна закадила –
Вышел в пряное поле.

Прихлебатели-ветры
Налетели гурьбою
И с утра до рассвета
Пировали с тобою.

Тут тебе – и роса,
И настойки на травах,
И хмельная гроза, –
Выбирай, что по нраву.

Но, себя раздаривший,
Промотав всё до нитки,
Одинокий и сникший,
Ты примолк у калитки.

ТРИ ЖУРАВЛЯ

Летят на солнце
Три журавля.
И, затаившись,
Глядит земля,

Как оперенье
Небес горит
И тихо тает
В лучах зари.

Вот так крылаты
Мечты любви.
Летят высоко,
Как журавли,
И, достигая
Заката дня,
Сгорают тихо
В лучах огня.

3 октября 2009

ПСАЛОМ 8

Велик на свете Человек.
Высок его удел.
Все выше он из века в век,
Во многом преуспел.

Ему – единственному власть
И слава, и почет.
И попадают в его пасть
И дикий зверь, и скот,

И море рыб, и тучи птиц,
И насекомых рой...
И все пред ним склонились ниц,
А если б дали бой?..

ЮРОДСТВУЙТЕ, ПОЭТЫ ВО ДВОРЯНСТВЕ...

Юродствуйте, поэты во дворянстве,
Перед народом сыпьте гопака!
Вам не дадут сегодня тумака
За выпренные оды о гражданстве.

Оплачены поденно годы странствий,
И премиальна – каждая строка.
И раскормил творец в себе быка,
Кривляясь в пошлости и хулиганстве.

Пустуют пьедесталы до поры...
По струнам лиры ходят топоры!

ВСЕ СКАЗКИ КОНЧАЮТСЯ СВАДЬБОЙ...

Все сказки кончаются свадьбой.
А дальше – сермяжная быль...

Тебя мне женою назвать бы –
Да жалко ломать две судьбы.

Резвиться ль – над гнездышком виться?
От бед отводить надоест.
В повинность любовь обратится.
С хозяйской руки надо есть.

Тебе не захочется скоро
Моим украшением быть,
Гасить поцелуями ссоры...
Так просто, так долго любить.

25 января 2010

ЧАША ЖАРА

Т.Г.

Мы тянемся к источнику тепла.
 Любить другу друга - заповедь Христова.
 А кто избранницей Христа была?
 Кто удостоен счастья неземного?
 Любовь грешна? А хочется глотнуть
 С младенчества желанный Млечный путь.

Я окунаюсь в чашу жаркой тьмы,
 И, окрещенный, возношусь оттуда.
 Переливаемся друг в друга мы,
 Как сообщающиеся сосуды.
 И прошивает током до основ.
 И крик прорвется из нездешних снов.

На жертвенник любви кладу ладонь,
 В объятиях распятый и воскресший.
 Сквозь утомленный чувствую огонь
 Я связь с тобою пуповиной грешной.
 И трубы Благовещенья звучат,
 Что Сын избранницей моей зачат.

ГВОЗДИКИ

Большие красные гвоздики
 Еще цвели в его руке.
 Играли солнечные блики
 Любви на каждом лепестке.

Смущенье робкое затеплив,
 Он дал их лучшей из подруг.
 И только тоненькие стебли
 Почувствовали трепет рук.

Она же сорвалась, как буря, –
 Вернула эту благодать.
 Он положил цветы к бордюру,
 Чтоб не могли их затоптать.

В пыли, задумчивы и строги,
 Гвоздики все еще цвели.
 Похоронили на дороге
 Очарование любви.

18 января 2010

ВОЗРАДУЙТЕСЬ, МАМАШИ И ОТЦЫ...

Возрадуйтесь, мамыши и отцы,
 Что ваши дети нынче инфантильные,
 Холеные и сдобные, и сильные,
 Растут, как племенные жеребцы!

Расхаживают важно по земле,
 К учебе и работе не приучены.
 Уже и брюки до пупа приспущены...
 Куда грядете, отпрыски, во зле?

14 января 2010

ПСАЛОМ 36

Злодея не ревнуй и не завидуй лживым.
 Не зарься на чужой успех в делах.
 Дороже всех богатств, накопленных наживой,
 И мелочь в незапачканных руках.

Ты истину храни, хоть будешь и последним.
 Оберегай, как совесть, правды свет.
 Творящему добро земля дана в наследье,
 А честному – любовь грядущих лет.

СОЧЕЛЬНИК

Дерет мороз в сочельник постный
 Наждачной стужей по щекам.
 Со зла не говори, что поздно, –
 Неблизок путь у ямщика.

Не говори, что стар, из мести, –
 Любовь былую пощади.
 При положительном известье,
 И ложь красна – на площади.

25 декабря 2009

ДУЭЛЬ

Еще и встречи были редки,
 И нежных слов я не сказал,
 Но разум был уже в разведке,
 Уже шпионили глаза.

И я твой взгляд заметил меткий,
 Холодный, строгий и чужой.
 И сразу понял, контрразведка
 Из-под ресниц следит за мной.

18 декабря 2009

ТЫ ЧЕСТЕН ИЛИ ОБЕСЧЕЩЕН?..

Ты честен или обещен?
 Другим не может быть ответ,
 Когда светлейшая из женщин
 Тебе пожертвует свой свет.

И ты – по сторону другую
 Добра и зла теперь с другой.
 И праведники негодуют,
 И обесчертел омут твой.

Земля с проклятием вас гонит,
 И небо в ереси корит:
 Его любимая не тонет,
 Ее любимый не горит.

Затмило ль яблоко познания
 Нам рай и ад, и небосклон?
 Или вернул вас, в наказанье,
 Господь в начало всех времен?

28 января 2010

***

Ночь хороша,
Когда лес у дороги уснет,
И не шуршат
Ни березы, ни ели, ни сосны.
Ночь хороша,
Коль со мной Мальчик-с-пальчик идет,
Такой сильный,
Такой славный,
Такой взрослый.

Звезды летят,
Звездопад серебристый пошел,
Звезды кишат
У огней фонарей, словно мошки.
В снежную ночь
Со Снегурочкой мне хорошо,
Такой слабой,
Такой славной,
Такой крошкой.

16 августа 2008

«СИЛЫ ВЕСЕННИЕ»,

2007

БЕСТСЕЛЛЕР

Раскрылся замшелый бестселлер
Богов, научивших читать –
И грянуло землетрясение,
И вышла косматая рать.

На стертых страницах столетий –
Столбцы из кровавых следов.
И серный космический ветер
Вздымает щетину крестов.

Подпольные слуги пришельцев
Вдруг вылезли из темноты.
Открыли жрецы-правоверцы
Свои потайные хвосты.

И хлынула адская лава
Гоморр, Хиросим и Помпей.
И вспыхнули свечками главы
Моих православных церквей.

По судьбам, святыням и душам –
Разгульное стадо копыт.
Что было незыблемо – рушит,
Что было едино – дробит.

Распяты тени смятений
Кричат на горящих крестах.
И косы голодных метелей
Мелькают в костлявых руках.

Доколь вавилонским бесеньем
Корежиться нам от невзгод?..
Захлопни тот ветхий бестселлер –
И вмиг наважденье пройдет.

АТМОСФЕРА ДУХА

В.И.Вернадскому

Есть в нашем мире Атмосфера Духа.
Любой иной она превыше сферы.
В ней – обостренье зрения и слуха,
И чувства, и провиденья, и веры.

Крылаты корабли ее – искусства.
Светлы ее герои – духонавты:
Платоны, Архимеды, Златоусты,
Да Винчи, Ломоносовы и Канты...

В той Атмосфере Духа – солнце ярче,
И истина – дороже и яснее,
Минувшее – понятней и богаче,
Грядущее – желанней и виднее.

БЕЗОТЦОВЩИНА

Поставил фото к изголовью.
Терзает пусть его упрек,
Что смолоду он пренебрег
Своей отцовскою любовью.

И осудила дочь юристка,
Не разобравшись до конца,
Осиротевшего отца
На вечный срок без переписки.

Вот так передавался с детства
Крест безотцовщины в наследство...
Глядит на круг семейный дед,

И вчуже гордостью искрится.
Красивые на фото лица,
Его среди которых нет.

25 апреля 2005

БРАТ

А. Тодорову

Сошлись болгарские усы
С российской косой,
Когда у двух влюбленных сын
Родился в час ночной.

Но разметала их война –
Земной девятый вал.
Пропала в лагере она,
Он «без вести пропал».

А сын седым юнцом пришел
В мой отчий дом без сил.
И лишь любви электрошок
Мне брата воскресил.

Мы с ним росли, как две сосны,
Прижавшись потесней.
Как наши древних две страны,
От общих мы корней.

14 декабря 2007

БЫЛ В ОТХОДЕ ВСЮ ЖИЗНЬ...

Был в отходе всю жизнь –
 Никому стал не нужен.
 Только мать еще ждет...
 Чтоб до гроба довел.
 От былых грёз и гроз –
 Только облако кружит,
 Словно нимб, а под ним –
 Неопознанный Бог.

14 августа 2005

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

О чем скорбит душа моя,
 О чем томится?
 О том, что вскроет вешний лед
 Волненье вод?
 О том, что вознесется дух
 До неба птицей
 И беззащитно всем ветрам
 Грудь распахнет?

О чем грустит душа моя
 И что так ропщет?
 В глазах скрывает божий страх
 Или испуг?
 Боится обнажить себя
 Осенней рощей,
 Подставив наготу ветвей
 Хлестанью вьюг?

О чем болит душа моя
 В потемках тайных?
 О том, что через этот лес –
 Дорога в ад?
 Где топи похоти и грез,
 Пороков стаи,
 Где хищный клюв, змеиный яд,
 И волчий взгляд.

О чем скорбит душа моя,
 До гула в сердце?
 Не от того ль со всех сторон
 Вечерний звон?
 За скорбь всех радостей земных,
 Я натерпелся,
 За радость всех земных скорбей –
 Вознагражден.

14 октября 2001

ВЕЧНЫЙ ПИР

Сухие слезы с неба – о былом.
 Соборуют скончавшуюся осень.
 Душа спешит с себя оковы сбросить
 И вспомнить о бессмертии своем.

Но думает живое – о живом.
 Холодный ветер горячит нам щеки.
 От осени оставшиеся соки
 Мы, ради жизни, с упоеньем пьем.

И тварь любую, со времен творенья,
Беспечно губим мы для насыщенья.
Для смертных – смертный пир всегда готов.

И каждый праздник – в черепах цветов...
Пока мы, в ожиданье воскресенья,
Не стихнем на последнем из пиров.

29 апреля 2005

ВСЕЛЕНСКАЯ ДЫРА

Мы поедem к станции “Римской”,
Где возносится Третий Рим.
Век Молоха – эпоха риска,
Только дух наш необорим.

Приходили варяги-немцы
Насаждать чужебесья гнусь,
Но по промыслу стратотерпцев
Все, как в омут, впадали в Русь.

Быть вселенской дырой не тяжко.
Принимаем каждый карат:
Самый русский цветок – ромашка,
Самый русский поэт – арап.

Сколько раз пожары насилья
По дубовым прошли векам!
Сколько раз глотали Россию
Целиком или по кускам!

Смыла варваров беспощадно
Эта прорва пространств и лет.
Память целого возвращала
В берега святой континент.

Мы поедem к станции “Римской”,
Где возносится Третий Рим.
На священной земле Российской,
Третий Рим – необорим.

21 марта 1998

ГОЙ, ТЫ, ЮНОСТЬ МОЯ, НАГУЛЯЛАСЬ...

Гой, ты, юность моя, нагулялась
Соловьем в милосердных садах!
Тьмы, беды и стыда все боялась...
Может, это и есть божий страх?

Так и пела, что сердце велело.
А могла бы ветрам подпевать.
Не хотела терять свое дело –
Что-то важное мнилось сказать.

Оттого, не утратив основы,
Я отзывчивым людом храним.
Все дано мне под честное слово,
По завету: ты – мне, я – другим.

6 октября 2005

ВОТ ОСЕННИЕ ДУМЫ ЗАДУЛИ...

Вот осенние думы задули.
Загадай пожелание, чтоб
Миновали дождливые пули,
Миновала бы снежная дробь.

Что для леса – судьба одной ели?
Упадет – чтоб другим не мешать...
Но осенние думы заели.
Но холодные листья шуршат.

14 августа 2005

ЖИВЕМ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

Мне не забыть наказ родного деда:
Не оставляй работу про запас,
Что сделано – уже не переделать,
Все – начисто, живем в последний раз.

Учил мой дед, не падкий до застолья:
Беседе время – угощенью час,
А бражничать и вовсе непристойно,
Живи трезвей – живем в последний раз.

Мы в долг живем у женщины и Бога,
Не воздадим – кому платить за нас?
Дед завещал, что честь превыше долга;
Не занимай – живем в последний раз.

Мы целы – лишь участием соседей, –
Сказал мне дед, на мир перекрестясь. –
Твори добро за это милосердьем...
И сам мой дед жил, как в последний раз.

ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ СЧАСТЬЯ

Говорим, что желаньем горим,
Но, как листья, сторают желанья.
И сбивает дыхание дым,
И туманятся взор и сознание.

Отчего на душе не светло –
Не ропщи ты на жребий за это.
Видно, время еще не пришло
Озарения внутренним светом.

Только не уставай от борьбы.
Распогодится все же ненастье.
И на все перемены судьбы
Есть закон сохранения счастья.

20 сентября 2007

ЗЕМЛЯ ЛИШЬ ТОЛЬКО ШЕСТЕРНЯ БОЛЬШАЯ...

Земля – лишь только шестерня большая.
Она кружит – и с нею ты кружишь.
И ветер вертит землю, ударяя
О зубья острых деревянных крыш.

А там, где лопастями – небоскребы,
Уже турбиной сделалась Земля.
И жизнь быстрее раскручивает с ревом,
Летит, вгрызаясь в звездные поля.

Так можно и от Солнца улететь!..

9 октября 2005

КАНОН

Нет часа, дня, нет месяца и года,
 Чтобы пропала на убийство мода.
 Трепещущая жертва перед ней
 В последний миг воскликнет: «Не убей!»
 И в небеса закатятся глаза,
 И у Христа затеплится слеза,
 И раны снова закровоточат.
 Он до сих пор с креста еще не снят.

14 декабря 2006

КАЧАЕТСЯ МИР

Висячим мостом через жизнь
 Протянут зеленый путь.
 На палубе зыбкой держись,
 Потверже, подольше будь.

Пусть в бездне – кровь и тоска,
 В разломах страна и кров –
 Все также Сизифом река
 Катит валун ледников.

Качается тяжело Земля,
 Как тот подвешенный мост.
 Поэтому ходишь, юля,
 Враскачку, вечный матрос.

Взлетят качели, навскрик, –
 Лови ликующий страх.
 Но слышишь – ржавеющий скрип?
 Мир держится на цепях.

Под скрежет молний кривых
 Увидишь радуги цепь.
 Ты к качке с рожденья привык,
 И зыбки и жизнь, и цель.

КОТОРЫЙ ДЕНЬ НЕ ВЬЮГА...

Который день не вьюга,
 А Млечный путь метет.
 Вновь за Полярным кругом
 Закрыт аэропорт.

Лишь звездный снег взлетает
 Со взлетной полосы.
 И кажутся летами
 Нелетные часы.

И я, в дубленке жесткой,
 На стуже задубев,
 Потухшей папироской
 Прилип к Обской губе.

И чувствуется возраст.
 И груз годов велик...
 Но вот взрывает воздух
 Крылатый «грузовик».

Пурга распалась немо,
 И я опять герой.
 Взлетел я все же в небо
 Нелетною порой.

4 октября 2007

КУКЛОВОДАМ

Не оплакивайте Родину мою,
Не кликушествуйте и не хороните!
Посмотрите, как притворно слезы льют,
Те, кто держит кукольные нити.

Русь смутится, занедужит, вспомнит стыд –
Вы и рады заблажить, что умирает.
Тыщи лет она над пропастью стоит,
Но стоит! – и нету ей конца и края.

Забунтуем – попадет под хвост вожжа,
Только с недругами Родину не делим.
И не надо вам Россию возрождать,
Мы не умерли, не оскудели.

Пусть не лезут ваши куклы в наш раёк
И втереться к нам в Отечество не грезят.
И Россия – дом не ваш, и в теремок –
Европейский общий дом – Медведь не влезет.

Бросьте вы на мессианство нам пенять!
Не в земном – в Небесном Царстве наше счастье.
Вы ж берётесь целым миром управлять,
А не справиться никак вам даже с частью.

Вам бы только все порушить в пух и прах.
Но не сломите характера и сердца.
И не шарьте без хозяев в закромах!
Это пращуров для правнуков наследство.

Вы не то у нас крадёте – только пшик!
Наша русская душа – покрепче баксов.
Наше прошлое с грядущим не стащить.
Наш простор земли-небес не заграбастать.

«Зла империей», «Жандармом» и «Ордой»
Не пытайтесь наши корни изувечить.
И не надо быть России молодой,
В добром возрасте достаточно быть вечной.

Вы подбили наших братьев бросить дом.
Независимостью их теперь кормите.
Намытарятся, мы их к обеду ждем,
Словно сына блудного родитель.

Вы сманили наши лучшие умы.
Значит, Ньютонам пора у нас учиться.
Что ж боитесь вы дичающей страны –
Новых гуннов на ракетных колесницах?

И не вам бы, благодетели, радеть,
О достоинстве и чести нашей рьяно.
Россияне выше долга ставят честь,
А достоинство – превыше достоянья.

И не вам кричать, что на века
От прогресса нас отбросила разруха.
Навсегда бы нам отстать от стран греха,
Возвышаясь в мире русским духом!

16 апреля 2000

МОИ ПРАЩУРЫ – ТЕРПКИХ...

Мои пращуры – терпких
Полынных кровей,
Казачьи волго-донских
Низовых степей.

Оттого и просторы
Сквозные манят,
И широкие скулы
Не зря у меня.

И от музыки ветра –
Певучая речь,
И такой я настырный,
Что мне не перечь!

Оттого не терплю
Ни оград, ни преград,
И обидчикам – враг,
И заступникам – брат.

КОЛЬЦА МОСКВЫ

Обручена Кремлевским Спасом
За каменной стеной Москва.
Кольцо бульварное – от сглаза –
От Рождества до Покрова.

Садовое – кольцо закона.
За ним, – Престольную питаю,
Заслонена Зеленой зоной,
Гудит дорога Окружная.

Стоит Москва, в жару и вьюгу,
К столпотворениям лицом,
Спасенная заветным кругом –
Былинным Золотым кольцом.

21 октября 2007

МОЛЧАЛИВЫЕ ЛЮДИ

Млечная жизнь проступает с небес.
Больше и меньше не будет.
Время смакуя, безмолвствует лес,
Как молчаливые люди.

Благовест птица споеет естеству.
Ягода сень подрумянит.
Солнце соломой осыплет листву.
Дождь пробежит по поляне.

Лес передюжит потоп и поджог,
Грозы и зной и метели.
Свалки прогресса и шрамы дорог
Зеленью все перемелет.

Вылечит вырубки, и бурелом...
Душу свою сохраняя.
В небо восходит ветвящимся лбом,
В землю нисходит корнями.

Треск – и береза свалилась на мох,
Космы раскинув мочалом.
Лес обступил ее – кто бы помог?
Сникли деревья в молчанье.

Сколько их, ставших землею, лежит!
Знают деревья, как люди.
С неба сочится извечная жизнь,
Лучше и хуже не будет.

5 января 2002

МОЛЧАНИЕ ГИТАРЫ

Не трогай струн уставшего молчанья,
 Не подбирай мелодию тоски.
 Горят ночами
 Крылья за плечами.
 И не видать в полях любви ни зги.

От немоты такой немеют пальцы.
 Нет жесткости у них для диких струн.
 В шаманском танце
 Волжского скитальца
 Несет к чужим гнездовьям певчий струн.

Лишь тронешь немоту – вспугнет ворчанье.
 И осень зазвонит одной струной.
 Болят ночами
 Крылья за плечами,
 Потерянные ангельской порой.

МОНОЛОГ ДЖУЛЬЕТТЫ

Т. Стрельцовой

«Неужели за окном,
 В квартире этой,
 Ты – Ромео был давно,
 А я – Джульеттой?»

Я стою белым бела.
 Мне интересно!
 Неужели я была
 Твоей невестой?

Неужели я звалась
 Твоей женою?
 Я смотрю в окно, сейчас
 Совсем чужое.

И совсем чужая там
 Тебя ласкает...
 Неужели это так
 Всегда бывает?

А в другой квартире муж
 Меня заждался.
 Но союз несхожих душ
 Почти распался.

Может, все же это – я
 За шторой светлой?..
 Что ж вы сделали, мужья,
 С родной Джульеттой?»

13 октября 2007

МУЖЧИНЫ НЕ ПЛАЧУТ...

Мужчины не плачут –
 Они кричат
 Отчаянной боли в лад.
 Сухими слезами
 Отборный мат
 Трассирует, точно град.

Мужчина не просит –
 Он сам берет:
 В бою за редутом дот.

Он знает, кто дарит, –
 Данаец тот.
 И платит за дар вперед.

Мужчина не спустит
 Вражий содом.
 И, сбитый в бою святом,
 Мужчина доскачет
 И под седлом,
 Спасти от содома дом.

16 января 2005

МЫ ПЛЫЛИ С ТОБОЙ ПО РАДУЖНОЙ ВОЛГЕ...

Л. Гаркавенко

Мы плыли с тобой по радужной Волге.
 И жаром дышал притихший закат.
 Твой взгляд голубел – и грустный, и волглый, –
 И чайкой летел куда-то назад.

Тебе я открыл родные пределы.
 В стихию свою хотел окунуть.
 Но ты на меня с досадой глядела.
 И весла сильнее давили на грудь.

И таял в волнах наш месяц медовый.
 И плыли от нас надежд облака.
 А в лодку мою сочилась бедою
 По капле вода. По капле, пока...

НА МОРЕ

Когда всю душу отдаешь стихии,
 То дышишь со стихией наравне.
 Качался берег, как валы морские,
 И кровь меня качала в такт волне.

Хотел не путаться в ногах Отцовых,
 А чайкой подлететь к Его лицу.
 Вскипело море и волной свинцовой
 Пощечину отвесило юнцу.

Мизинец окунула светозарный
 Аерга дочь, гася морской простор.
 И, на ночь глядя, подались отары
 Домов от берега к ущелью гор.

Причалил вновь мой суетливый катер,
 Благословенье моря получив.
 И вспыхивали волны, и фарватер
 Высвечивали вещице лучи.

4 ноября 2007

НА СТАНЦИИ НОВОГО МАЯ

Навстречу друг другу мы шли
 По разным дорогам, мечтая,
 Что где-то свиданье вдали,
 На станции Нового Мая.

Роднею приветливой там
 Нас годы счастливые ждали.
 Друг друга по милым чертам
 Еще за версту мы узнали.

Но наши мечты не сбылись.
 На станции Нового Мая
 По разным путям пронеслись
 Два поезда... нас сохраняя.

2 декабря 2007

НЕБО С МОРЕМ ПОМЕНЯЛОСЬ...

Небо с морем поменялось.
 Не понять, откуда льёт.
 То ль из моря – хлещет ярость,
 То ль из туч – водоворот?

Лишь далёко свет забрезжил.
 Мрак вспорол, как ножом.
 То ли – миражи надежды,
 То ли новый день зажжен?

15 октября 2005

ОКНА

Уселся домик на горе,
 С зеленой крышей.
 Окно чернеет в серебре
 И смотрит выше.

Взгляд под зеленый козырёк
 От солнца прячет.
 А в облаках Илья Пророк
 С громами скачет.

И мечет зло барашки волн
 Морское око.
 Но смотрит выше испокон –
 В окнище Бога.

7 октября 2005

ОТСТРЕЛ ЛАЕК

Стреляли люди
 В собак бездомных,
 Трудяг, лишенных
 Ярма упряжки.
 В глазах стеклянных
 Домов бетонных
 Нет состраданья
 К их воле тяжкой.

Стреляли в лаек,
 Голодных, злющих,
 Смотрящих волком
 На стройплощадки.
 И как ведется, убили лучших.
 По подворотням
 Укрылись шавки.

Бросали в ямы
 Друзей лохматых,
 Куда сметали
 Когда-то чумы.
 Потом пеняли:
 Жаль мех богатый,
 Собачьи унты –
 Такое чудо!

29 ноября 2007

ПЛОВЕЦ

Капли, оскалась,
Пляшут на пляже.
Блики улыбки.
Волны вальяжны.

Гребнем огретый,
Лучик лущится.
Сказкой на скалах
Солнце сочится.

Море у мола,
В пятнах опала,
В зыбкие зыби
Душу сдувало.

Тело летело
Пробкой без прока.
Брызгами бриза
Горло прогоркло.

16 октября 2007

ПОЛУНОЧНИК

Это я, полуночник,
Во тьме фонари зажигаю.
Зажигаю я звезды,
Рискуя свалиться с небес.
Я, как малый ребенок,
Не вижу – а воображаю.

Умиляет вас лепет ребенка?
А это – одно из чудес.
Чтобы лучше вам было,
Всегда я себя не жалею.
Я люблю свое дело,
Хотя очень трудно огонь высекать.
Пусть я слаб, как цыпленок во льдах,
Но весь мир обогрею.
Это я, полуночник,
Могу даже ваши сердца зажигать.

12 декабря 2007

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

Качало штормом крутояр.
Последний долг меня окликнул.
Шумела Волга, как пожар,
Шуршащим листопадом бликов.

Летел я, словно под откос.
Очнулся ты – с прощальным взглядом.
Трепал полынь моих волос
Порыв степного светопода.

И я прощенья свет познал.
Отец небесный не отринул.
С крутого берега обвал
Смахнула волжская стремнина.

ПРО РОК

За Нострадамусом вослед
 Ходил я по векам.
 И слышать голоса во сне
 Предчувствий привыкал.

И был мне голос, был мне знак –
 Я вскакивал в ночи.
 Превозмогая сонный мрак,
 О том стихи строчил.

.....

«Дед большой построил дом,
 Чтоб просторно было в нем.
 Стали люди в доме жить,
 Стали стены городить».

.....

«Двадцатый век. Семьдесят третий год.
 Апрель. Шестое, грозное утро.
 Родился вождь – сорвать столетний плод,
 Судьбой людей распорядиться мудро».

.....

«Вновь через пять миллиардов лет
 Погасит космос солнца свет,
 Из изумруда превратит
 Он землю в мертвый колумбит».

.....

Открылись мне и даль и близь,
 Былые миражи.
 Не все пророчества сбылись.
 До многих – не дожить.

За Словом – Дело видно мне
 На много лет вперед.
 Но почему же лишь во сне
 Прозренья настает?

5 октября 2005

ПУСТЫРНИК

Твой дом в запустении на пустыре.
 Пустырник зацвел у тебя во дворе.

Ты попусту тешишь в ущербный свой век
 Пустые надежды, пустой человек.

И пустоголов, и в душе – пустота...
 Пустыня настигла тебя неспроста.

Своим пустозвонством растратил свой пыл.
 Ты так опустел, что и след твой простыл.

Стал пить ты пустырника горький настой.
 Ты хочешь избыть пустоту пустотой?

17 ноября 2006

ПУШКИН ДУХ (Притча)

Она склонилась над листом.
На нем начертан круг,
И черт с рогами и хвостом –
Кудрявый «Пушкин Дух».

И блюдце с меткою бежит
Под пальцами. И вслух
По буквам круга ворожит
Ее устами Дух:

«Войны не будет... Завтра дождь...
Твой муж среди живых...
Под осень выйдет замуж дочь,
И я – ее жених...»

«Смеется блюдце надо мной?»
Вновь ворожит: «Пора
Тебе, старуха, на покой
Катиться со двора.

Но будешь сильно ты страдать
От нестерпимых кар,
Пока не сможешь передать
Другому вещей дар».

И вот она уже лежит,
Хватается за крест.
А он в углу ей ворожит
О перемене мест.

Она грозит ему в ночи.
Двенадцать быют. И вдруг

Ужасный грохот из печи
Весь дом привел в испуг.

На крик сбежалась вся родня.
Я в изголовье встал.
Старуха дунула в меня –
И Бог ее прибрал.

С тех пор дух Пушкина зажег
В душе моей пожар.
Смог получить я, иль не смог
Той ночью вещей дар?

14 октября 2007

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

В испарине зачатъа сад.
Он и во мгле – цветеньем светел.
Опавшие цветы летят
Молитвою любви о детях.

Роженицу во цвете лет
Так озаряет свет исподний.
Так с Богом говорит поэт.
Преображение Господне.

Омоложает благодать
Святого Духа в миг творенья.
И жизни вечной не создать
Без этого Преображенья.

ПЯТАЯ СТЕНА

Пускала бабка на постой
Приезжих торгашей.
Чесночно-войлочный настой
Нам стоил горсть грошей.

Набит мешками был сарай –
Орехов, яблок, груш...
Но не для нас весь этот рай –
Для здешних грешных душ.

Хинкалы нежились в жиру,
И сок стекал вдоль шей.
Я был за дверью на пиру,
Как жены ялдыжей.

Насквозь мой отчий дом пропах
Фруктовой пастилой.
И этот запах не пропал,
А пятой стал стеной.

За той стеной галдят, поют –
А я в сенях притих.
Не знай, они ль у нас живут,
Живу ли я у них?..

РАСХЛЯБАНИЛ ДВЕРИ ВЕТЕР...

Расхлябанил двери ветер.
Разметал руины туч.
Чей-то образ в небе, светел?
То земли коснулся луч.

Тихий, легкий – луч далекий!..
По воде – морщинок дрожь.
В мире ты – не одинокий.
Радуйся – пока живешь!

14 августа 2005

СИЛЫ ВЕСЕННИЕ

Силы весенние,
Силы бодрящие,
Силы веселия
Плодотворящие!

Силы земные,
Силы живые,
К солнцу всходящие,
Животворящие!

Силы, войдите!
Силы, взбодрите
Грудь тополиную,
Душу повинную.

Силы кипящие,
Кровь веселящие,
Силы весенние –
Всем во спасение!

Грозы страдания,
Громы рыдания,
Шквал воскресения –
Силы весенние!

15 марта 2007

СЛОМ

Ломают старый дом,
Трещит его основа.
И верится с трудом,
Что жизнь начнется снова.
Толкая шар-снаряд,
Бьют по лицу фасада.
И вскрикивает сад,
И верещит мансарда.
Удар – и стал родней
Свет электропроводки,
Дух от печных камней,
Уют перегородки.

Ломают старый быт
Угля и керосина.
Здесь каждый гвоздь прибит
Рукой отца иль сына.
Бьют прямо по щекам
Дверей полуоткрытых,
А после – по зубам
Ступеней перебитых.
Удар – и больше нет
Любви к крыльцу родному.
А ванна и паркет
Мне не заменят дома.

Ломают мою быль,
Недвижимость, наследство.
Летит щепа и пыль
От юности и детства.
Бьют по глазам окна –
И рам очки – в осколки.
Парирует стена
Бульдозера наскоки.

Удар – и отсекались
С отцом и дедом связи,
Как будто моя жизнь
С меня возникла сразу...

Так вот каким путем
Года в песок уходят.
И чудом иль чутьем
Потомки их находят.
А на камнях домов,
С лица земли снесенных,
Встает кварталов новь,
До неба вознесенных.
Ломает дом отца
Цыплячье поколение...
Как скорлупу яйца?
Жизнь – это обновление?

18 сентября 2007

СНОВА Я К СТИХАМ ВЕРНУЛСЯ...

Снова я к стихам вернулся –
Птицам в клетке золотой.
Никогда не славил труса –
Порулю опять судьбой.

В клетку птахи пусть с размаха
Больно клювами стучат,
Или пьют из губ без страха
Трель Кастальского ключа.

25 апреля 2005

СВЕТ ПУТИ

Все плывут облака,
 Словно годы моих отражений.
 Словно множество тающих лиц
 В зазеркалье времен.
 В каждом – отцвет щемящий
 Минувших удач и лишений.
 И в глазах-зеркала
 Я участливой далью смущен.

Это все – мои жизни,
 В одном проплывают потоке.
 И слова мои носит по небу,
 Как вешнюю весть.
 Млечный Путь моих лет –
 Это лишь впечатленье дороги.
 Молча пыль оседает,
 Но свету пути не осесть.

СИРЕНЬ

За гранитной оградой
 Устали уста сереть.
 Над молчанием сада
 Повисла, как визг, сирень.

Медодух расточая,
 Из вешних видений в явь
 Контрабандою мая
 Кустарник пустился вплавь.

И гранит растворился –
 Такая судьба оград.

Хлещет, хлещет по лицам
 Разбрызганный аромат.

Тени вечера тянут
 В былое – уснувший день.
 И прохожие канут –
 Им грудь надорвет сирень.

2 ноября 2007

СОЛНЦЕ СКВОЗЬ ТУЧИ...

Солнце – сквозь тучи,
 Слезы – сквозь смех,
 Чернь – сквозь белила берез.
 Жизнь равномерно
 Прольется для всех,
 Лишь принимайте всерьез.

Будет цветение,
 Будут плоды
 И мишуры листопад.
 Лишь принимайте
 Сугробы беды
 Как преходящий закат.

Не ощущается
 Правда без лжи.
 Свет проявляется тьмой.
 Так на земле
 Воскрешается жизнь
 Мертвой водой и живой.

22 октября 2000

СОШЕДШИЙ С НЕБЕС

Мы ждем мессию, а он здесь.
И не опознан, и не призван,
Но нимб сошедшего с небес
Над головой – святейший признак.

Вочеловечился для нас,
Стать Светом Разума надеясь.
А может быть, распят не Спас,
А человеческая ересь?

Каких он бездн хлебнул сполна,
Былой изгой – грядущий гений?
«А все же вертится она!» –
Твердит он на костре гонений.

Но те, чей не зажегся нимб,
Задуть свечу полны отваги.
От страха чернь кричит: «Распни!» –
У Черной речки и в ГУЛАГе.

Пугает Истиной Пророк.
И ученик его растерян.
Цикуты поднесет глоток,
Или повесит в «Англетере».

Богов Олимпа без стыда
Титаны тьмы свергают с бранью.
И жаждут Страшного Суда,
И ждут мессию на закланье.

А в мутном небе – гнус харизм
И белых братств и сатанистов.
Не ведаем, чего творим?
И мрак неведенья неистов.

На рубеже добра и зла,
На грани Разума и Сердца
Крест для Пришельца вознесла
Земля в затменье фарисейства.

ТЕ ЖЕНЩИНЫ, С КОТОРЫМИ ОБЩАЛСЯ...

Те женщины, с которыми общался,
И мыкаюсь поныне – мой гарем.
С пришелицами думал я о счастье,
Но в пониманье счастья погорел.

Каких мужских наук не изучал я –
Язык общенья с ними не понять.
Лишь сердце жгут манящими лучами,
Лишь мечут в гневе молнии в меня.

За их измены, траты и тиранство
На божество поднимется ль рука?
Я днем старался к милым притираться,
Чтоб ночью возноситься к облакам.

Вселенский Лесбос не исчезнет с карты.
Он держит под пятой – земных царей.
И разве амазонки виноваты,
Что пуповина крепче всех цепей?

6 января 2005

СТРОЕМ ТУЧИ-ТОЛСТЯКИ...

Строем тучи-толстяки
Громыхают в поднебесье
И вздымают кулаки...
Что их гонит? Что их бесит?

Гонит раж сплотиться злом
И шалеть от революций.
Мечут молнии и гром,
Что благим дождем прольются.

22 марта 2004

ТРИ ВСТРЕЧИ С ОТЦОМ

Я жил в бабьем царстве. На детском суде
Был голос чужой: «Я отец твой!» –
«Не правда!
Мой – лучше, – я хмыкнул. – Другого не надо!»
И плакала мать о несчастной судьбе.

Я жил без отца. И меня он позвал.
С причала кричал: «Я отец твой!» –
«Но чуждый,
И жадный, что с ним не заладилась дружба».
И снова в отце я отца не признал.

Я жил бобылем. Перед близким концом
Позвал он опять – и уважил я старость.
Наследства отцовского мне не досталось –
Лишь три упражненья назваться отцом.

21 ноября 2007

ТЫ ПОКЛЯЛАСЬ МОЕЙ БЫТЬ ТЕНЬЮ...

Т. Гладковой

Ты поклялась моей быть тенью.
Но столько надо претерпеть!
И этой клятве – и терпенью
Друг друга трудно одолеть.

И после ссор, слез и бессонниц,
Нас примиряют две судьбы –
И Одиночество, и Совесть –
С неумолимостью судьбы.

19 октября 2005

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

Ты сказал мне «Выводи своих овец!»
Хорошо, я это сделаю, Отец.

Заплачу за то, чтоб каждая овца
С пользой гостя насыщала до конца.

Отойдет он от обильного стола –
Будет сытым, и овца будет цела.

И как, можно накормить, тогда поймет
Тремя хлебами бесчисленный народ.

26 марта 2005

ЦАРЬ ПРИРОДЫ

Наморщил нос, взревел, чихнул
 И выпятил живот,
 Глазами цепкими сверкнул
 И лапой вытер рот.
 Оскалил зубы, прохрипел,
 За ухом почесал,
 Почистил нос и засопел,
 Зевнул и поскакал
 На задних лапах, как хромой,
 Передними суча...
 Шел человек по мостовой,
 Толкаясь и ворча.

31 августа 2007

ЧЕТЫРЕ ЗМЕИ

В каждом четыре змеи эти есть:
 Жадность и Зависть, и Злоба, и Мечь.

Редко кто может тех змей обуздать –
 Коль на других снизойдет благодать.

Жалят без жалости. Только их тронь –
 Вздыбятся и зашипят, как огонь.

Даже готовы себя отравить –
 Только бы жажду свою утолить.

18 октября 2005

ШУМ ПРЕДСТОЯЩЕГО СОБЫТИЯ

С рассвета мэрил свод небес.
 И дух цветочный ожил в сене.
 Но вдруг затих шумливый лес.
 И замер мир в оцепененье.

И вот издалека, шурша,
 Ознобным сквозняком пахнуло.
 Упала капля, не спеша, –
 И ливнем землю полоснуло.

Гроз не дано предотвратить,
 Но можно отыскать укрытье,
 Когда успеешь уловить
 Шум предстоящего события.

29 сентября 2007

ШУТ (Притча)

Жил-был шут – кривляка жуткий.
 Был до дерзости охоч.
 Жил он с шуткой-прибауткой
 И смеялся день и ночь.

Но однажды тот повеса
 Королю дал тумака:
 «Если ты меня повесишь –
 Станешь ниже дурака!»

Из-за этой глупой шутки,
 Что король стерпеть не смог,

Шут повешен был... Но, дудки! –
Смех и тут его сберег.

До того сострил он остро,
Что разрезалась петля.
Задушить шута не просто
Даже властью короля.

Я – РОБОТ

Я – робот, я – робот, я – робот!
На вечность нацелил прогресс.
Что людям дается природой,
Могу заменить на протез.

Я – робот, меняю я – роком –
И внешний и внутренний орган,
И сердце, и душу, и ген,
И выращу клон на обмен.

Я – робот, уперся я рогом,
Чтоб в мире дар жизни не гас.
И вас превращаю я в робот,
И сам превращаюсь я в вас.

Я – робот, любовью от века,
Отца выбираю и мать,
Чтоб работа из человека
Для жизни бессмертной создать.

15 марта 2006

Я ШЕЛ К ТЕБЕ ТАК МНОГО ЛЕТ...

Я шел к тебе так много лет,
По большакам и по проселкам,
На твой домашний теплый свет...
Что толку?

Кричал тебе я все года.
Предчувствие беды крепчало.
Но ты не слышала, когда
Кричал я.

Так я не стал твоей судьбой.
Не стала ты родней и краше.
Чем громче мы кричим с тобой,
Тем дальше.

30 сентября 2007

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Дальше – хуже. Кто виновен? Что же делать?
Стихли страсти. Лишь остался Божий страх.
Как на розы лишь гляжу теперь на девок.
И не езжу за туманом. Он – в глазах.

И на мне все реже в искреннем молчанье
Замедляется зовущий женский взгляд.
Отцвели уже мои воспоминанья,
И не жжет меня неутолимый ад.

И не надо. Хватит роскоши заката.
Мне взрослелось–расцветалось для плодов.
Только в деле, только в детях – вся отрада,
В Спасе Яблочном из собственных садов.

22 декабря 2005

СЕРГЕЙ ГРЕЗИН

**ДРАМАТИЧЕСКАЯ
ПОЭМА
В ЧЕТЫРЕХ КАРТИНАХ**

КАРТИНА ПЕРВАЯ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Грезин сидит за столом, пишет.

Грезин

Печаль любви, тебя я постигаю.
Люблю! Люблю, кого воображаю.
Вот девушка, вся в газе голубом.
Любимая, мечта и совершенство.
Ты прилетела, муза, в этот дом,
Чтоб научить описывать блаженство?
Лицо горит, холодный льется пот,
Пишу стихи, охваченный любовью.
Сегодня бал. По тайному условию
Мой друг письмо ей робко отдает.
Она краснеет, сердится, косится.
А бал гремит, и все в глазах кружится.
Она выходит в длинный коридор,
Вся – ожиданье, трепет и укор.
Я здесь, притих за дверью, в двух шагах.
Письмо и сердце у нее в руках.
Она читает, волю дав слезам,
Потом стихи... и сердце – пополам.
Ушла. Бежит. Неведом, нелюбим,
Я загорелся газом голубым.
А где-то там, куда бежит она,
Раскинулась Лазурная страна.

К Грезину приходит Людмила.

Грезин *(пытается ее вытолкнуть)*

Ты что сюда пришла, совсем взбесилась?

Людмила

Сергей, послушай, мать моя придет
Сейчас с тобой поговорить...

Грезин (*хватает куртку и бежит к двери*)
Вот, черт!

(*Убегает*)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Людмила осталась одна.

Людмила

Сергей ушел... Надежда вся на маму.
Уж как молила я ее прийти.
Просить его. И сколько слез и сраму
Пришлось из-за того перенести.

Входит Белова

Белова

Ты здесь, тебе роднее этот дом?
Позоришь мать свою своим стыдом.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

На шум из другой комнаты входит Грезина

Грезина

Кого вам нужно?

Белова

Да, наверно, вас.
Вы – мать Сергея? Извините нас.

Грезина (*зовет*)
Сергей!

Людмила
Он вышел.

Грезина

Знать, душа болела
Не зря. У вас недоброе к нам дело?

Белова

Куда уж хуже? Свататься хотим,
Когда позор уже неотвратим.

Грезина

Садитесь. Ну, утешил сын, и слишком.
Теперь причина грубости ясна.
Я думала, что он – еще мальчишка,
А у него заводится жена.
Его я упрекнула, что он поздно
Приходит, – видно, с девушкой дурной
Связался. Как набросился он грозно
Впервые на меня! Был сам не свой.
Знать, он жену пытался защищать,
Повысив голос на родную мать?

(*Входит Грезин*)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Грезин

Белова (*Грезину*)

Прошу тебя добром: женись, не мучай!
Ты первый у нее, как первый цвет.
Я для нее искала доли лучшей,

Да, видимо, тебя милее нет.
Узнает отчим – выгонит из дома.
Неужто ей идти под нож?

Грезина (*тихо*)
Хорош!

Белова
А что пережила она! Ты молод.
Я медсестра, и знаю, чем рискует
Любая, совершая этот шаг.
Всю жизнь потом, бесплодная, тоскует
По детям, если выйдет что не так.
Женись!

Грезина
Детей мы проглядели с вами,
И все без нас они решили сами.
Пусть женятся тогда, когда хотят.
Плодят детей – и губят, как котят.
Ты что молчишь, виновник торжества?
Хорош!

Грезин
Молчу по праву меньшинства.

Грезина
Так говори! Попробуй защититься.
Верни честь девушке, а матери – покой.
И если не сумеешь провалиться
Ты от стыда, разве мой сон дурной.
За двадцать лет три тысячи детей
Я воспитала, лишь один остался.
Мой сын родной – отрада моих дней,
Без глазу, развратился, изолгался...

Грезин (*перебивает мать*)
За то она успела изменить.

Грезина (*Людмиле*)
Так это правда?

Людмила
Да. Но я хотела
Лишь ревностью его воспламенить.
К нему всегда душа моя летела.
А он и рад меня был обвинить.

Грезина
Так чей ребенок? Я не понимаю!

Людмила (*показывает на Сергея*)
Его.

Грезина
А чем же это доказать?

Белова
Он знает сам.

Грезин
И не желаю знать.

Грезина
Изменницам и я не доверяю.

Белова
Он пригласил ее на Новый год
В компанию. И вот – несчастный плод.

Грезин
Все – ложь! Она вам голову морочит.

Грезина

«Не хочет сучка – и кабель не вскочит!» –
Пословицу...

Грезин *(про себя, пытаясь уйти)*

Я мать не узнаю!..

Грезина *(тихо Грезину)*

Крепись, сынок!

(Повернувшись к Беловой)

....недаром говорят.

Они не ведают, чего творят.

Согласия на брак я не даю.

Людмила

Что ж так жестоки вы, Надежда Львовна?

Грезина *(Людмиле)*

Да, ты его женила, безусловно.

А согрешила – так не изменяй.

Я двадцать лет одна живу, без мужа.

Терплю, не умерла. А срам не нужен.

Белова

Ну, что ж, пойдем, распутница.

Грезина

Прощайте!

На дочь вниманья больше обращайтесь.

(Белова и Людмила уходят).

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ*Грезин и Грезина***Грезина**

Видать, ты с несчастливою судьбой.

Грезин

Не надо, мама!

Грезина *(сквозь слезы)*

Я всю жизнь реву.

Все детство я считалась сиротой.

Сестренкам праздники, а я – в хлеву.

Они набедокурят – я в ответе.

Отец меня не бил, но не любил.

Я слышала однажды на рассвете,

Как мать из-за меня он укорил.

«У Наденьки обувь изнасилась», –

Шептала мать. – «Пусть ходит босиком, –

Ответил он. – Побольше бы резвилась

Ты без меня с богатым мужиком».

Грезин

А это правда?

Грезина

Я не верю вздору.

Ходил к нам князь татарский в эту пору,

Когда отец был на войне,

Малюк. Он приносил гостинцы мне.

Игрушки, пряники. Я вся сияла.

А мать моя меня не баловала.

Грезин

Но мы с тобой похожи на татар?

Мне больше по сердцу стихи Востока,

Люблю я наши степи и базар...

Грезина

Не надо. Подозрение – жестоко.
 Одно я помню: лето, степь, закат,
 Вдали в селе ко всеобщей звонят,
 Гоню корову и «Вечерний звон»
 Пою и плачу. Явь то или сон?
 Как будто жизнь оплакивала, знала,
 Что быть войне, что отвернется муж,
 Что мне тянуть семьи тяжелый гуж,
 Невзлюбят сестры, как не угождала,
 И попаду в работе в переплет.
 Всю жизнь одна, а сердце ласки ждет.

Грезин

Печаль сильнее счастья. Лишь скорбь,
 Душа усовершенствует себя.
 Не потому ль мы к грусти тяготеем,
 А в радости собою не владеем?
 Не плачь, все будет, мама, впереди,
 Конец бывает даже у страданья.
 Придет он оценить число седин
 И заплатить сполна за опозданье.

Грезина

Единственная радость – это сын.
 И тот запутался в грехе нескладно,
 Стал инженером – и опять неладно,
 Стихами бредит. Ты же не один
 Такой. Работай и пиши стихи.
 Вот женишься и жизнь преобразится.
 А если скажут, что стихи плохи,
 Для хлеба специальность пригодится.

Грезин

Пять лет в трубу! Какой я инженер?
 Когда я полон ритмов и химер?

Я потерял напрасно из-за вас
 Пять самых лучших лет для обучения.

Грезина

Не надо мать терзать за поученья...
 Вторая хоть получше?

Грезин

Что, допрос?

Грезина

Да я лишь так... Нельзя задать вопрос.
 Но что же буду делать я одна?

Грезин

Сейчас
 Она должна прийти.

Грезина

Мое мученье.
 Никак я имя не запомню.

Грезин

Злата.

Грезина

А где она живет?

Грезин

Да у подруг.
 Они здесь жили до войны когда-то.
 Отец погиб, и мать свалилась вдруг.
 Росла в детдоме. Университет
 Закончила.

Грезина

Родных-то, значит, нет.
А говорят: чтобы с женой ужиться,
На сироте желательно жениться.
А кто ж она?

Грезин

На химика училась.
Потом в столицу и распределилась.
Работала три года в Аксарайске –
И ей в Москве хрущевка – стала царской...
И я тогда в столице буду жить...

Грезина

А что прикажешь делать мне, скажи?
Да я одна сойду с ума!..

(Стучатся)

Грезин *(идет к двери)*

Она!

КАРТИНА ВТОРАЯ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

В комнате Грезин и Людмила

Грезин

Пойми же ты – я не люблю тебя,
Ты потеряла голову, любя.
И как того судью ты упросила
О неподсудном деле говорить?
Тебя никто не обесчестил силой.
Судья не может силой нас женить.

Людмила

Сергей, скажи начистоту – в чем дело?

Грезин

Моя любовь тебе вдруг надоела,
И ты меня решила позабыть...
Я ехал на машине, на соломе.
Твое село маячило в ночи.
Все пели и смеялись без причин.
Я спрыгнул у ворот. Но пусто в доме.
Старуха мне костлявою рукой
На свет в окне далеком показала.
Там песни и вино лились рекой.
А ты смущенно во дворе сказала:
«Мне тайная любовь не по нутру». –
А я в ответ: «Простынешь на ветру».
И я пошел. И уходил навечно.
Один крестьянин в дом меня пустил.
Поставил ужин, угостил сердечно.
Кровать одеколоном окропил.
Он говорил: чего бы ни случилось –
Война, мятеж, парад или салют, –
Встает с рассветом ранним, засучившись,
И начинает свой крестьянский труд.
Вот так же, думал я, живет поэт.
В тот день исполнилось мне двадцать лет.

Людмила

Тебе я говорила, милый мой:
«Ребенок будет. Тоже – сиротой.
Как ты. Я не пойду под нож».

Грезин

Довольно!..

Людмила

Когда бы знал ты, как все было больно!..

Я с мамою прощалась на вокзале,
 А ты стоял в толпе вдали от нас.
 Я ехала в село, куда не раз
 Ты приезжал, в наш город возвращаясь.
 Ко мне – сначала, к матери – потом.
 С тобою, с мамой, с миром всем прощаясь,
 Я, чуть жива, уселась за окном.
 Мы все предусмотрели нашим планом.
 Оборвалась надежда, как перрон.
 Любовь моя поругана обманом,
 Ребенок к смерти был приговорен.
 И я сошла на первом полустанке.
 Темно, пустынно, светит лишь луна.
 Консервные катает ветер банки.
 Навес, скамья. Мне страшно, я одна.
 Свое присутствие я ощутила в мире
 С прискорбием, счастливая вчера.
 Ты спал в своей натопленной квартире,
 А мне на воле мерзнуть до утра.
 Но сон и к умирающим приходит.
 Я на скамью неловко прилегла.
 Дремлю и плачу. Горе в сердце бродит.
 Скорей бы что ли казнь моя пришла.
 А утром я вернулась тайно в город...
 Сказали мне – был мальчик...

Грезин

Словно ворог,
 Прождал я на автобусной стоянке,
 Проклятой ночью той на полустанке,
 Где встретиться решили мы с тобой.
 И думал, что вернулась ты домой.

Людмила

В ночной автобус сесть я не успела...
 Чем хуже я, кому ты станешь мужем?
 Образованье выше моего?

Москвичка? Неженка. Что в ней такого?
 Никто с тобой так нянчиться не будет,
 Как я.

Грезин

Авось, найдется кто-нибудь.
 Ты изменила мне.

Людмила

Нас бог рассудит.

Грезин

Раз изменившую – навек забудь.
 Ославила меня на целый свет.

Людмила (с улыбкой)

Так ты мечтал – прославиться, поэт.

Грезин (отмахивается)

Уйди, а то...

Людмила

Ударишь по щеке?
 Я б не поверила, не будь той ночи,
 Когда меня открыл ты в закутке
 У дома твоего. Что было мочи
 Ты тряс меня, весь белый при луне,
 И страшное шептал на ухо мне.
 Ты прав, да, я – твоя живая тень,
 Я знаю наизусть твой каждый день,
 Я знаю каждый шаг твой.

Грезин

Замолчи
 Шпионка! Вон отсюда!

Людмила

Не кричи.
 Пощечиной ты злобу утолил.
 И я в слезах бежала до могил,
 На кладбище соседнее. Упала.
 Твой друг Вадим меня нагнал. Не знала,
 Что вы вдвоем пошли меня ловить,
 Тогда была готова я зарыться
 Живой в могилу, только бы забыть,
 Что ты! – мог до такого опуститься.
 Твой друг Вадим тебя же осудил.
 Но тем мою обиду остудил,
 Что позавидовал любви несчастной...

Грезин

А все твоя нечестная игра.

Людмила

А нынче у судьбы твой друг прекрасный,
 Кто хвалится возвышенным стихом,
 Солгал, что он со мною не знаком.

Грезин

Любовь находят чувством, а не страстью.

Людмила

Но ты же сам позвал меня, к несчастью,
 А для меня, как солнышко взошло.

Грезин

С тех пор уже три месяца прошло...
 А с кем была ты после, я не знаю.
 Прощай!

Людмила

Ты оскорбляешь – я прощаю.
 Ты лишь в стихах хороший, добрый, милый.

Стихи читаешь – за сердце берут.
 Стихи из-за тебя я полюбила,
 Ради тебя кончаю институт.
 Теперь библиотечная работа
 Не в тяжесть мне...

Грезин

Стучат, несет кого-то.
 Вот пропасть. Что же делать мне с тобой?

Людмила

Я снова спрячусь в этот шкаф стенной.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

В комнате Грезин, Людмила в шкафу, входит Вадим с чемоданом.

Вадим

И я решил бежать в столицу с вами.
 Вот вещи. Проще б налегке бежать.
 Отправимся мы вместе за стихами.
 Ты – их писать, а я их собирать.
 Голодным не останусь, о-ля-ля!
 Сейчас везде нужны учителя.

Грезин

Но все сложнее.

Вадим

Она красива?

Грезин (отходит от шкафа)

Да.

Вадим

Сергей, Людмила на тебя, в слезах,
 Давно ль свои права мне предъявляла,
 И признавалась мне, как замирала
 Она в твоих ласкающих руках.

Грезин

Любил ли я? Не знаю, не скажу.
 Отцвел, созрел, а все не разобрался,
 Кому в ночном пылу я отдавался:
 Любимой, красоте иль миражу.
 Всю жизнь глаза от женщин отвожу.

Вадим

Мне жаль Людмилу. Получилось подло.
 И лгал судьбе я, правду затая.
 И все тебе, безмозглому, в угоду!

Людмила (*выходит из шкафа*)
 Продажна тонкая душа твоя.

Вадим (*схватившись за голову*)
 Ты!?

Грезин (*Людмиле*)
 Вон отсюда! Не мути мне воду!

(*Людмила уходит*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Грезин и Вадим садятся за стол, пьют вино и курят.

Грезин
 Ты все еще Бодлером увлечен?

Вадим

Он выше всех поэтов, всех времен.
 Когда впервые прочитал я «Пададь»,
 Упругие и дерзкие стихи
 Казались мне и мерзки, и плохи.
 Какая здесь поэзия? И надо ль
 О тлении открыто говорить?
 Но кисть волшебника могла творить
 Нетленный образ Красоты. Отныне
 Великим стал Бодлер в моих глазах.
 Я по частицам собирал святыни,
 И «Цветы зла» уже в моих руках.
 Он был у нас в забвенье, этот гений.
 Из «Ленинки» прислали мне ответ:
 «О сорняках подобной книги нет».

Грезин

Невежество гораздо до глумлений.
 Порой, не сознавая, что творит,
 Швыряет то, что мир боготворит.

Вадим

Мне каждый день одно и то же снилось,
 Что где-то в магазинчике, в пыли
 Мы с антикваром книгу ту нашли.
 И вот чуть-чуть виденье не свершилось.
 Мне встретился чудак и эрудит.
 Я с ним разговорился о Бодлере.
 «А эта книга у меня лежит», –
 Сказал он мне легко. Я не поверил.
 Берем фонарь, спускаемся в подвал,
 Скрипит замок и медлит дверь открыться.
 Промозглый воздух сыростью обдал,
 Подвал широк, в нем груды книг пылятся.
 Увы, Бодлера нет. Здесь скрыла мгла
 Труд Сталина.

Грезин

Цветы другого зла.

Вадим

Но вот за переводом перевод,
Вставал Бодлер, как музы высший плод.
Но словно вирус гений для людей:
Издали и Бодлера. Не жалея,
Что в этом нет моей заслуги. Что ж,
Мой сборник полноценней – тем хорош,
Что лучшие собрал я переводы.

Грезин

И ты издашь?

Вадим

Не дам, Он лично мой.
Чтоб сделать совершенство жертвой моды?
Уволь!

Грезин

Раз не для всех, то – труд пустой.
Мой друг все приbedнялся предо мной,
Молил: «Мне б только краешком в журнале
Литературном поработать дали.
И я доволен был бы навсегда».
«Ты врешь, ты гений!» – я сострил тогда.
И в краску вогнала моя решимость.
Куда его девалась одержимость.

Вадим

А ты-то для кого свои сонеты
Кропаешь по ночам, не для себя?

Грезин

Для поощренья пижут все поэты.
И я не лучше их.

Вадим

Мне жаль тебя,
Мой мальчик.

Грезин

Все я выгляжу моложе,
Детей, подростков, юношей, мужчин.
Наверно, медленно живу?

Вадим

Быть может...
Служа искусству, не питай надежд,
Что вознесет тебя толпа невежд.
Им модное искусство лишь по нраву,
Что завтра они бросят, как отраву.

Грезин

Вадим, лишь ты один мог заблуждаться,
Что я готов в забвении остаться.

Вадим

Чудак! Ты – только мошка на земле,
А шар земной – пылинка в звездной мгле.
От времени шедевры погибают,
Чернеют краски, фрески выцветают,
Ржавеет мрамор, рушатся дворцы,
Забыты песни, канули певцы.

Грезин

Так для чего творить? Лишь для забвенья?
Надежда – нам большое утешенье.
Трудился перед казнью Галуа.
Земля лишь двадцать лет ему цвела.
Но ты б сказал ему, что никогда
Не огласят плоды его труда,
Теория его не пригодится,
Надежды нет – так стал бы он трудиться?

Ученый жаждет истину узнать –
И будет до конца ее искать.

Вадим

Вот так и ты пиши: не ради славы.
А утешенье в творчестве найдешь.
Лишь те, кто людям честно служат, правы.
Утешь – и утешенье обретешь.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Злата в своей комнате одна за чтением книги.

Злата

Зачем ждала, зачем ему простила?
Ему моя любовь давно постыла.
С ним говоришь, а он тебя не слышит.
И смотрит на тебя, а сам в уме все пишет.
Я на его лице любую тень
Предугадать старалась, как умела,
На цыпочках ходила, не шумела,
Когда писал стихи он каждый день.
Зачем пошла я с ним, неукротимым,
Разве когда сравнится он с Вадимом?

Входит Вадим

Злата

Откуда ты, Вадим?

Вадим

Освобожден.
Год был в тюрьме... по недоразумению.

Злата

Ты шутишь?

Вадим

Не до шуток, к сожаленью.
Найдется выпить?

Злата

Где-то есть коньяк.

(Достает бутылку, наливает в широкий фужер немного коньяка и подает Вадиму)

Вадим (пьет)

Деликатес!

Она

За что?

Вадим

Подвел земляк.
Вот и поверь после такого другу.
Чудак и эрудит. Подлец – с испугу.
А впрочем, по порядку. Этот тип
Дипломы продавал. И крепко влип.
Но кто же знал, что так друзья продажны?
Я принимал экзамены однажды
В той школе, где директором он был.
Прошло три года, я о том забыл.
Подписывал я ведомость студентов,
А он туда вписал своих клиентов.
Продавал дипломы жуликам, мошенник,
На этом заработал кучу денег.
Вот я и стал мошенником к стыду.
И докажи, что не верблюд, суду.

Злата

Вадим, но ведь тебе нельзя не верить,
 Не можешь ты ни лгать, ни лицемерить.
 Судить тебя! С возвышенной душой!..

Вадим

Быть может подлецом – и золотой.
 Но там, в Сибири, я и под замком
 Французским занимался языком.
 Потом признали – недоразуменье...
 На что нужны мне ваши извиненья?
 Из школы выгнали меня, как зека,
 Я стал теперь в тюрьме преподавать,
 И не английский, ни литературу, –
 Как сети рыболовные вязать
 Крючком... Не то б сидел три года... сдуру...
 Налей еще!

Злата *(наливает коньяк в стакан)*

Сопьешься.

Вадим

Черта с два!

Злата

Вадим, какие грубые слова!

Вадим

А кто сейчас не пьет? Те стали пить,
 Чтоб совесть или память заглушить.
 Другим приятно доходить до скотства,
 А третьим поднабраться превосходства.

Злата

А страшно там?

Вадим

Живешь среди зверей.
 Сбежать решил один из главарей.
 Взял двух с собой, слабей и помоложе.
 Бегут. Тайга, снега, мороз по коже.
 Жилье обходят дальней стороной.
 И страх, и голод, каждый – чуть живой.
 Главарь с одним урганом сговорился
 Убить другого – мясом запастись.
 Друг друга ели, только бы спастись...
 Вожак один остался – заблудился,
 Замерз.

Злата

Вот зверолюди!

Вадим

Жить охота...
 А что Сергей?

Злата

Все мечется чего-то.
 Не захотел работать инженером.
 Писать, писать! Без устали, без меры!
 Семья, хозяйство, труд – ему хомут.
 Начальники везде его клянут
 За дерзость. Он всю жизнь хотел свободы –
 От женщины, страны и... от природы.
 И целый год работал лесником...
 Он думал, там свобода.

Вадим

Дуролом!
 Я приходил к нему когда-то в «келью».
 Мы там за фолиантами сидели.
 Читали вслух Лотреамона мы.
 Переводил я Песни Мольдорора

Мутились наши юные умы,
Его у нас переведут не скоро.
Меня пленил поэта дивный гений,
Сергея – философия суждений.
Он кофе пил, я – красное вино.
Он говорил: «Мне хочется давно
Взглянуть на человека оком бога
И показать ему, что в нем убого.
Потом взглянуть, как смотрит муравей,
И показать божественность людей»...
А мир такой безжалостный!.. Налей!..

Злата (*наливает коньяк*)
Жалеет мать его... И я простила...
Ко мне вернулся – сердце изменило.

Вадим
Вернулся? Ну?!

Злата
Пошел к поэту он
Известному. Понес свой бред и стон.

(*Входит Грезин*)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Грезин.

Злата (*тихо*)
А вот и гений. О стихах – ни слова!

(*Вадим и Грезин бросаются друг к другу в объятия*)

Грезин
Вадим!

Вадим
Дружище!

Грезин
Вышел?

Вадим
Да.

Грезин и Вадим (*вместе*)
Здорово!
Злата (*Грезину*)
Ты знаешь всё?

Грезин
Да, Злата, я все знал.

Вадим (*Злате*)
Я из Сибири написал.

Злата
Понятно.
И даже виду ты не подавал,
Скрыл от меня?

Грезин
Скажи – не трепанулся...
А ты, мой мальчик снова к нам вернулся?

Вадим
Где нынче пропадал ты?

Грезин
У поэта.
Березова. Стихи свои носил.

Вадим

И что он говорит?

Грезин

«Что всему свету
Хотели бы сказать вы?» – он спросил.

Вадим

Брось ты якшаться с этой шантрапою!
Он – бездарь, фарисей, и бог запоя.

Грезин

Как тяжелы мне с внешним миром узы!
Бывало, чуть разговоришься с музой –
Прервет жена, то нежностью, то бранью,
Ребенок льнет и требует вниманья.
Я различаю чудные виденья...
Вдруг слышу крик из кухни – в миг творенья! –
Зовет жена ребенка мыть, стелить,
Считать долги, ругаться и любить.
Забудешься – начальник даст разгон,
Как будто всех умней и выше он.
То совесть мучает, то долг, то честь,
То нечего одеть или поесть.
И трудишься, и лезешь вон из кожи.
Не различаешь дни – все так похожи.
И нас кружит по жизни суета:
Работа и еда, работа и еда...
До высшего и руки не доходят.
А время и способности уходят.
Мне здесь приходится за хлеб трудиться
Весь день. А после, выжат, как лимон,
Я прихожу домой, чтоб разразиться
Стихами, что звенят со всех сторон.
А те, что, не родившись, позабыты,
Как собственные дети, мной убиты.

Уставший мозг мой в сумерках блуждает,
Порхать не может радостно душа.
Но высказаться демон мой желает –
И я пишу, весь потный, чуть дыша.
И хочется людей мне пожалеть,
И хочется весь мир мне обогреть.
А жизнь подножная в глаза смеется,
Добро охают, нежность осрамят.
Я в этом городе один, как солнце,
Из стороны лазурной эмигрант.
В любом кругу я остаюсь один.
О, одиночество – невыносимо?!
Куда я не пойду – со мной незримо.
Вот верности достойнейший пример!
Пред ним любой любовник – лицемер.
Я с детства в одиночестве ночами
Просиживал над первыми стихами.
Делил с ним тайны первые любви,
Боль неудач, порочные забавы
И жажду добродетели и славы.
Попробуй с одиночеством порви!

Злата

Ах, бедный, одиноко? До хамства – честно.
Мы, значит, для тебя – пустое место?
Побойся бога!

Вадим

Людям нужен бог,
Чтоб присмотреть за нами кто-то мог.

Грезин

Когда богов на небе не хватает,
Берут лжеца – и обожествляют.
А мы – как стадо, нужен нам пастух,
Кумир, судья, заступник, высший дух!

Вадим

Великие ученые, поэты,
Все в бога верят, не скрывая это.
И в наше время, и в моей стране
Уходят в монастырь.

Грезин

Казалось мне,
Туда идут калеки да больные.
Полковники постриглись отставные,
Философы, оппозиционеры!
Они потенциально против веры.

(Обнимает Злату)

Но я своею верою живу,
И своему я верен божеству...

Злата обиженно отталкивает его и уходит.

Явление третье

Грезин и Вадим

Грезин

Вопрос в другом: я сделал очень мало.

Вадим

Так сделай больше.

Грезин

Молодость прошла.

Вадим

Еще есть зрелость. Начинай сначала,
Чтобы строфа сгорела иль сожгла.

Грезин

Таскает наша муза кирпичи,
На сленге испоганенном кричит.
Да муза ль это? Или арт-товарка,
Что покупателям лукавит жарко?
Не грация – а телка. Шик гламура.
Индустрия стихов! Макулатура!
Заелись, примелькались, расплодились.
Обогатились – и остепенились.
Толстой не мог трудом литературным
Кормиться, написав до ста томов.
А стихотворец наш колоратурный
На тексты справил несколько домов.
Кумиры конъюнктурны и глушы –
Вот соль земли! – великие пупы.
Но не привык я плавать по теченью.
Не флюгер я, как раз – наоборот.
Я быть хочу собой. И с изумленьем
Смотреть не буду даже богу в рот.

Вадим

Но ты все ходишь к этим мастерам,
А классики пылятся по углам.
Никто не разрешит твои сомненья.
Ты захотел поддержки, сожаленья?
Признания? Нет, роскоши такой
Поэтам не отпущено судьбой.
Да, поэтическое Эльдорадо
Двадцатый век, пожалуй, исчерпал.
Таланты есть – но их стране не надо,
Где правит балом золотой металл.

(Стучатся в дверь)

Грезин

Стучатся? Это Люська.

Вадим

Не мели!

Она же на другом конце земли.

Грезин

Открой – увидишь.

(Звонок в дверь)

Вадим

Все же позвонил...

Пойду открою. Долго не курил...

(Вадим уходит)

Грезин

Свои без стука входят, знать, чужой.

Кто там? Входите, как к себе домой.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

В комнате на кровати больной Грезин. Входит Белов.

Белов

Вот хорошо, что ты один, сынок.

Грезин *(на диване)*

Что нужно вам?

Белов *(протягивает руку для знакомства)*

Белов, отец Людмилы,

Вернее, отчим. Ты ее забыл?

Грезин *(про себя)*

Ее-то я запомнил до могилы.

(Пожимает руку Белову)

Давным-давно я глуп и молод был.

Белов

Я здесь, в столице, у нее в гостях.

Она, как тень, – лишь кожа на костях.

Грезин *(про себя)*.

Живая тень моя...

(вслух) Так что вам нужно?

Белов

Немного: ищущий для дочки мужа.

Нет выбора у нас, и ты не клад,

Но раз уж мил...

Грезин

Я, кажется, женат.

Белов

Мне только что Людмила рассказала,

Что от тебя жена ушла.

Грезин

Узнала

Шпионка.

Белов

Опустился нынче мир,

Испорчено сегодня колено.

Девчонки бегают за тем, кто мил,

В любви клянутся чуть не на коленях.

У вас сейчас нет ничего святого,
Все поправно: долг, честь, любовь и слово.

(Входит Злата)

Злата *(Белову)*
Кто вы?

Грезин
Отец Людмилы.

Злата
Что вам надо?

Белов
Вернуть в семью законного отца.

Злат а
Ложь!.. У него сердечная блокада!
Его добить вам надо до конца?
Немедленно, прошу, пойдите прочь.
Суд вашей дочери не смог помочь.

Белов *(Грезину)*
Но Божий суд поможет, наконец!
Я ухожу. Поплатишься, подлец.

(Белов уходит)

Явление второе

В комнату входит Вадим

Грезин *(тихо)*
Мне плохо, началось сердцебиенье.
Врача!

Злата *(про себя)*
За что, за что ему мученья?

Грезин
Все было, Злата. Все давно прошло...
Мне плохо, ногу, кажется, свело!

Вадим
Что здесь случилось? Вылетел, как пуля,
На улицу почтенный гражданин.

Грезин
Скорее мне врача, вы что уснули?
Опять нет никого, я вновь один.

Злата *(подбегает к кровати)*
Он бел, как мел! Скорее – неотложку!

Грезин
Жизнь ускользает понемножку.

Злата *(убегая)*
Сейчас, сейчас я дам алапенин...

Вадим *(звонит по мобильнику)*
Врача... Мерцательная аритмия...
Сергею Грезину... Звонят родные...
Перовская семнадцать... сто один

Грезин
Гудит многоголосая земля,
Запели птицы, затрубили звери,
Затарахтели тракторы в полях,
А в городах машины заревели,
Гудят от напряженья провода,
Звонки трезвонят, шепчут телефоны,
Щебечет детвора, журчит вода,

Орут динамики, магнитофоны,
Шуршит листва, вода в реке журчит,
Людей три миллиарда говорит...
Сейчас все онемееет навсегда,
И люди, и машины, и вода...

Злата (*возвращается, дает лекарство Грезину*)
Он бредит.

Грезин
Умираю... в тридцать лет!
Спасите же! Ох, сердце! Мочи нет.
Я не успел найти дорогу в храм.
Зовите всех. Я доверю вам.
И кровь, и плоть, и облик мой, и нрав –
Все в сыне нашем, Злата...

Злата (*тихо*)
Да, он прав.

Грезин
Я весь – в стихах. Мой ум и чувства в них.
Я жив, пока живет один мой стих.
Остынет тело раньше, чем душа,
И бабочка из куколки взлетит...
Не плачьте, я не умер. Что за вид?

Вадим
Нет, он не бредит.

Злата (*вытирает слезы*)
Где же неотложка?

Грезин
Невмочь...

Злата
Сережа, подожди немножко.

Вадим
Пока врача прождешь – придет конец...

Грезин
Вот я – старик. Проснулась жажда к жизни
Вернулись бодрость, сила, оптимизм,
Надежды, грезы, клятвы и цинизм,
Стремление полезным быть отчизне...
Желание подняться над людьми...
И разочарования в любви
Сменила страсть, горячая, слепая,
Избранницу свою обожествляю,
Явились щепетильность и задор,
Непримиримость, с обществом раздор,
Душа все непосредственной, наивней...
И вот опять ребенок я невинный,
Закрыв передо мною тайны мир,
Все говорят, что я умен и мил,
Все яркое приводит в ликование...
Теряется дар речи и познания,
Гулит ребенок, плачет, грудь сосет,
И возвращается в утробу плод.
В какую сторону жизнь не веди,
Небытье позади и впереди.

Злата
Он заговаривается.

Вадим
Похоже.

Злата
Смотри, как на руках синееет кожа.

Грезин (*мечется*)

Конец! Так ничего и не успел
И лебединой песни не пропел.
Сверхсущества, вы – боги между нами,
Бок обок с нами вечно на земле,
Вас не постичь. Что ж постигайте сами...
Да, человечество еще во мгле.

(Откидывается, затихает)

Вадим

Забылся он.

Злата

Не дышит он?

Вадим (*прислушивается*)

Я слышу.

Грезин

Но почему же Люськи я не вижу?
Мне поклялась моя «живая тень»,
Что встречу я ее в последний день.
Так где же ты, любовь моя?

Явление третье

В комнату входит Людмила

Людмила

Я здесь.

Все

Ах!

Злата (*Вадиму*)

Только лишь она сюда вошла,
Его лицо перекосила злоба.
И оцетинились, как звери, оба.
Какое я сокровище нашла?

Вадим

А все-таки, любовь на свете есть.

Людмила (*подошла к Грезину*)

Я – тень твоя, а ты – моя отрада!
Ты будешь жить!

Грезин

А больше мне не надо.

Слышна сирена скорой помощи.

Свет гаснет.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Свет зажигается. Грезин на диване, Людмила освящена у окна.

Людмила

Я дождалась.

Грезин

Как в мире хорошо!

Иди сюда.

(обнимает Людмилу)

Людмила

Ну, вот ты и пришел.

Грезин

Остался я сверхсрочником на свете,
А с глаз как будто спала пелена.
И солнца луч, и дождь, и свежий ветер –
Все дорого, все люблю. Тишина.

Людмила

Одно я не могу никак забыть...
Ты помнишь, я должна была родить?
И с мамою тебя мы умоляли
Жениться.

Грезин

Что прошло – забудь!

Людмила

Едва ли
Сумею я свой грешный плод забыть,
Который я решила погубить.

Грезин

Как мы жестоки в этом лучшем мире!

Людмила (*целует его*)

Зато теперь ты – мой, хороший, милый!

Грезин

Любовь твою берег я от забвенья,
Она не гаснет только в отдаленье.
Как женишься, так ссоры да беда
Ее сотрут, развеют без следа.

Людмила

Всю жизнь была я счастлива, любя.
Ты – мой, скажи?

Грезин

С тобой, но без тебя.

Людмила

А как это?

Грезин

Я у тебя в руках,
Но всей душою остаюсь в стихах.

Конец

ПЕРЕВОДЫ

Эдгар По*Перевод с английского***ЭЛЬДОРАДО**

Весел собой,
 Рыцарь лихой,
 Палимый дыханьем ада,
 Скачет давно
 С песней одной:
 «Я встречу Эльдорадо!..»

Старость – за ним.
 Рыцарь, гони!
 Настигнут потемки ада.
 Нет и вдали
 Пяди земли,
 Подобной Эльдорадо.

Нет больше сил.
 Сумрак грозил
 Рыцарю тенью ада.
 «Тень, – крикнул он, –
 Где испокон
 Владенья Эльдорадо?» –

«Вдоль Лунных гор
 Во весь опор
 Скачи в Долину Ада.
 Смелым в удел, –
 Крикнула тень, –
 Богатства Эльдорадо».

Артюр Рембо*Перевод с французского***КОМЕДИЯ В ТРЕХ ПОЦЕЛУЯХ**

Она была почти совсем раздета.
 И старые деревья, с хитрым взглядом,
 Склонялись к окнам с самого рассвета,
 Шептались где-то рядом, где-то рядом.

В объятьях моего нагого стула
 Она сидела, крепко сжав ручонки.
 И дрожь от удовольствия скользнула
 По ножкам таким тонким, таким тонким.

А я смотрел, как белый лучик пряткий,
 Что водится на солнечных опушках,
 На розовой груди порхал улыбкой.
 Над розами так кружит, кружит мушка.

Я целовал ей тонкие лодыжки.
 Она же залилась беспечным смехом.
 Прозрачных трелей сыпались ледышки
 И звуки отзывались звонким эхом.

А маленькие ножки – что за резвость! –
 Спасались под рубашкой. «Что щекочешь?»
 Э нет, позволив первую мне дерзость,
 Ты посмеяться надо мною хочешь?

Ее глаза я целовал неловко,
 Они дрожали под губами тонко.
 И запрокинув хрупкую головку,
 Она шепнула: «Это лучше... Только...

Мосье, я вам хочу сказать два слова...»
 Но поцелуй сдавил все возраженья.
 Из теплых щек смех прорывался снова,
 Но добрый смех желанья, нетерпенья.

Она была почти совсем раздета.
 И старые деревья, с хитрым взглядом,
 Склонялись к окнам с самого рассвета,
 Шептались где-то рядом, где-то рядом.

ЧТО ГОВОРЯТ ПОЭТУ О ЦВЕТАХ

(Отрывок)

I.

Это так: когда в лазурной мгле
 Плещется мерцание топазов –
 Запах разливая по земле,
 Лилии доводят до экстаза.

Мы в эпоху саго рождены.
 Здесь растенья – из рабочей лиги.
 Лилии вдыхать принуждены
 Отвращенье голубых религий!

И в твоём стихе, как рукава
 Тихих грешниц, с мягкими шагами,
 Лилии видны едва-едва,
 И всегда трепещут полуснами.

Дорогой, ты в ванной по утрам?
 От твоей рубашки на балконе,
 С желтизной подмышек, на ветру

С отвращеньем незабудка стонет.

Только ли сирени выдает
 Нам любовь? Да вздорны эти мифы!
 В ней – букет: фиалок дикий мед,
 Похотливый дух вечерней Нимфы!..

.....

IV.

Не о весенней пампе топкой,
 Что мятежами ужасает,
 Ты пой о табаке и хлопке,
 Об экзотичных урожаях.

Скажи, поэт, с челом от Феба,
 Какую получает ренту
 Веласкес под гаванским небом?
 И плюнь на море близ Сорренто,

Где стаи лебедей летают.
 А ты рекламе пой в угоду,
 Как чащи манглей² вырубают,
 Чьи корни-змеи роют воду.

Макай перо в лесах кровавых,
 И людям предлагай смелее
 Сюжеты разные о нравах
 Сырого сахара и клея.

² Мангль - тропическое дерево, растущее на илистых берегах, с надземными корнями, идущими из ствола и ветвей в почву.

Тристан Корбьер*Перевод с французского***ТРУБКА – ПОЭТУ**

Я – трубка поэта; я – кормящая мать:
 Я умею в нем зверя унять.
 Когда на его натыкаются лоб
 Химеры с невидящим глазом,
 Я курюсь... и стихающий разум
 Обметает мечтами его потолок.

...Я ему создаю облака и вершины,
 Миражи, и моря, и равнины;
 Он блуждает по ним, заморожен глядит...
 И когда потемнеет за облаком день,
 Ему чудится очень знакомая тень, –
 И я чувствую, как он мундштук откусить норовит...

Клубы дыма на время ему могут душу смягчить,
 Жизнь – железный ошейник преступника – чуть
 облегчить!
 ...И я чувствую, я погасаю. – Он спит.

«Спи пока: зверь спокоен, его клонит в сон.
 Допряди до конца свою грезу живым...
 Мой бедняга!.. Ведь дым – это все,
 Если правда, что все – это дым...»

СВОБОДА³*Написано в камере IV бис
 (Королевская тюрьма в Генуе).**Lasciate ogni.⁴*

О, радушная красотка,
 Ты меня еще не знаешь,
 Гордой, девственной кокоткой
 Мне объятья раскрываешь.
 Евнух цепь порвал, взъярился,
 И на грудь швырнул – метался –
 На твою, моя Царица!..
 – Суета всё, суета всё! –

Обнаженною Венерой
 Из ракушечного камня
 Незнакомкой вышла белой
 Ты – ублюдок черных камер,
 Где обычно плачут каты...
 – Я же – пел от потрясений
 Только о тебе, распятый
 Этой клеткой для веселий.

Я в огромной сточной яме –
 С приукрашенной нишей.
 Сбросим же порфиры, дама,
 И рубашки, и пониже!
 Поцелуями покрою
 Наготу публичной девки.
 Девственность заверю кровью
 Или высмею подделку.

³ СВОБОДА – это слово начертано на фронтоне тюрьмы в Генуе.

⁴ - Оставь надежду! - Данте.

Нет небес косога взгляда,
 Нет и пекла солнца ада.
 И твои прикрыты веки,
 И ресницы – прутья клетки!
 Но с тебя, железной масти,
 Пояс верности не снять!
 И прикована кровать
 Навсегда – могила страсти!

Прочь тревоги! Воспарим же!
 Мы свободны от страданий!..
 Мы сейчас жандармов выше –
 наших голубей свиданий;
 Мы парим над Купидоном –
 Цербером, кто в сточных водах
 сторожит любви препоны –
 Стены камеры! – Свобода! –

Хо! Безумная надежда
 На скобу – замком закрыта;
 Неотвязная, как прежде,
 Память о дверях забыта;
 Неотвязчивость зловещей
 Камеры – под стражей верной;
 Нет в дверях закрытых – трещин...
 – О, стальной ошейник свергнут!

Музы пусть сюда слетятся,
 Петь посмеют до рассвета.
 Если хочешь поиграться,
 Я тебе устрою это!..
 Треугольник наш составим:
 Ты, я и кровать складная.
 Тройственность любви простая –

Трио. – Троица святая!
 Нет судейских рук продажных!
 Нет и рук друзей отважных!
 Нет наручников – снялись!
 Имя мне – Четыре-Бис. –
 Я вне куц земного шара,
 В скверно обжитой пустыне,
 В стороне от смертных ныне,
 Горстку вечности вкушаю.

– Мне тюрьма – завоеванье,
 Здесь поэт – король! По-царски
 Чтут мою опочивальню,
 Где мудрец снимает маску.
 Мой кувшин с водой считают
 Просто – истины колодцем!
 А пустой – как выпивают
 – Чашей чистоты! – зовется.

– Одиночество – едино,
 Эта благостная скука,
 Не жеманна, не картинна...
 Дни и ночи! Вот доука...
 Всё безделье воскресенья,
 Будней время провожденья
 За меня спит на доске
 Идеальности, в тоске...

...До проклятых дня иль ночи,
 Только выйду я наружу,
 Чтоб грести, куда не нужно,
 На галере в одиночку,
 А в тюрьме оставив, кроткий,
 Запертый цветок бессрочно.
 Он, в стальных перегородках,
 Был моей Свободой – точно!

– Что ж, холодная, крутая!
 Пред тобой – гусенок пленный.
 Вновь открой под маской тайну –
 Ты лицо ворот тюремных...
 Пусть другие, низшей расы,
 Кто привыкли гнуться, горбась,
 Брезгают тобой – заразой.
 Ты – божественная гордость!

Морис Роллина

Перевод с французского

НЕДОСТУПНОЕ

Ты глина девственная, бронзы чистый сплав.
 Ты деспотичней женщины – искусство!
 Ты тайный маг, ты сглаз ужасный чувства,
 Мистический насмешник ты неверных Слав.

Не ты ли обуздал поэтов вольный нрав,
 Чьи гимны о тебе поют стоусто?
 На жертвеннике пламя их потускло,
 Твое верховное презрение познав.

Нам яростно ногтями золотыми
 В бреду раскапывать твои святыни.
 Твой призрачный мираж нас дразнит без конца.

И мы его преследуем всечасно.
 Ты – бездна, скрывшая нежнейшие сердца,
 Зенит, куда все бьется мысль напрасно.

ЛАНЬ

Лань в сиянье лунном плачет,
 И глаза расплавить хочет.
 От нее в тумане ночи
 Олененка кто-то прячет.

Что беда такая значит,
 Жалуясь полесьям отчим,
 Лань в сиянье лунном плачет,
 И глаза расплавить хочет.

Лес молчит на крик горячий,
 Очень древний, долгий очень.
 От любви и зла нет мочи!
 Выгнув шею в диком скаче,
 Лань в сиянье лунном плачет.

Микеле Совенте

Перевод с итальянского

***

Возгласы слышатся, зыбкие как тени,
 множество языков – слившихся в рое –
 перекликаются переплетаются
 с зимами и веснами.

Одна лишь рука ласкает, другая скользит,
 видно, день какой-то ущербный,
 пальцы на ощупь ищут что им не хватает:
 борения и вращений.

У бесконечности на плечах
море колышется, но без последствий всегда
способно предать без смущенья.

После иль словом иль делом, будто
маг-великан невидимый мало-помалу
умиротворяет чтобы затем
опять обольстить новым временем года...

***

Нам преданья суровые дедов почтенных
повествуют о пчелах и мечтателях. Трудно
откровеньями этими утолить удушье планет
раскаленных мраком, кровоточат истертые ступни
от песка они пухнут, дороги широкие гонят
одеяния красные и глазницы огромные в даль.
Парни мчатся и вдруг замирают: один
пробирается среди своих окончаний нервных на ощупь
и парит в невесомости, здесь повсюду
гудящие нагроможденья. И неприступные стены.
И холод. И уверенности нет.

Иван Скала

Перевод с чешского

КОСМИЧЕСКОЕ

Когда под свист пилы кричат над нами птицы
и расточается смолистый дух дубрав,
уже над верстаком готовы мы склониться
и чувствуем в руках рубанок и бурав.

В уме, на чудеса и на причуды падки,
мы форму дереву даем – и на рысях
из детства скачут деревянные лошадки,
кроватьки, кубики нам чудятся в лесах.

Всегда лицом к весне в природе все живое.
Друзья мои – оркестр с безумством мук и нот!
Вы все от старости излечитесь весною,
легко дается вам лугов июньский мед.

А мы так долго шли до той эпохи лучшей,
когда опять Икар огромный воспарил,
когда из леса кибернетики дремучей
однажды человек путь к звездам проторил.

Когда стручками ядра атомов взрывались,
когда ракета долетела до Луны
и села в те края, что тенью закрывались,
и этой птицей были все потрясены.

А баллистические формулы все ярче!
Умчимся к звездам?.. Или смерть близка уже?..
О, люди грез, чтобы дышать все жарче, жарче,
лишь вам подобен будет вечно мир мужей!

МАЙСКИЙ СОНЕТ

Прежде чем туманы снимет утро с гор,
Прежде чем роса сойдет с побегов ранних,
Прежде чем хрустящим станет хлеб в пекарне,
Грянет наша песня, грянет дружный хор.

Россыпь золотая и букет цветов –
Над толпой детишек, матерей, рабочих.
Радость наша рвется пробками из бочек
С улиц твоих, Прага, полных до краев.

Кто весь год над делом голову склоняет,
Этим утром гордо по земле шагает.
Он – хозяин жизни и страны своей.

Снова поступь мира слышно на планете,
Чтоб на свете каждый смог бы прямо детям
Посмотреть в глаза и детям их детей.

МОМЕНТ

Волосы расчесываешь гребнем,
Светится твой профиль у окна.
Волосы расчесываешь гребнем,
Профиль угасает до темна.

Вот и день за шею закатился.
След морщин на лбу неуловим.
А еще... еще зазолотился
Сад на склоне солнечной любви.

Ночь. И в зернах кромка горизонта,
Как ломоть арбуза в небесах.
И вот-вот погаснет позолота
Шпилек, что уткнулись в волоса.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ОКНА!

Здравствуйте, окна! Уже светает.
Стекла горят. Зачарован весь,
Вижу, в прозрачность вашу влетает
Мир нараспашку, – значит, я есть!
Не по бумагам в люди зачислен,
Не обделен я и не одинок.
В водовороте вспененной жизни
Я до частицы себя сберег.
Чередовали ваши пространства
Дни безмятежности, дни баррикад...
Так же грядущее нам беспристрастно
Выставит счет и надежд, и растрат.
Искрятся дни электронного века!
Споры да сцены у нас без конца.
Нам с горяча головою бы в пекло –
Но лишь словами набиты сердца.
Нам бы хватило страсти с лихвою,
Если бы гонор смогли обуздать.
Нынче сердца обжигает былое.
Настежь все окна! Что нам скрывать?
Пусть эти дни, эти ночи тленны!
Сам себе бомба, сам бомбардир,
Смело шагаю, и мне по колено
Этот нездешний и здешний мир.

ГЕРОИЧЕСКОЕ

I.
Это так легко во все века,
Это трудно так во все века.
Взялся за перо – и ощутил:
Распахнули плечи сотню крыл.
В белизну упал с разлету стих –

Крылья обломал, сгорел, затих.
 Сколько их, крылатых бедолаг,
 Схоронил ты в ворохе бумаг?
 Все же снова тянешься к перу,
 К трауру готовый на пиру.

II.

Это схоже для веков всегда:
 Ты сойдешь со сцены без следа?
 На глазах – росинки атропина,
 На устах – заря, лазурь и глина.
 Занавес упал, погас юпитер.
 Ты себе и бутафор, и зритель.
 В зале тишина пустого улья.
 Под тобою нервы пол качнули.
 Это место игрищ иль венков?
 Это схоже так для всех веков.

III.

Это схоже так для всех веков?
 Это храм героев иль богов?
 Долото рванулось в потрясенье –
 В камне задышала плоть творенья.
 Всё – осколки, как ни лезь из кожи.
 А устань – помочь никто не сможет.
 Лишь на миг оставишь мастерскую –
 Все на свете потерять рискуешь.
 Сгинешь из созвездия имен
 Тех, кто красотою был пленен.
 Если ж чудо сотворишь бесстрашно –
 То оно уж не твое, а наше...
 Это храм трудов на все века.
 Здесь мы ждем лаврового венка.

ЧЕШСКИЕ РУКИ

Вы приучены трудиться,
 Беспокойны и быстры.
 Вы легки, как крылья птицы,
 Тяжелы, как две горы.

Вас судьба земли волнует,
 И когда вы на току,
 И когда в сраженье струи
 Крови по мечам текут.

Закрывали наше небо
 Крылья грифов и орлов,
 И кормились нашим хлебом
 Стаи дикие врагов.

Вражьи руки вас ломали,
 С места гнали – не постичь! –
 Вы ж, вернувшись, подгоняли
 Снова к кирпичу кирпич.

И подробнее всех хроник
 Вписаны дела на двух
 Грубых, сморщенных ладонях
 Мужественных чешских рук.

Иван Каренда*Перевод с белорусского***В ГРОДНО**

Вези меня, вечернее такси,
 По улицам в студенческую юность,
 Где жизнь весельем бурным всколыхнулась,
 На всё хватало выдумки и сил.

Вези скорей, вези туда, такси,
 Где мы – надежды института – зрели,
 Где всем, чем жили, что тогда имели,
 Владел декан – наш главный финансист.

Вези меня, маршрутное такси,
 По юношеским улицам счастливым,
 Так мне хотелось стать весной любимым
 И на руках зазнобушку носить.

Вези меня, такси, вези туда,
 Где первый поцелуй был сладок-жарок –
 Святой Коложи божеский подарок
 На все мои грядущие года.

Вези меня, вечернее такси.
 Мне всё роднее Гродно становился,
 А я ему платить не торопился...
 ...Приехал вот прощенья попросить.

***

День ото дня – дуэль с собою.
 День ото дня – и крах, и кровь.
 А думы тяжкие гурьбою
 В плен забирают вновь и вновь.

Пока не пал, в бою пронзенный, –
 Гони отчаяния чад.
 Пусть в сердце гимном просветленным
 Года прожитые звучат.

КРОСНЫ

Тебя не веселили весны,
 А зимы долгие – грустны.
 Одно спасенье было – кросны,
 Что в хате с холодов нужны.

Вот кто – участливый свидетель
 Беды-недоли был твоей.
 Зато им больше, чем соседям,
 Ты поверяла слякоть дней.

С утра скрипели чинно ляды⁵,
 Сновали ловко челноки.
 За две недели – до Коляды –
 Готовы были рушники.

А после ты ткала холстины.
 Деревня встанет – без дерюг:

⁵ Ляды – элемент кросен, приспособление, в которое вставляются бёрды.

Они и в поле, и в овине,
Без них хозяйка, как без рук.

Затем – еще одна обнова,
Затмила даже весь простор! –
Большая скатерть уж готова
Накрыть пасхальный щедрый стол.

Когда же день поднялся в гору
И приближалась вновь весна,
Твоя тканьина – без узора –
Плыла в рулоны полотна.

...Я ж все вертелся денно-нощно
У кросен, тайной красоты.
А ты вздыхала: «Мой помощник.
Скорей, скорей бы вырос ты».

...В селе на нужды и забавы,
На всю великую семью,
Добра наткала горы, право.
...И выткала звезду мою.

ЗВЕЗДОЧКА

Мы разминулись, разошлись,
Словно два ручейка мы весной.
Что в речушку одну не слились,
Люди скажут, зная, рок наш такой.

Мы разминулись, разошлись,
Словно жаворонки с вышины.
Где ж ты, звездочка, заискришь,
Да хоть словом одним попрекни.

Мы разминулись, разошлись...
Отцвели возле тихой реки,
Где когда-то в обнимку прошлись.
Нам свидетели в том – васильки.

Жаль, разминулись, разошлись...
Всё листва замела – ни следа.
Паутинкой с небес устремись
И останься со мной навсегда.

***

О чем твой шелест, зелень молодая?
Куда вновь, соловей, меня зовешь?
Мой путь, весна, с твоим не совпадает.
Ты больше, май, меня не обведешь.

Давно я на ромашках не гадаю.
О рае в шалаше – не намекну.
С любимой жить – мне все не выпадает.
Житье же с нелюбимой – как в плену.

Хоть не проходит эта боль с годами,
Как раньше – благодарен я весне.
Под солнцем мая райскими садами
Гуляю с милой... в еженощном сне.

***

Жить с ложью злой,
С чужой виной –
До упокоя.
Они со мной –
Немой стеной,
Бедой-госкою.

За грех чужой
Я стал межой
Меж тьмой и светом.
Распят – погиб.
Бог, помоги
Стерпеть мне это.

Душа горит...
Не отболит...
Тот грех поганца
Не замолить
И не спалить –
Нет даже шанса!

* * *

Где гибко – там гнётся.
Где тонко – там рвётся.
Полно где – там льётся.
Смешно где – смеётся.

Во всём власть размеров,
Пространства и меры.

Лишь только нет меры
Для счастья и веры.

ДЕРЕВНЯ КРИВИЧИ

Мой родной уголок,
Где моя зарождалась доля.
Тут завязан пупок,
Тут познал я вкус хлеба и соли.

Тут на берег реки
Бегал с удочкой тропкой ретиво.
Нёман с шумом раки
Для меня был и счастьем, и дивом.

Вижу: аист кружит
Над усадьбой, над здешним раздольем.
С ним мне легче сложить
Мою песню про долю и волю.

Только в этой тиши
У лугов и боров незабвенных
Есть простор для души
И на сердце покой несравненный.

Погостить соберусь –
Мама скатерть достанет льняную...
Тут моя Беларусь...
Не забыть к ней дорогу святую.

ДОРОГА

– Откуда жизненный поток? –
Спросил я мудреца.

– Из глубины веков – исток,
И нет ему конца, –
Ответил мне мудрец.

– Начало есть, а нет конца?
Ведь должен быть конец! –
Я жалил мудреца.

– Тропа у нас, людей, одна.
У всех одна дорога...

– Куда ж, скажи, ведет она?

– Ведёт дорога к Богу.

МИСС ВЕСНА

Портрет назнакомки

Красками весенними
Весь проспект сверкает.
Посреди цветения
Девушка шагает.

Босоножки белые –
Каблуки до пяди.
Молодая, смелая...
Озорство во взгляде.

Звонкую рапсодию
Каблучки играют.
Слушайте мелодию,
Время не теряя!

Цок... цок... цок... Размеренна
И невинна поступь.
Ножки загорелые –
Загляденье просто!

Как пушинка, лёгкая,
Быстрая, как ветер.
На ходу аллёкает:
“Слушаю...Приветик!..”

Плечи огалённые.
Сумочка танцует.
Вся раскрепощённая,
И мечты гарцуют.

Цветик вешний, барышня,
Первая из модниц.
В платье ярко-радужном,
Сшитом лишь сегодня.

А пониже платяица,
По последней моде,
Две коленки ластятся –
Нет круглей в природе.

Очи нежно-синие –
Васильки на поле.
Шёлковые, длинные
Волосы на воле.

В завитках скрываются
Чары чаровницы.
Носик задирается –
Краше нет девицы.

В подбородке – ямочка.
Серьги у девчонки –
Знать, подарок мамочки –
Солнцем золочёны.

Губы – вишни спелые,
Вот-вот прыснут соком.
Да ещё не смелые –
Час тот недалеко.

Грудь, как безгрешные
Бугорки от восходов.
Нитка бус-черешенок
Куплена для моды.

И окно трапецией
Меж грудей сияет.
Сердце там трепещется,
От любви сгорая.

Под бровями-дугами –
Чёрные ресницы,
Шепчут, как подруги, ей:
“Отдохни, девица!”

Видно, ей не терпится –
Шагу прибавляет.
Где-то нынче девицу
Счастье ожидает.

Хлопцы заморожены.
Не отводят очи.
Вижу: растревожены,
Лишь вздыхают молча.

Тщетные вздыхания –
Шансов нет несчастным:
Мчит на свидание
Мисс Весна – минчанка.

Знай, кто любит:
Её взоры – мимо...
На соседней улице
Ждёт её любимый.

Цокают и цокают
Шпильки часто-часто.
Парни смачно чмокают –
Сладко чьё-то счастье!

НЕ ПЕЧАЛЬСЯ... (Народные мотивы)

Не печалься, не волнуйся,
Синеокая Маруся...

Солнце скатится за горки –
Выйди с нами на вечерки.

Где встречаются девчата,
Где гуляют парни-хваты.

Там и песни, и потешки,
Игры, шутки и насмешки.

Как заденет метким словом
Парень ловкий и бедовый, –

Значит, девушке – подсказка:
На неё нацелил глазки.

А откликнешься такому –
Провожать пойдёт до дому.

Не спеши, подскажет сердце:
С ним пройтись бы, присмотреться.

Подойдёшь к калитке с парнем –
Отпусти лишь утром ранним.

Улыбнись, коль улыбнётся,
Да прильни, когда прижмётся.

Прошепчи: “Люблю такого...
И не надо мне другого...”

А когда сильнее стиснет –
Соловей из рощи свиснет...

Можешь стать с любимым парнем
Ты супружескою парой.

Но беги скорее в хату...
Да дождись желанных сватов...

...Не печалься, не волнуйся,
Синеокая Маруся.

* * *

Не увижу тебя, не встречу...
Невзлюбила судьба всерьёз?
Рвется сердце – спастись нечем,
Тонет в море кипящих слёз.

Не увижу тебя, не встречу...
Будь же проклят разлуки день!
Жизни свет превратил он в вечер,
От надежды оставив тень.

Не увижу тебя, не встречу...
И напрасно свиданья жду.
Расставанье всё жарит печью –
Не пойму, как попал в беду.

Не увижу тебя, не встречу...
Из-под ног уходит земля.
И в сугробах снегов не легче –
Студит счастье моё зима.

НОГИ, НОГИ... Побаска

Молодые ноги –
Длинные дороги.
А старые ноги –
С койки до порога.

Молодые ноги –
Лёгкие дороги.
А старые стопы –
Сто пудов истомы.

Молодые ноги –
С песнями дороги.
А старые ноги –
С торбою тревоги.

Молодые ноги –
Мысли о дорогах.
А старые ноги –
Исповедь пред Богом.

Молодые ноги
 Ждут-зовут дорогу.
 А старые ноги –
 Батожок в подмогу.

Молодые ноги –
 Каждый день дорога.
 А старые ноги
 Не судите строго...

ОСЕНЬ ЖЁЛТОЙ КОСЫНКОЙ...

Н.В.

Осень жёлтой косынкой
 Промелькнула в окне.
 Дней далёких картинку
 Оживила во мне.

Как подарок приму я
 И откликнусь во след:
 Запишу-зарифмую
 Чувств щемящих букет.

Горы вновь перед взором,
 Жёлтых листьев огни,
 Пятигорские зори
 И дождливые дни.

Тропки в горы по вешкам,
 Взгляд прелестных очей,
 И улыбки-усмешки –
 Ярче солнца лучей.

И сентябрьский тот полдень
 Пред глазами плывёт,
 Встречу-праздник напомним,
 Она вмиг оживёт.

Вновь вернусь я в тот вечер,
 Словно в сказочном сне...
 Хоть и канул он в вечность,
 Не забыть его мне.

Двое в тихом покое.
 Дождь стучит без конца.
 Чувства мчатся рекою –
 Не сдержать их сердцам.

Дух теснит от волненья...
 Мёд кипит на устах...
 Да, любви зароженье –
 Это тайна из тайн...

Жар сердечный признанья
 В новый день не вернёшь.
 Встречу ту из сознанья,
 Из души не смахнёшь.

...В жизни не распрощаться
 С согревающей нас
 Светлой песней про счастье,
 Что Машук нам припас.

Я судьбе не перечил...
 Грусть связала года...
 Мне осенней той встречи
 Не забыть никогда.

* * *

Просеет дождь сквозь сито непогоды
 Моих надежд светлеющую даль.
 И я, устав в скитаньях и походах,
 На берег к ночи вытяну печаль.

Мне жаль дорог за каждым поворотом,
 Где нынче вряд ли суждено мне быть.
 Каких бы я ни видел горизонтов,
 Не хочет сердце их никак забыть.

Я, зная, из тех, кто рок не укоряет,
 И крест несёт свой, шаг не торопя,
 Кто Богу путь-дорогу доверяет...

...А всё же сокращается тропа.

РОДНАЯ РЕЧЬ

И в шёпоте ржаных колосьев нивы,
 И в шелесте нескошенной травы,
 В дубравном шуме строго-горделивом,
 И гомоне весёлой детворы,
 В многоголосье эха над рекою,
 Журчанье родника, что под горой,
 И журавлей курлыканье с тоскою,
 И в первом громе вешнею порой,
 Полозьем скрипе по пороше белой,
 И в грохотанье мельниц-жерновов,
 И в тресканье каштанов переспелых,
 И в звонах храмовых колоколов, –
 Во всём родимой речи слышу звуки.
 С рожденья до кончины мне она –
 Первейшая и лучшая наука –
 И разуму, и сердцу в долг дана.

* * *

Я в хату родную вошёл –
 Теплом печь с порога встречает,
 А с фото дед взоры бросает:
 «Гляди-ка, какой гость пришёл!»

Я в хату родную вошёл –
 С очей материнских стекает,
 Слезинка щемяще-святая:
 «Сынок, как дорожку нашёл?»

Я в хату родную вошёл –
 Не гостем! – я дома, я дома!
 Тут всё мне до боли знакомо,
 Хоть юным отсюда ушёл.

Я в хату родную вошёл –
 На исповедь, словно в храм божий.
 Да кто здесь грех мой помнить может?
 Я ангелом в хату вошёл.

Я в хату родную вошёл –
 Нужды нет спешить, как когда-то.
 А большего счастья не надо.
 ... Я в хату родную вошёл.

***

В святилищах белых зимы
 когда-то вдруг встретились мы
 ненароком.
 Твой смех веселый звенел,
 и весело снег скрипел,

и месяц подковой висел,
круторогий.

На счастье был тот молодой⁶,
вечерних часов чаровник
молчаливый,
он сердце своим огнем,
небесным своим лучом,
таинственно-нежным теплом
счастливил.

Где нынче тот наш молодой?
Навеки исчез его лик,
как виденье,
и в белых храмах зимы
не можем встретиться мы?
Иль это – как плата за миг
наслажденья?

***

Догорают последние звёзды-лампады,
Им росинками падать на землю с утра...
Тишиной и покоем просторы объаты,
Полнит грудь мою дух зацветающих трав.

Я сижу у реки – весь в рыбацком томленьи.
Кромка неба алеет, как мак, впереди...
...Шумный чибис к воде подлетел с нетерпеньем,
Криком “Пи-ить!” с позаранку мой край разбудил.

⁶ Молодик – молодой месяц (Даль)

ЕВФРОСИНЬИНЫ ЗВОНЫ

В переулке бессонном
Городка близ Двины
Величавые звоны
Евфросиньи слышны.

Прахом давних столетий
Берег запорошен.
Крестным ходом по свету
Путь ее завершен.

О, святая дорога!..
Стон эпох не утих.
Путь до веры и Бога
Каждый должен пройти.

В тишине переулка –
Ощущенье вины...
Вечный колокол гулкий
Евфросиньи звенит.

***

Если осенью грудь
Стиснет горькой тоскою,
Перевяслом⁷ тугим
Перевяжет года,
А за ней помело
Снежной бури зимою
Обмолотит снопы,
Не оставив следа, –
Сколько зерен дойдет –

⁷ Перевясло - жгут из скрученной соломы для перевязки снопов.

Горсть, не более, что ли?
 Я хочу, чтоб они
 По весне проросли
 Васильками надежды
 На светлую долю –
 Белорусской земле
 Свежих сил принесли.

ЗАПОЗДАЛЫЕ ЦВЕТЫ

В венок Алесю Письменкову

Поэты свой не доживают срок.
 Внезапно, преждевременно несчастье.
 «Такой удел, – врач подведет итог, –
 Сердца их разбиваются на части».

Свет покидают рано песняры.
 Любви, надежды, красоты распевцы,
 Тревог и бед, и горя звонари,
 Для всех заботники и добродельцы.

Бесстрашные бойца с передовой,
 При каждой власти и в любом сраженье.
 Поэты срок не доживают свой,
 Спасая шар земной от поражений.

Когда нахально мерзость правит бал,
 И черные бурлят водовороты,
 Поэты не хоронятся в подвал,
 А первыми бросаются на дзоты.

Не лебезят, не продают святынь,
 Талант и дружбу, совесть и значенье...
 ...На прахе запоздалые цветы
 Не лечат раны, не дают спасенья.

Поэты в свой не умирают срок.
 Они – святые стражи ежечасно.
 Усердствуйте, наборщики их строк,
 Чтоб мир засеять добротой и счастьем.

*Москва,
 24 апреля 2004*

ЗАКЛИНАНИЕ

На крещение в час гаданья
 Прошептал я заклинанье:
 «Дай мне, утро, столько сил,
 Чтоб я больше не просил.
 Ниспошли, грядущий день,
 Мне приют среди людей.
 Если холод ссоры встречу,
 Не жалею тепла мне, вечер.
 Ночь, сном лёгким осени,
 Злых пророков прогони...»

МАЙ

Запах черемух, сирени
 Тихо плывет за реку.
 Ветер-проказник в паренье
 Льнет и целует щеку.

Девичьих песен печали
 Стихли в объятьях весны.
 Белые ночи качают
 Светлые майские сны.

***

Жёлтые кроны.
Чуб серебряный.
Осень в судьбе моей и на дворе.

Вьюжные стаи
Вмиг разматают
Усталъ далеких и близких следов.

Канут снежинки...
Облаком в дымке
Я проплыву на печальной заре.

Кто меня вспомнит?..
Месяц лишь полный
Примет в наследство память годов.

***

Меня от взоров злых, обид
Лишь озерцо охолодит –
Где суходол по берегу
И свет тиши – немеряный,
С его водой духмяною
И сонными туманами,
С лилеями-красулями,
Веселыми и снулыми,
И струй очарованием,
И камышей шептанием,
Где лебединой песнею
Заслушаюсь, чудесною;

С удою долговязою,
Тут спор с судьбой завязывал,
Тут свежестью околицы
Глубины сердца полнятся,
Тут раны вмиг закроются,
Мгновенья счастья вспомнятся,
И жизнь уныло-горькую
Лучом надежда торкает.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Плывёт туман над рыжею поляной,
Некошеной осокой за рекой
В лесок бруснично-клюквенный духмяный,
И там найдет приют свой и покой.

А в луговине озерцо проснётся,
Вздохнёт – поднимет утро трепетать.
И, сквозь прохлады решето, пробьётся
К земле луч солнца, словно благодать.

ОЧИ ЛЮБИМОЙ

Осенью, летом, зимой и весною
Очи любимой ходят за мною.

Где б ни бродил я, с рассвета до ночи, –
Всюду возлюбленной зоркие очи.

Выйду ль проспектом, иль узкой тропою –
Милые очи смотрят с любовью.

Вечером поздним, темью nocturno
Звездочки-очи рядом со мною.

Зной ли морящий, иль слякоть-ненастье –
Вижу присутствие их и участие.

Мне, как маяк кораблю, они светят...
...Лучшей не нужно доли на свете.

ПОСЛЕДНЯЯ МОЛИТВА

Если станет так –
Молча я упаду
И последнего слова не вспомню –
Верь мне, мама моя,
Что я, встретив беду,
Был сыновьей любовью наполнен.

Если станет так,
Что в последний мой час
Распрощаюсь с любимой своею,
Я молю Тебя, Бог:
Что двоим Ты припас –
Милой щедро отдай, не жалея.

Если станет так,
Что друзьям не подам
Руку помощи перед кончиной,
Дай, Всевышний, прошу
Столько блага друзьям,
Чтоб не знать для поклонов причины.

Если станет так
У последней черты,

Что с сынами я буду в разлуке,
Передайте сынам,
Я лелеял мечты,
Чтоб на грудь положили мне руки.

Если станет так...
Под конец обращаюсь
Я с последней молитвою к Богу:
Боже, грех отпусти,
Сбереги Беларусь,
Укажи ей до счастья дорогу!

***

Приснилось мне, что я горю в огне.
До облаков допрыгивает пламя.
А мне ангел-хранитель в вышине
Подмигивает скорбными глазами.

Что означает этот Божий знак?
О чем предупредить заступник хочет? –
Не разобрать и не понять никак...
А рядом черт рогатый рожи корчит:

«Грешил, поэт, безумно тратил жизнь,
Не избегал соблазнов юных, жарких,
Что распалили кровь твою... Держись!
Плати за все... Дров для тебя не жалко...»

Еще мгновение – и прощай, жите,
Исчезнет все, что сердцу любо-милу.
Путь из огня один – в небытие...
Вот-вот умру. Уж покидают силы...

«Сгорят в момент, подстать дровам сухим,
Твои грехи – большие и поменьше, –
Горланит черт. – Чай, видел не таким
Ты свой конец?.. Не злой я. Сам ты грешен».

Жар – дьявольский. Невыносима боль.
Кричу, нет сил... Спасти надежда тает,
Когда сам черт на рану сыплет соль,
Последний вздох, как вор, подстерегает.

Вдруг вижу, ангел снова подал знак
И скинул с высоты мне георгины –
И сгинул сразу яростный ведьмак...
Я головни ногою прочь откинул...

Гляжу, издали ко мне бежит
В сиянье солнца фея золотая.
И мне кричит: «Ты будешь, будешь жить!..»
О, милая! Бесценная! Святая!..

Любовью сердце полнится, поет...
И, опален, обуглен, почернелый,
С букетом побежал встречать ее...
Она же – наутек... И враз стемнело...

...Проснулся я. Чтоб жить с грехами вновь
И ждать с надеждой фею-чаровницу.
Увы, желанная хозяйка снов
Едва ли мне когда еще приснится.

***

Рвет цепи раб, а путы – конь.
Родник наружу из земли стремится.
Взмывает птицей, на простор, огонь.
Во всём живом есть сила народиться.

О, вольный, непокорный дух! –
В тебе загадка вечная таится! –
Бессмертное движенье на ходу
Держи всегда, не дай остановиться!

***

Редко аист мелькнет,
Больше все воронья
Над родными просторами кружит.
Выползают, шипят
Гады из-под комля,
Яд пуская в нечистые лужи.

Стонет наша земля
От немислимых бед,
От мерзавцев и дикого сброда,
От неистовой лжи,
От чернобыльских мет,
Подступает гибель народа.

В темноте заждались
Мы поры грозовой
И дождей очистительных, топких.
Еще долго идти
Нам до встречи с зарей
По крутым и спасительным тропкам.

Будем падать не раз –
Ибо босы давно,
Кровью – сбитые ноги согреты.
Но должны мы идти.
И дойдем все равно
До своей вожделенной победы.

РОДИНЫ

Разве мало мгновенья,
Чтоб душою воскреснуть,
Чтобы в сердце осеннем
Зародилась бы песня?

Иль минуты б хватило,
Чтобы вновь народиться
С богатырскою силой,
Рядом встать с чаровницей?

Мало ль звездного часа,
Чтоб, под музыку лета,
С лебединым участием,
Вдруг родиться поэтом?

Ах, родины, родины, –
Юных лет окрыленность!
Ах, родины, родины!
Ах, влюбленность, влюбленность!

Отплывают печали –
С ними нам не встречаться.
Губы нежность познали...
Зарождается счастье...

ТОСТ «ЗА ДЕРЕВНЮ!»

Извините, городские люди:
«За деревню!» – предлагаю тост.
За деревню, что была и будет
Нашей славы и надежды пост.

Каждый город родом из деревни,
Прижимался к ней в часы беды.
Тут приметы нашей стати древней
И увечий фронтовых следы.

Тут, как прежде, – сердце, пульс Отчизны.
Задирает город нос зазря,
За развалину деревню числит...
Воссияет и над ней заря.

«За деревню! – с честью возглашаю, –
Чьи мозоли святость обрели!
За крестьян! – по полной, приглашаю, –
В чьих руках судьба родной земли, –

Патриотов Батьковщины нашей,
До конца ей преданных людей!
Пью, сельчане, за здоровье ваше,
И за ваш счастливый новый день!»

ТРИОЛЕТ

Бьют иногда, словно камни, слова,
Чаше внезапно, с болью жестокой, –
Не исцелиться травной настойкой...

Бьют иногда, словно камни, слова...
Пасть в дрот⁸ колючий тяжело не столько,
Даже жарища гиены слаба...

Бьют иногда, словно камни, слова,
Чаше внезапно, с болью жестокой...

***

Что почудилось вечным, счастливым, –
 Будто не было – сразу смело.
 И кручиною неисцелимой
 Мое сердце до боли свело.

Что, казалось, понятно, разумно,
 Безраздельно, одно на двоих,
 Привело к остановке «Разлука»,
 Ужаснуло названьем своим.

Так, от светлых часов и до мгlistых,
 Крест несу я один до сих пор.
 Ты – единственна. Я – не единствен.
 Как нежданно суров приговор!

Дальше жить без тебя нестерпимо.
 Плещут бури в душе через край.
 Ты на свете одна мной любима.
 Лишь с тобою попал бы я в рай.

Не могу без твоих губ горячих,
 Глаз твоих с затаенным огнем...
 Как решилась ты переиначить
 Гимн любви, что сложили вдвоем?!

***

Под небом звездно-перистым
 Бегут мои года –
 В лесах, повитых вереском,
 В лугах, полях, садах,
 Весною, летом, осенью,

Зимой – все исцарапаны –
 И ранние, и поздние,
 Мои друзья, соратники,
 Заботные, надежные,
 Веселые, печальные,
 То шумные – сполошные,
 То тихие – молчальники,
 Бегут, предрасположены
 Пути держаться Млечного...
 Неужто впрямь запрошены
 Они царицей Вечностью?..

***

Не спят поэты,
 жалуясь с утра
 друг другу
 на бессонницу ночами,
 что вновь и вновь
 стоит перед очами
 гора Голгофа –
 грешная гора.

«...За что меня
 вы прокляли во зле? –
 там Иисус Христос
 пытается толпы. –
 Житье,
 что набивает ваши торбы, –
 не для меня,
 страдальца на земле!»

Молчит толпа.
 Она свершила суд
 и не отменит своего решения.

Ни слов сочувствия,
ни слез прощенья
не перечислит
летописец тут.

Живи, Варрава!
Радуйся, Пилат!
Наметил жертву
коллективный разум.
Толпа решает
без раздумий – сразу.
Тем паче палачи
всегда спешат.

Финал известен всем –
воскрес Христос!..
...Доселе не прощен
грех человеческий.
Увечье душ –
тягчайшее увечье,
что сквозь столетья
род людской пронес.

...Не спят поэты.
Разве можно спать?
Засни хоть на секунду –
не заметить:
вновь примет крест
Единственный на свете...
Нет, не дадим
Опять Христа распять!

Алесь Писарык

Перевод с белорусского

ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ

В положении, в положении! –
Сердце кривою – как в сожжении.
Сколько месяцев сердце бесится?
С милым соколом уж не встретиться.
Он с богатою вон венчается,
В своей участи горько кается.

Захотели так папа, мамочка.
И гостей уже полна хаточка.
И гармоника заливается,
Хмелем свадебка утоляется.
Посмотреть бы мне как на сокола,
Чтоб сердечко бы так не ёкало?

В красном он углу за столом сидит,
Не пойдете ж вы, ножки, – через стыд!
Молода жена разревнуется,
А вся свадебка – в раз разрушится.
Счастья милому пожелать бы мне.
Будет он в душе, как луна в окне.

Думы ранами – как в сожжении:
В положении, в положении...

***

Петру Харкевичу

Песней отчей земли все гнушались цари.
 За какие ж грехи, за какие же вины?
 Господа, и доколе же, черт подери,
 Будем слушать сычей мы в садах соловьиных?!

Может, есть где-то речь и звончей, и ладней,
 И она для кого-то любима?..
 Уважайте – мою, и я стану родней
 Всем гостям и своим побратимам.

***

Жила в сплоченности лукавой
 Ложь вместе с заревом знамен.
 Клеймил под ними вор картавый
 Богов языческих племен.

Земля от кривды задыхалась...
 Сорвали – и нательный крест!
 И жизнь от горя – помешалась...
 И тучи собирал протест...

Лишь поднималась правда-матка
 Из-под решеток и мечей –
 Ее так пакостили гадко,
 Что помрачался свет очей.

Открылся нам век беспокойный,
 И падший Идол – враль и гнусь,
 И наш богатый, хлебосольный
 Край васильковый – Беларусь.

Какие мы – такая доля.
 Сплошь похороны, грабежи...
 А где ж извечное, святое –
 Родной, крестьянский свет души?

Кубан Боян*Перевод с болгарского***КАК БУЛГАРЫ ЧТУТ ЧУЛМАНА**

*Отрывок из болгарского
 эпоса «Чуламан толгау»
 в изложении певца и музыканта Кубана Бояна
 (154 г. до н. э.)*

Как булгары чтут Чулмана.
 Стали называть Чулмана
 Еще так: Кара-Балык,
 Исады, Чишма-Бабай,
 А Кубан – «Реку Чулмана
 Называли Караджай.
 Все – в честь Исады Чулмана,
 Что живет в пещере Ор.
 И в Подземном Мире Тама –
 Стали раньше субаши,
 А потом и все булгары
 Хоронить усопших в ямах,
 Где пещеры по бокам.
 У воды могилы делать,
 Чтоб Чулман быстрее усопших
 Переправил чрез Курун
 В мир иной. Вождей могилы
 Делали на дне реки,
 Осушив сначала русло,

А потом пускали воду...
 И различные обряды
 В честь Чулмана исполняли
 Все болгары многих мест.
 И всегда на тех обрядах
 Пищу вкусную варили,
 Пели песни, суджу пили.
 Всё показывали это
 Или рыбе, иль лягушке,
 «Мырджалыш» – назвали их.
 После в воду отпускали.
 Говорили Мырджалышу,
 Что он видел их обряд
 В честь Чулмана. – Пусть спешит,
 Пусть плывет скорей к Джалышу
 И расскажет, как же тут
 Все болгары его чтут.
 А еще в местах укромных,
 В ямах, вырытых особо,
 Оставляли для Чулмана
 Часть той пищи специально.
 И подарки вместе с пищей
 Оставляли для Чулмана:
 Сети, гарпуны, горшки,
 Снасти, котелки, крючки.
 А укромными местами
 Были острова иль мысы,
 Где ловилась лучше рыба –
 Назывались Исады.
 Все Чулмана прославляли
 И в Сюрен и Чишма кене.
 Чишма кене – был летом,
 А Сюрен – в конце зимы,
 В Сюрен юноши и дети,
 Ряженые в кукеров,
 Выходили из домов

Все с оружием в руках.
 В страшных масках и звериных
 Шкурах шли от дома к дому.
 За собою тащили сани.
 Стук оружием в ворота
 Призывал платить им дань,
 Обещал за это блага.
 Жители им отвечали,
 – Рады вам бы заплатить,
 Да уже взял эту дань
 Сам помощник Яги Йорег.
 В алпов-йорегов недобрых
 Превращались сразу люди,
 Кто себя посмел убить.
 И, став йорегами, часто
 Мстили людям неустанно,
 Как помощники Яга.
 А на воротах домов
 Все вывешивали спешно
 Куклы йорегов в тот день.
 Кукеры, узнав об этом,
 Сразу брали свои стрелы,
 И хватали свои копья,
 В йорегов метали их.
 Если попадали в цель,
 Жители бросали в сани
 Вещи старые и куклы
 Кукерам и пищи дань.
 Дети же тогда в то время
 В те дома быстрее вбегали
 И окуривали дымом
 Очищающей арчи.
 Дом очистив, на ворота
 Вешали охранный щит,
 Щит, который означал,
 Что уплачена здесь дань.

И на кладбище все шли,
Кукеры там обещали
Людям упросить Чулмана,
Чтоб облегчил путь усопших:
Ведь Чулман перевозил
Духи мертвых погребенных
Всех через реку Курун
В мир иной – и потому
Люди думали, что он
Мог их знать и помогать им
Лучше в Таме поместиться.
Потому иных усопших
Много дней не погребали,
День перед Сюреном ждали,
Чтобы их похоронить...
А от кладбища кукеры
Шли к воде – тащили сани,
Чтоб на кладбище оставить.
Сани выкатив на лед,
Поджигали их кукеры
Вместе с бывшими на них
Куклами и всем старьем.
Лед ломали и кричали:
«Эй, Кара Балык! Сюрен!
Ты возьми наши дары –
Уноси взамен зиму!
С ней и холод уноси,
Все печали и обиды,
А тепло нам принеси,
Изобилие и радость!
Выгляни и выйди к нам –
Приготовили тебе
Пищу вкусную вот эту,
Разложив на берегу.
Кашу сытную даём,
Крашенных яиц даём,

Меда сладкого даём!
Выгляни и выйди к нам –
Только нас не испугайся:
Ты у нас такой красавец,
А мы страшные такие!»
Позвав Чулмана Арбая,
Кукеры на берегу
Разводили вмиг костер
И готовили на нём
Чулман боткасэ и возле
Все устраивали пир.
Часть готовых угощений
Отделял участник пира,
Каждый специально в дар
Для Чулмана Джальша.
А потом они съедали
Принесенные дары,
А отложенную пищу
Люди тут же оставляли.
И сжигали на костре
Свои маски, свои шкуры.
И, с Чулманом попрощавшись,
Да омывшись на прощанье
И побрызгавшись водой,
Кукеры через костер
Прыгали лицом к аулу.
И себя очистив так,
Кукеры в аул бежали,
Зажигая от костра,
Факелы в руке держали.
Прибежав домой, от них
Зажигали свой очаг.
Было так во всех домах –
Вместе славили Чулмана...
А в Чишма-кене булгары
К родникам все вместе шли

Чистили их с пеньем песен.
 И бросали в родники
 Злата-серебра монеты,
 «Чтоб в воде побольше рыбы
 Разводилось и ловилось»;
 Клали бережно на воду
 Деревянных мисок ряд,
 «Чтобы корабли их также
 Плавали всегда повсюду»;
 И привязывали ленты
 Разноцветные к кустам,
 «Чтоб во время лова сети
 Не рвались ни у кого».
 С пеньем песни о Лаише,
 Из воды тащили люди
 Всякий сор, песок и хлам,
 «Чтобы мель не попадалась».
 Девушки у родника
 Чистого плясали, пели
 Свои песни о Чулмане,
 Люди лучшую из них,
 Объявляли «Шан-кызы» –
 Иль невестою Чулмана.
 И в прекрасные одежды
 Наряжали ее люди,
 Свадебный справляли пир,
 На котором ели–пили,
 Что из дома приносили.
 Сходно и в Чачак байрамэ
 Выбирают люди сами
 Так невесту для Субана,
 Называя Гюльджихан...
 Здесь же скажут Шан-кызы:
 «Ты не хуже Гюльджихан –
 Будь женой Чишма-Бабаю.
 Никогда не ссорься с ним

И с невестками другими,
 Ты хорошею снохой
 Мару Джайтасиру будь».
 После свадьбы Шан-кызы
 Ночевала у воды –
 Вместе с подходящим парнем,
 Тем, кто плавал лучше всех.
 Позже стали оставлять
 С парнем, победившем всех
 Молодых в игре Лапыр –
 Его звали Гуруглы...
 В ней соперники бывало,
 Каждый с обнаженным торсом
 И с повязкой на глазах,
 Так хлестались бичами!
 Побеждал и получал
 Имя Гуруглы лишь тот,
 Кто нанес другому больше
 Точных бичевых ударов...
 Гуруглы был с Шан-кызы
 Только лишь до полуночи –
 А потом он уходил,
 Ибо после полуночи
 К ней приходит сам Чулман...
 Гости, справив эту свадьбу,
 Обливали все друг друга –
 После этого считалось,
 Не обидится Чулман.
 А в Субаш кене булгары
 С пеньем песен о Субаше
 И Джаике шли к воде,
 И, зайдя в неё, купались,
 Чтоб счастливыми им стать.
 И в течение купанья
 Называли все Чулмана
 Дорогими именами:

«Бай-Инеш», «Даныш», «Арбай» –
 Их любил Джалыш особо;
 А мужчины себя звали
 «Алабуга», «Мырджалыш»,
 Женщины же говорили:
 «Я – твоя Байгал!» игриво.
 Люди угодить хотели
 Алпам двум одновременно –
 Леу-Субашу, Чулману –
 От Субана получить
 Силы для деторождения,
 От Чулмана получить –
 Безопасность своей жизни.
 После же купанья люди,
 Вытащив живую рыбу,
 Из воды в своём кувшине,
 Выпускали ее в реку,
 Говоря при этом рыбе:
 «Ты, красивый Мырджалыш!
 Видел, как справляли праздник
 Мы в честь твоего отца?
 Так плыви же побыстрее
 Ты в прекрасные чертоги,
 Расскажи ему о том,
 Как его мы почитаем!»
 И любили себя люди
 Называть ар иль арджан –
 Ведь великий алп Джалыш
 Звался как Арбай Чулман.
 Отличая свою землю
 От земель других племен,
 Звал народ ее Арджан –
 «Чистою, землей болгарской».
 Почитанием Джалыша,
 Сердце умягчив Чулмана,
 Люди заслужили имя
 Арджанлар – «людей Чулмана».

Еще больше угодила
 Ему мать Турун-Аби,
 Для него соорудила
 Она остров большой в море.
 Он – на севере далеко,
 Рядом со страной студенной
 Ибэр-Бура иль Урал –
 Но ключи тот остров грели.
 Из воды стал выходить
 Здесь для отдыха Джалыш,
 Потому и остров с морем
 Стали называть Чулманом.
 Если здесь встречались люди
 После кораблекрушений,
 То Чулман всех убивал,
 Кроме девочек одних.
 Девочки же вырастали
 Здесь, на острове Чулман,
 Никаких мужчин не знали,
 Кроме одного Джалыша;
 Думали они потом,
 Что мужчины все такие
 С Исады-Арбаем схожи –
 И поэтому любили
 И Чулмана не боялись.
 Когда девушками стали,
 Джаик брал себе их в жены –
 И они ему рожали
 Дочерей своих прекрасных.
 Так Умай велела делать,
 Женщинам же приказала,
 Всем, рожавшим от Джалыша:
 Сын родился – убивай!
 Из-за этих жестких правил
 Остров был лишь женским царством,
 И Чулмана не боялись

И любили все его.
 Чтоб на остров не напало
 Войско взрослых иноземцев,
 Турун-Аби создала
 В сорок девушек отряд.
 Этих девушек назвали
 Умайджанлар иль кыргыз,
 А начальница носила
 Гордо имя Шан-кызы.
 И ходили умайджанки
 Вдоль по берегу дозором
 Убивали иноземцев,
 Что на остров попадали.
 Были эти умайджанки
 За помощниц Бадж-Умай
 И в других каких делах –
 Страждущим давали помощь,
 Если горячо молили:
 Турун-Аби, помоги!
 То она бралась избавить
 Землю от избытка зла:
 На мучителей – напасти;
 Наказанья – на злодеев;
 Похищала незаметно
 Непослушного ребенка –
 Так сильна была она...

Салих Гуртуев

Перевод с балкарского

У МЕЧТЫ КРАСИВОЕ ЛИЦО

Как лицо красиво у мечты моей!
 Мать-вода её, наверно, родила.
 И зимой она – подобье летних дней,
 Будто ты со мною встретиться пришла.

Как красиво многоцветие мечты!
 Словно радуга она в сиянье дня.
 Черносливы глаз зажмуриваешь ты
 И объятья раскрываешь для меня.

Доброты мечта хорошая полна,
 Из каких краёв – не спрашивай уже .
 Коль любовь найдет – сожжет тебя дотла,
 Сделать шага не успеть твоей душе.

У мечты всегда надежды велики –
 На обильный урожай – в земле сухой.
 Мне простишь грехи, рассудку вопреки,
 И от сердца ключ подаришь золотой.

На вершине дом мечты, и так высок,
 Что его любой лавине не сломать.
 Поглоти меня, как воду пьет песок,
 Чтоб недуги не смогли меня достать.

СНЕГА БЕЛОГО ЧИСТОТА

Внуку Азрету

Снег твоего рожденья ждал с надеждой,
Он сильно запоздал – и закружил.
Как снег вершины в чистоте содержат,
Так жизнь свою ты чистой содержи.

Как белый снег, ты светел будь душою,
И слава пусть вперед тебя идет.
На тропы, что проложишь добротой,
Пусть никогда лавина не сойдет.

Родная мать желает счастья детям,
Как и отец, потомка обретя.
Они у солнца просят на рассвете
Тепло лучей направить на дитя.

Когда бы исполнялись все прошенья,
Не застило бы нам дорогу тьмой.
Жизнь решетом все лишнее просеет.
И ей совет не нужен никакой.

Порой зеленый лист и в день погожий
С утра полуувял, полуугас.
Так и отец твой деду в день тревожный
Помог в беде – от смерти деда спас.

Не для тебя удел листвы увядшей
Пусть жизнь твоя окажется легка,
И пусть цветы цветут на склонах наших,
А все заботы – легче ветерка.

Пусть твой талант Всевышний охраняет,
Когда тебя талантом наделил.

Пишу я, словно снег, слова роняю.
А лепет твой мне душу открылил.

Скорее воду в решете доставят,
Чем омрачит успех твой сглаз худой;
Скорей на небо лестницу поставят,
Чем навредит тебе завистник твой.

Пока ведро бездонное наполняют,
Пусть помыслы врагов тебя шадят;
Пока с погоста прадед твой не поднят,
Пусть о тебе похвально говорят.

Пусть сон твой, как у кошки, будет крепким
И, как у кошки, острые глаза,
Отзывчив будь душою, как и предки,
И будь готовый помощь оказать.

Таким лишь оставайся неизменно,
Чтоб родичи любили и друзья.
Знай предков до девятого колена.
И полной чашей будет жизнь твоя.

***

Смогла ты на лопатки положить,
Как бурей дерево мое сломалось.
Водою в решете предстала жизнь,
Как будто мне она взаймы давалась.

Что, этой жизни – не родным я рос?
Был пасынком? – и это не заметил.
Любви безбрежной задаю вопрос...
Куда ж она девалась? Я не встретил.

***

Поляна в ночь луной озарена
И солнцем зацелована с рассвета.
Всевышний, просьба у меня одна:
Раз подарил – оставь нам чудо это.

Проснулся спозаранку трепет трав,
Пыл зелени даящих поднебесью.
Великое единство здесь - в горах!
Давай, душа, его восславим вместе!

Присмотрят за полянкой небеса,
Как за любовью сердце наблюдает.
Природа! Лишь меня не отесать –
Из общего я строя выпадаю.

***

Рассветной ранью хорошо встаётся.
Ты в эту рань взгляни на небосвод:
К щеке горы щеку приложит солнце,
Когда заходит, и когда встает.

Как матери ребенок не наскучит,
Как лету цвет зеленый всех милей,
Так солнце гладит землю, каждый лучик
Тепло внедряя в кружево ветвей.

С утра родился снова я как будто,
И губ от родника не оторву.
Иду навстречу солнцу каждым утром
И глажу солнца ждущую траву.

Природа!
Мир!
Учителя вы наши!
А мы – былинки, почки лишь всего.
При этом кто-то предаёт вас даже.
Простите и меня вы, и его.

ИСЧЕЗЛИ ВСЕ МОИ ЗАБОТЫ

Тебя увидел – и забыл заботы,
Исчезли в утренних лучах росой,
Как горе стерлось радостью без счета, –
И горы покачали сединой.

Как ива ветви из воды взметнула –
Твой образ помню, созданный в душе.
Валун шершавый солнце обернуло,
Одежда не нужна ему уже.

Красивой песней – утро наступило:
Коснулось трав – трепещущих ресниц,
Дуб почерневший – в светлый обратило,
И саженцем глядит он на девиц.

И градина, нацеленная в птицу,
Растаяла и облачком плывет.
Никто и в нашей жизни не грозитя,
Течет она, не ведая забот.

А может, только мне так показалось –
Тысячелетье началось без битв?
Пусть не меня, другого б не касалась
Беда, когда вас Бог соединит.

ДОБРОТА ЗЕМЛИ

Снохе Мирине

«Проснулся и сегодня – слава Богу!» –
Благодарю я Бога по утрам.
Я, с каждым днем терпимей понемногу,
Шлю мир всем провожающим годам.

Жизнь коротка, с таким напором вертит,
Что ноют основания камней.
Сын встретил ту, о ком мечтал, поверьте,
Как солнцу лист, он радуется ей.

Отцы, видать, не зря привыкли вторить:
«Сравниться не с чем силе доброты».
«Марина», имя у тебя – от «моря»
(При переводе – общие черты).

Мореподобною – тебя назвать бы.
Твой лик – «чист, как вода из родника».
Хороших женщин – ценят после свадьбы,
А девушек – кто сердцу потакал.

Но море может принести и беды –
Когда корабль соломинкой сглотнет.
Пусть между вами мирная беседа
Всегда пример сельчанам подает.

Вам жить, родным на радость, сохраняя
С душой открытой к людям интерес,
Как небу открывает ширь морская,
Как морю открывает даль небес.

Чтоб на столе был хлеб и не кончался,
Чтоб на душе у вас царил покой,

Всю жизнь друг с другом мягче вы общайтесь,
Как мягко – поутру роса с травой.

Как нежно ветерок траву ласкает,
Как звезды любят ночи испокон,
Пусть так же любят вас и возвышают
Все близкие, родные двух сторон.

ВОЗЬМИ МОЮ ЛЮБОВЬ

Возьми мою любовь и закрути,
Как ветер лист сорвавшийся завертит.
Давай с тобой соединим пути,
Едины, как в степи трава и ветер.

Прими любовь, как солнце – южный склон,
Как снег взял власть у северного склона,
Рентген показывает в сердце слом, –
Ему любви мелодия знакома.

Возьми в охапку, как траву в покос,
Или, как сноп, возьми дары природы...
Быть лишним не хочу я – перерос,
Тебе почтенно кланяются годы.

Отдайся мне, как яблоку – рассвет,
И жизнь мою перечитай подробно.
Как камень волнами реки одет,
Хоть взглядом обними меня подобно.

Хозяйка света ты, кто придаёт
Вкус яблокам, и терпкий, и душистый ...

Коль кинешь камень – яблоко прольёт
Из раны сок моей слезою чистой.

ОБРАЩАЮСЬ К СОСНАМ ТЕБЕРДЫ

*Однокурснику по
университету
Сосланбеку Байчорову*

*Жизнь – труднее тернистых дорог.
Что ни шаг – то овраг, то отрог.
А судьба – выживания завязь.
Но, умея душой воспылать,
Устремленность ее окрылять,
Человек – человечности кладезь.*

Исмаил Семенов

1.

Прости, я время не займу напрасно.
На утренней заре – слова мудры.
Помажь мне ссохшиеся губы маслом,
Сосна лекарственная Теберды.

Встать на защиту нашу не смогли вы,
Когда, оторванных от матерей,
Боясь, «А вдруг да вырастут строптивы!»,
Сослали в неизвестность нас, детей.

Затертой старой тряпкой небо было –
Ведь не сумело нам помочь ничем!
И немощность, как камнем придавила! –
Так людям Дуалет⁹ рёк о Карче¹⁰.

⁹ Дуалет – отец Земли в балкарской мифологии.

¹⁰ Карча – легендарный предводитель карачаевцев, именем которого, якобы, назван карачаевский народ.

Лицом от мук изгнания бледнеет,
«Терпенье нужно!» – нам даёт совет.
А в тайне сам свою Карчу жалеет,
И на себя пеняет Дуалет.

«Эх, Дуалет! Чай, человек ты тоже.
И не поймешь, какой нас гонит пёс?
Уж если ты – Земли отец-надёжа,
На горб её взвалил бы да унёс.

Ни леса нет родного, ни ущелья...
Отец Земли таким ли должен быть?..»
Тут Дуалет замолк и ждал прощенья,
И дал Карче возможность говорить.

2.

Мои слова несет к вам ветер скорый,
Храните вы в сердцах мои черты,
Взирая на вершины и на горы,
Целительные сосны Теберды.

Как Теберды медовый дух сближает,
Душевный друг немногословный мой,
Историю списав с камней-скрижалей,
Народ наш сблизил с отчею землей.

С вершин Эльбруса под сияньем лунным
Перинами сползают облака.
Корча неспешно не кончает руны,
Он поучает нас еще пока...

Он, словно книгу, времена читая,
Готов бесстрашно душу поделить
Между Балкарией и Карачаем,
Но только честь свою не уронить:

– Нет, не достигли цели, кто насильно
Вас увозили от родной земли, –
И всем ветрам наперекор обильно
Опять весной сады у нас цвели;

В садах деревья наши, как миряне,
Тянули к небу ветви – вместо слов,
Всевышнего моля из состраданья
Вернуть им собирателей плодов.

Кто благо от природы получает,
Тот и к суровости ее готов,
Как правда, что к утру мороз крепчает,
Так правды хочет лучший из миров.

Поля с лугами нынче снегу рады,
Вершины гор его благодарят,
Как тех, кто может промолчать, где надо,
И тех, кто к месту слово говорят;

Рассвет наступит с яблочным дыханьем.
Простор наполнит персиковый цвет...
С соседом ладить – тоже дарованье
Хранить обычай горский, как завет;

Росток травы пробился – с камнем сладил,
Цветения дорогу не прервать.
И солнце радо тем, кто помощь слабым
Спешит, без просьбы даже, оказать.

Назначен верный путь судьбы нам с вами.
Пусть молодые учатся, как жить:
Когда идти – коль приглашен на свадьбу,
Как вовремя оттуда уходить.

События некстати – чаще мрачны.
Пусть будет в срок и кстати больше дней:
Для змееспинной лошади – пусть скачки,
Невесте гор – дорога без камней;

Ребенок каждый будет пусть здоровым,
С орлиным сердцем – дочери жених,
И достоянье разума народов
Пусть будет верным знаменем для них;

Салих и Сосланбек – вы породнились
Давно родством студенческих харчей.
Чтоб друг от друга вы не отдалились!
Прислушайтесь к бывалому Карче.

3.

К нам отсвет солнца потянулся алый,
С дороги тень сгоняя сгоряча.
В душе моей спокойствие настало –
«Будь человечней!» – просит Карачай.

Кто ж в эти дни, невнятные, искусно
Подделав песнь народную, кричат?
Живущие с той стороны Эльбруса
Нас к мужеству зовут, мой Карачай.

Уж, коль бежать – так от плохого друга.
Сосед же мирный – радостный на вид.
– Где ты сейчас? Я – здесь, ты – там... И скука! –
Мне Карачай, скучая, говорит.

С высот, искрящих вечной белизною,
Обнял меня, как лебедь, белый свет.
– Давно ль едины были мы с тобою? –
Так я Карчой любовно был согрет.

– Ты не стыди меня, Карча!.. Я слышал,
Собой балкары жертвуют тебе.
Слова для песни сложат в Теберде,
Мелодию – Балкария напишет.

А сосны нас слышали, никак?
Подходят близко и меня встречают.
– Ты, Сосланбек, навстречу сделай шаг,
И я шагну навстречу Карачая.

– Ты не ругай меня, Карча, видать,
Мы те, к кому приходит ум позднее.
А коль один народ с другим спаять –
Никто и угрожать нам не посмеет;

Ты, как Балкария, высок собой,
Мой Карачай, и добрый ты, и крепкий.
И я – твой сын, Карча, чай, не чужой,
Как и Сослан, все земляки, навеки.

4.

Летела юность, как листок по ветру,
Пропав в пушистой шерсти облаков.
Как злые люди преграждают реку,
Так нашу жизнь трясло от злых врагов.

Как лань на выступе таится в скалах,
Мы кров искали – было невтерпёж.
Нас били, но мы снова быстро встали,
Мы – львы из «Хасаука», «Уллу Хож»¹¹.

Как будто мало было – дымом ночи
Дома средь ласточкиных гнезд накрыть,
И с именами горскими покончить,
И кровью наши все дворы залить!

Кизилы размягчались, словно ивы,
А ивы стали тверже – не согнешь.
И в мужество впрягался терпеливо
Народ, на горную гряду похож.

Мы, Сосланбек, – наследники тех горцев
Судьбу народов наших берегли,
Чтоб пыль и прах их не скрывал от солнца,
Чтоб равенство средь равных обрели.

Творцы, и вправду, эти горы-гребни.
Лишь спутник ночью звезды зажигал –
Тебе привет я из ущелий древних,
Как тебердинцу из Баксана, слал.

О вас поведал Минги-Тау¹² нам.
Река бежит от нас к вам с доброй вестью.
Я братьям с ней любовь передаю
Кочкаровым – по материнской ветви.

Стоят березы, словно изваянья,
В Шики давно своих хозяев ждут
Сюйюнчевых. За верность ожиданья
«Сюйюнчевыми» люди их зовут.

Стоят они, от снега побелели.
В том ожиданье горы, как в плену.
Узденовы, Батчаевы, успели б
Вы посмотреть на отчую страну.

Когда начнешь – заговорят надолго
 Балкария и Карачай – навек.
 Чего мы ждем? О счастье просим Бога,
 Салих – здесь, в Карачае – Сосланбек.

5

Взлетела мечта над землей,
 Веселую песню встречай:
 Справляют в Балкарии той¹³,
 И хлопает весь Карачай.

Аул мой от счастья родней,
 В Балкарии свадеб не счесть:
 Стал женами наших парней
 Весь цвет карачайских невест.

И «мстят» карачайцы взамен.
 Найдут непременно подход:
 Очистят и дом в Хуламе,
 Где девушка нынче живет.

Мы знаем давно из легенд,
 Не мог Карачай уступать:
 Будь бдительным, милый Чегем,
 Идет Карачай к вам опять.

Порою гурьба смельчаков
 Водила по свадьбам Карчу:
 Могли сквозь трубу очагов
 Невесту украсть! Не шучу!

Уж если пошло так сейчас,
 Котлы пусть на свадьбах кипят,
 И к счастью у нас и у вас
 Для девушек путь отворят.

Пусть радости больше несут
 Невесты в нарядах, в цветах:
 Пусть девушек тайно крадут
 Друзья друг у друга в гостях!

СОДЕРЖАНИЕ

ИХОТВОРЕНИЯ	5
ЛЮБОВИАДА.....	7
СНЕЖНЫЙ СМЕХ.....	7
ГРОЗА – ДАЛЕКИЙ СМЕРЧ.....	7
НИТЬЮ ЖИЗНИ ПРИВЯЗАНЫ.....	8
СЛЕЗЫ.....	8
KALMISTU.....	9
ЖИЗНЬ НАРУШИТЬ.....	10
НА БОЛОТНОЙ ПЛОЩАДИ.....	10
ДАЛЕК ТОТ БЕРЕГ, ЖЕЛТЫЙ.....	11
УМЕЙ УКРАСИТЬ.....	12
ЛУБЯНАЯ РОССИЯ.....	12
БОЛОТО.....	13
СЛЕЗА ВОЖДЯ.....	14
НОТР-ДАМ.....	15
СТРАНА ПЕДЕРАСТОВ.....	16
ПРИРОДЕ.....	17
ПЕРЕЛЕТНЫЕ ГОДЫ.....	18
ШАРИК МАЛЕНЬКИЙ.....	19
АСТРОНОМУ.....	20
ПУПСИК.....	20
КТО?.....	21
ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ.....	22
ВОЧЕЛОВЕЧИЛСЯ.....	23
ПРИСУШКА.....	24
БЕЗ ОТЧЕСТВ.....	25
О ВЗАИМНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ.....	26
ЯБЛОКИ ПОЗНАНЬЯ.....	27
НА ЦЫПОЧКАХ ИДУТ ГОДА.....	28
ПРОСТО ЖИТЬ.....	29
СЕН-САНС.....	29
ДОМА НЕТ, И НЕТ ДЕРЕВНИ... ..	30
НЕ ОСУЖДАЙ БЫЛОЙ ЛЮБИМОЙ.....	30
И ГРЯНУЛ ГРОМ, КОГДА РОДИЛСЯ ВОЖДЬ.....	31

ПОЦЕЛУЙ.....	32
ЗАСТУПНИК.....	32
СПИРАЛЬ ЖИЗНИ.....	33
НА ВОКЗАЛЕ.....	34
ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ.....	34
ВЕК ВЕРСИФИКАЦИЙ.....	35
ДЛИННЫЙ ДЕНЬ.....	35
НАСТАЛА ОСЕНЬ.....	36
МОЯ ЗВЕЗДА ЕДВА ЗАМЕТНА.....	37
ДОВОЛЬНО!.....	37
1999.....	38
СВЕТ И ТЬМА.....	38
МОЛЧАНИЕ ДРУГА.....	39
ВЕТЕР ВОЕТ.....	39
УДАРЕНИЕ.....	40
ДОЖДИК-МЕТРОНОМ.....	41
МИМО ГЛЯДЕЛ.....	41
СЛЕДЫ ЛУЧЕЙ.....	42
БОЛИД.....	43
УБЛЮДКИ.....	44
ИНТЕРВЬЮ С ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ.....	44
ПО СНЕГУ БОСИКОМ.....	45
ОЛЯ.....	46
ЗАДУМАЛОСЬ ОЗЕРО.....	47
ЕРИК ЛЕДЯНОЙ.....	47
ЯВИЛИСЬ ВЫ.....	48
ПРОРУБЬ.....	49
ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ.....	50
МОЛЧОК-ПАУЧОК.....	51
СМЕНА ВЕКОВ.....	51
НЕ ОТСТАВАЙ.....	52
ЗНАЕШЬ, ЧТО ТАКОЕ НЕБЕСА?.. ..	53
ПАНТЕЛЕЙМОН.....	53
ДЕРЕВЬЯ И ЛЮДИ.....	54
АЛТАЙСКИЙ ВЕТРОВЕЙ.....	55
БЫЛО.....	55
ЦВЕТАЕВСКИЙ ПОДСНЕЖНИК.....	56

ДИРИЖЕР	56
ЗАБЫЛ, ЧТО ЗАБЫЛ.....	57
ВЕТЛЫ	58
АНГЛИЙСКАЯ ПЕСНЯ	58
НА ГРАНИ	59
ПОТЕМНЕНИЕ.....	60
ТРЯСОГУЗКА	60
КОЛЬЧУГА.....	61
БЕССЕРДЕЧНЫЙ.....	62
ЖАРЫ	62
НАТАЛИ	63
ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО	64
ДОЖДЬ ИДЕТ	64
ТАК И НАДО	65
ЛЮБОВЬ ЗАБЫТОЙ НЕ БЫВАЕТ.....	66
«ПТИЦА СИРИН», 2010.....	67
Я БЫЛ С РОЖДЕНЬЯ НА ВОЙНЕ	69
АЗ ВОЗДАМ.....	69
ВОЗРАСТ	70
ПОКРОВИТЕЛЬ	70
ВО СПАСЕНЬЕ	71
ЛЮБОВЬ ПО РАСЧЕТУ	72
ЯНТАРНЫЙ БЕРЕГ	72
ДРУГ МОЙ ЮРКА БЕЛОВ	73
НЕ УЕЗЖАЙТЕ ИЗ РОССИИ!.....	73
ЗА МИРАЖАМИ.....	74
СЛОВА	75
Я ВСПЫЛЬЧИВ, КАК СПИЧКИ.....	75
КОРРИДА.....	76
ОДЕЖДА БОГА	77
ПУШКИН	78
«ЛЕТО, ТЫ ЗДЕСЬ?»	78
НЕ ХВАТАЕТ СИЛ НА ГРЕХИ!.....	79
МАТЕРИ.....	80
ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, ПОЦЕЛУЙ!	81
ВОТ И ПОСВЕТЛЕЛИ... ..	82
ВРЕМЯ НИКУДА НЕ ИСЧЕЗАЕТ.....	83
ПО ТУ СТОРОНУ СУДЬБЫ.....	83

ДУХИ ВОЛЬНИЦЫ.....	84
ОДИНОЧЕСТВО НОЧИ	84
ПИОНЕР	85
ЗАТОКУЮ.....	85
ВРЕМЕНА	86
УЛИЦА ВОЛГА.....	87
ВОЗРАСТ ПРОЩАНЬЯ.....	87
ВЕСЕННИЙ СИРИН	88
ВСЕ, ЧЕГО ЗАВЕТНОГО ДОСТИГ.....	88
ИВА.....	89
ЗДЕСЬ КОГДА-ТО ПОЧИТАЛИ БОГА... ..	89
РАЗГАР СЕНТЯБРЯ	90
НЕУЖТО ВПЕРЕДИ ОДИН-ДВА ВЗЛЕТА.....	90
ОСЕННЕЕ	91
СВЕТ-ЛЮБОВЬ.....	91
СВЕТ ТВОЕЙ УЛЫБКИ.....	92
КАК МНОГО СЛОВ.....	92
ВСТРЕЧАЙТЕ МЕНЯ, СОСНЫ	93
ДРУЗЬЯМ ДАЛЕКИМ.....	93
БЛУДНЫЙ СЫН.....	94
БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?.....	95
ВДОХНОВЕНИЕ.....	95
БРОШЕННЫЙ ОЧАГ	96
ВУНДЕРКИНДЫ	96
СУДНЫЙ СОН.....	97
ВОТ И ПРОМЧАЛАСЬ ПОРА ТВОЯ ВЕШНЯЯ... ..	97
ВОСПОМИНАНИЯ.....	98
К ХАФИЗУ	99
ВСЕГДА НА ЛЮБОМ РАССТОЯНИИ... ..	99
ВСЕ РАЗБЕЖАЛИСЬ ПО ДОМАМ... ..	100
ВСЕ ТРОГАНО ХОЗЯЙСКОЙ РУКОЙ... ..	100
ВСЕ ХОЧЕТСЯ МНЕ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ КРУГА... ..	101
ВСЕ ЭТО – ЖИЗНЬ.....	101
ДНЕМ И НОЧЬЮ СЛЫШУ ПЕСНИ... ..	102
ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ.....	103
ЕЩЕ НЕ ВЫПАЛ СНЕГ... ..	103
ЖДЕМ ПЕРЕМЕН	104
ЖИВУ ТОБОЙ	104

ЖИВУ В СТОЛИЦЕ, КАК В ГЛУШИ...	105
ЗА ГОРИЗОНТОМ.....	105
ЗА ТО, ЧТО ТАК НЕСПРАВЕДЛИВО...	106
СТУК.....	106
ЗИМА НИКОГДА НЕ УХОДИТ.....	107
ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА.....	108
ЗЕМЛЯ, Я САМ ТЕБЯ ЛЕПЛЮ.....	108
ИЗ ГЛАЗ ТВОИХ... ..	109
К ПРИРОДЕ.....	109
КАК МИР ГРОМАДЕН!.. ..	109
ПСАЛОМ 14.....	110
ЛЮБОВЬ.....	110
МАТЬ БЕЖАЛА РОЖАТЬ... ..	111
МОНОЛОГ МИЗАНТРОПА.....	111
МОЙ ЧИЖ.....	113
МЩЕНИЕ БОГОВ.....	113
КО МНЕ ПРИХОДИТ ЖЕНЩИНА... ..	114
НЕ СМОТРИТЕ НА РОЗЫ.....	114
НЕ ТАК ЛИ?.....	115
ОНА УШЛА.....	115
ОТЗЫВЧИВОСТЬ.....	116
ОН ГОТОВ ПОДШУТИТЬ... ..	117
ПЕГАС.....	117
ПОЭТ РОДИТСЯ ПТИЦЕЙ ЖИТЬ... ..	118
ПОЭТОМ ТЕБЕ НЕ БЫВАТЬ.....	118
ПРИВЕТ, ДОВЕРЧИВЫЙ, РЕВНИВЫЙ... ..	119
ПСАЛОМ 18.....	120
ПУШКИНУ, БЛОКУ.....	120
ЗАРЯ.....	121
РЕМЕЙК.....	121
РЕКА.....	122
РАНО.....	122
РОВЕСНИКИ МОИМ ГОДАМ... ..	123
РОЗЫ.....	124
РУИНЫ ТУЧ.....	124
САМАЯ ЖЕЛАННАЯ.....	125
СОКРАЩЕНИЕ.....	125
ПСАЛОМ 1.....	126

ТЕРРАРИУМ.....	126
ТОПОЛЬ.....	127
ТРИ ЖУРАВЛЯ.....	127
ПСАЛОМ 8.....	128
ЮРОДСТВУЙТЕ, ПОЭТЫ ВО ДВОРЯНСТВЕ.....	129
ВСЕ СКАЗКИ КОНЧАЮТСЯ СВАДЬБОЙ.....	129
ЧАША ЖАРА.....	130
ГВОЗДИКИ.....	130
ВОЗРАДУЙТЕСЬ, МАМАШИ И ОТЦЫ.....	131
ПСАЛОМ 36.....	132
СОЧЕЛЬНИК.....	132
ДУЭЛЬ.....	132
ТЫ ЧЕСТЕН ИЛИ ОБЕСЧЕЩЕН?.. ..	133
НОЧЬ ХОРОША.....	134
«СИЛЫ ВЕСЕННИЕ», 2007.....	135
БЕСТСЕЛЛЕР.....	137
АТМОСФЕРА ДУХА.....	138
БЕЗОТЦОВЩИНА.....	138
БРАТ.....	139
БЫЛ В ОТХОДЕ ВСЮ ЖИЗНЬ... ..	140
ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН.....	140
ВЕЧНЫЙ ПИР.....	141
ВСЕЛЕНСКАЯ ДЫРА.....	142
ГОЙ, ТЫ, ЮНОСТЬ МОЯ, НАГУЛЯЛАСЬ... ..	143
ВОТ ОСЕННИЕ ДУМЫ ЗАДУЛИ... ..	144
ЖИВЕМ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ.....	144
ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ СЧАСТЬЯ.....	145
ЗЕМЛЯ ЛИШЬ ТОЛЬКО	
ШЕСТЕРНЯ БОЛЬШАЯ.....	145
КАНОН.....	146
КАЧАЕТСЯ МИР.....	146
КОТОРЫЙ ДЕНЬ НЕ ВЬЮГА.....	147
КУКЛОВОДАМ.....	148
МОИ ПРАЩУРЫ – ТЕРПКИХ... ..	149
КОЛЬЦА МОСКВЫ.....	150
МОЛЧАЛИВЫЕ ЛЮДИ.....	151
МОЛЧАНИЕ ГИТАРЫ.....	152
МОНОЛОГ ДЖУЛЬЕТТЫ.....	152

МУЖЧИНЫ НЕ ПЛАЧУТ.....	153
МЫ ПЛЫЛИ С ТОБОЙ	
ПО РАДУЖНОЙ ВОЛГЕ... ..	154
НА МОРЕ.....	155
НА СТАНЦИИ НОВОГО МАЯ.....	155
НЕБО С МОРЕМ ПОМЕНЯЛОСЬ.....	156
ОКНА.....	156
ОТСТРЕЛ ЛАЕК.....	157
ПЛОВЕЦ.....	158
ПОЛУНОЧНИК.....	158
ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ	159
ПРО РОК	160
ПУСТЫРНИК.....	161
ПУШКИН ДУХ	162
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ.....	163
ПЯТАЯ СТЕНА.....	164
РАСХЛЯБАНИЛ ДВЕРИ ВЕТЕР.....	164
СИЛЫ ВЕСЕННИЕ.....	165
СЛОМ.....	166
СНОВА Я К СТИХАМ ВЕРНУЛСЯ... ..	167
СВЕТ ПУТИ	168
СИРЕНЬ	168
СОЛНЦЕ СКВОЗЬ ТУЧИ... ..	169
СОШЕДШИЙ С НЕБЕС	170
ТЕ ЖЕНЩИНЫ, С КОТОРЫМИ ОБЩАЛСЯ... ..	171
СТРОЕМ ТУЧИ-ГОЛСТЯКИ... ..	172
ТРИ ВСТРЕЧИ С ОТЦОМ	172
ТЫ ПОКЛЯЛАСЬ МОЕЙ БЫТЬ ТЕНЬЮ... ..	173
ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ	173
ЦАРЬ ПРИРОДЫ	174
ЧЕТЫРЕ ЗМЕИ	174
ШУМ ПРЕДСТОЯЩЕГО СОБЫТИЯ	175
ШУТ.....	175
Я – РОБОТ.....	176
Я ШЕЛ К ТЕБЕ ТАК МНОГО ЛЕТ.....	177
ЯБЛОЧНЫЙ СПАС.....	177

СЕРГЕЙ ГРЕЗИН**Драматическая поэма**

В четырех картинах	179
КАРТИНА ПЕРВАЯ.....	181
КАРТИНА ВТОРАЯ	190
КАРТИНА ТРЕТЬЯ.....	200
КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.....	210

ПЕРЕВОДЫ	221
Эдгар По.....	222
Артур Рембо	223
Тристан Корбьер.....	26
Морис Роллина	230
Миколе Совенте	231
Иван Скала	233
Иван Каренда	238
Алесь Писарик	269
Кубан Боян	271
Салих Гуртуев	281

Рябухин Борис Константинович

ЛЮБОВИАДА

Стихи, драматическая поэма и переводы

Верстка Л. Тютчева
Технический редактор . Н. Комаров
Коректура и редакция авторская

Сдано в набор 25.12.2014 г.
Подписано в печать
12.01 2015 г
Усл. печ. л. 15. Формат 84Х108/32. Гарнитура
Georgia. Бумага офсетная
Печать офсетная.
Заказ № .....
Тираж 500
экз.

Отпечатано в типографии «Литера М»